

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 17.1 (97.1) / 2015

Спецвыпуск

Совет молодых ученых и специалистов института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

Материалы круглого стола «Подвиг народа: Историческая память о Великой Отечественной войне» (к 70-летию Великой Победы)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*

Авдеюк Оксана Алексеевна, *кандидат технических наук*

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, *кандидат географических наук*

Алиева Тарана Ибрагим кызы, *кандидат химических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Данилов Олег Евгеньевич, *кандидат педагогических наук*

Дёмин Александр Викторович, *кандидат биологических наук*

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Желнова Кристина Владимировна, *кандидат экономических наук*

Жуйкова Тамара Павловна, *кандидат педагогических наук*

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, *кандидат педагогических наук*

Игнатова Мария Александровна, *кандидат искусствоведения*

Коварда Владимир Васильевич, *кандидат физико-математических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Кузьмина Виолетта Михайловна, *кандидат исторических наук, кандидат психологических наук*

Кучерявенко Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Макеева Ирина Александровна, *кандидат педагогических наук*

Матроскина Татьяна Викторовна, *кандидат экономических наук*

Матусевич Марина Степановна, *кандидат педагогических наук*

Мусаева Ума Алиевна, *кандидат технических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Прончев Геннадий Борисович, *кандидат физико-математических наук*

Семахин Андрей Михайлович, *кандидат технических наук*

Сенцов Аркадий Эдуардович, *кандидат политических наук*

Сенюшкин Николай Сергеевич, *кандидат технических наук*

Титова Елена Ивановна, *кандидат педагогических наук*

Ткаченко Ирина Георгиевна, *кандидат филологических наук*

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, *кандидат химических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

Ячинова Светлана Николаевна, *кандидат педагогических наук*

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе eLibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Голубцов Максим Владимирович

На обложке изображен Алексей Александрович Шахматов (1864—1920) — русский филолог, лингвист и историк, основоположник исторического изучения русского языка, древнерусского летописания и литературы.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4	Кириллина М. А.	Рукопись М. К. Кириллина «Биографии участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. из Чакурского наслега Чурапчинского района» как неопубликованный исторический источник.....	26
«АЛБАН ААТ» — историко-мемориальный проект	5	Кузьмина А. А.	«Никто не забыт, ничто не забыто» (воспоминания о А. Г. Дмитриеве, П. В. Охлопкове, С. П. Григорьеве)	28
Бечерякова Е. Г., Радченко Н. Н.		Никитина С. Е.	Глубокий тыл в Великую Отечественную войну: голод в Якутии (1941–1945 гг.).....	30
Мероприятия школьников Якутии в помощь фронту	6	Никитина С. Е.	Трудовая повседневность якутян в годы Великой Отечественной войны	35
Винокуров А. Д.		Оросина Н. А.	Кыайыны уһансыыга аһамыт оҕо саас	38
Жилищно-бытовые условия жизни населения вилюйской группы районов Якутской АССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 г.	8	Павлов А. А.	Боевой путь якутян.....	40
Винокуров А. Д., Винокурова Л. Е.		Павлова Н. В.	Военная проза якутского писателя-фронтовика И. П. Никифорова.....	45
Соморсунский наслег Якутской АССР в годы Великой Отечественной войны.....	11	Самсонова Т. П.	Обзор рукописей воспоминаний ветерана тыла А. Н. Петрова о Великой Отечественной войне.....	43
Винокурова О. Е.		Федоров С. И.	Трасса Аляска-Сибирь. Запасной аэродром с. Тюнгюлю в памяти местного населения.....	47
Патриотическое воспитание студентов на примерах изучения истории Великой Отечественной войны	14	Черноградская А. А.	Производство Якутии в годы Великой Отечественной войны	49
Грязнухина М. Э.		Чуркаев Е. Е.	Ветеран войны Чуркаев Прокопий Никонович.....	52
Финансовая и материальная помощь населения Якутии фронту.....	16			
Данилова А. Н.				
«Сквозь огонь и воду ...» (о ветеране Великой Отечественной войны Илье Никитиче Потапове)	18			
Ефремова Е. М.				
Военная лирика Л. А. Попова: особенности субъектной организации	21			
Иванова И. Б.				
Улуу Кыайыны уһансыбыт эһэм С. А. Кондратьев бойобуой суола	24			

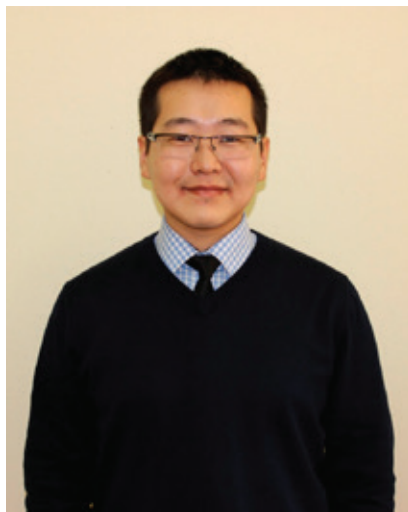

ПРЕДИСЛОВИЕ

В рамках 70-летней годовщины Великой Победы советского народа над немецко-фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и окончания Второй мировой войны по инициативе Историко-мемориального проекта «Албан аат» (www.pobeda14.ru) и Совета молодых ученых и специалистов Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН 29 апреля 2015 г. в конференц-зале ИГИиПМНС СО РАН (г. Якутск) состоялся круглый стол по теме: «Подвиг народа: Историческая память о Великой Отечественной войне» (к 70-летию Великой Победы).

Цель круглого стола — презентация результатов исследований молодых ученых в области изучения проблем, связанных с периодом Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на междисциплинарном уровне и апробация результатов новейших исследований. Многогранность поднятой круглым столом тематики объединила молодых исследователей различных гуманитарных дисциплин: истории, этнографии, литературоведения, языкознания и политологии.

В работе круглого стола приняли участие молодые ученые, аспиранты и соискатели Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, студенты и аспиранты Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова и Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва). Заслушано было всего 20 докладов, в том числе 4 заочно.

Заседание круглого стола открыл заведующий сектором истории Якутии ИГИиПМНС СО РАН, к.и.н. доцент Е. П. Антонов. Во вступительном слове он рассказал о научной деятельности видного якутского историка

Д. Д. Петрова и об его вкладе в историографию работ посвященных военной тематике. С приветствием в адрес участников круглого стола выступила А. Е. Андреева, заместитель руководителя исполкома ЯРО ВПП «Единая Россия». Она отметила важную роль междисциплинарных исследований о Великой Отечественной войне.

В рамках круглого стола Национальный архив Республики Саха (Якутия) организовал выставку уникальных документов о вкладе народов Якутии в общее дело Победы. Работа круглого стола получила освещение в печатных средствах массовой информации и в передачах республиканского радио и телевидения.

В целом, круглый стол прошел успешно и плодотворно, представленные работы и оживленные дискуссии по проблемным вопросам указывают на высокий уровень теоретико-методологической подготовки молодых исследователей. Результатом заинтересованного проблемного разговора участников круглого стола стала выработка рекомендаций, которые станут основой дальнейшего междисциплинарного изучения вклада народов Якутии в общее дело Победы над фашистской Германией и милитаристской Японией и принято решение о придании нового статуса и ежегодной периодичности конференции «Подвиг народа: Историческая память о Великой Отечественной войне». Молодые исследователи единогласно отметили необходимость координации усилий в области противодействия и борьбы с фальсификацией итогов Второй мировой войны.

Александр Данилович Винокуров

Руководитель историко-мемориального проекта «Албан аат» (www.pobeda14.ru, ykt_pobeda@mail.ru)

«АЛБАН ААТ» — историко-мемориальный проект

www.pobeda14.ru
ykt_pobeda@mail.ru

В наши дни значительно возрос интерес российских ученых к исследованию феномена памяти о Второй мировой и ее составляющей части — Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Миссия историко-мемориального проекта «Албан аат» (www.pobeda14.ru) ориентирована на создание межплатформенного аудиовизуального архива.

Проект направлен на поиск и расширение источниковой базы исследования истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. путем внедрения в научный оборот видео и аудиовоспоминаний ветеранов войны, тыла и детей войны. Главное внимание обращено на изучение личностного восприятия людьми военных событий и работы в тылу, выяснить их мотивы, стремления и настроения. Для сбора воспоминаний очевидцев событий изучаемого периода разработаны специальные опросники на русском и якутском языках.

В проекте реализована методология изучения воспоминаний ветеранов с целью выяснить влияние времени создания воспоминания на их отражение и выявление

общих сюжетных линий. На основании собранного материала, мы можем сравнить картину войны в воспоминаниях мужчин, женщин и выявить особенности восприятия войны детьми. Также в проекте будет исследован вопрос основных информативных возможностей воспоминаний о событиях военного времени.

В исследовании задействованы различные способы и методики проведения полевых исследований. При помощи грантовой поддержки Государственного комитета по инновационной политике организованы регулярные выезды и экспедиции в районы Республики Саха (Якутия) для сбора автобиографического материала.

Проект позволяет проверить и систематизировать полученные знания по теме «Великая Отечественная война», стимулирует самостоятельное изучение дополнительного материала по истории Отечества с использованием Интернет-ресурсов. Продукт данного проекта возможно использовать на учебных занятиях, а также во внеклассной работе по патриотическому воспитанию.

Программа круглого стола

9.30 – 10.00 — Регистрация (фойе, 3 этаж)

9.30 – 10.00 — Визуальная выставка НА РС (Я) (фойе, 3 этаж)

10.00 – 10.15 — Открытие круглого стола

Приветствия:

1. Е.П. Антонов — к.и.н., доцент, зав.сектором истории Якутии ИГИиПМНС СО РАН;

2. А.Д. Винокуров — зам.председателя СМУиС ИГИиПМНС СО РАН / руководитель историко-мемориального проекта «Албан аат».

10.15 – 12.30 — Работа круглого стола

12.30 – 13.00 — Подведение итогов круглого стола. Принятие итогового документа.

13.00 – 13.10 — Общее фотографирование

Участники круглого стола

Мероприятия школьников Якутии в помощь фронту

Бечерякова Евгения Геннадьевна, студент

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск

Научный руководитель — Радченко Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. стала тяжелейшим испытанием для советского народа, трагически отразившись в судьбах миллионов людей. Война потребовала колоссальных расходов, огромного напряжения сил. Трудящиеся заводов, фабрик, колхозов и других предприятий вносили свой ценный вклад в дело Победы.

Якутия была глубоким тылом Советского Союза. Однако война коренным образом изменила жизнь республики. Среди мирного населения усилился размах оборонно-массовой работы, ширилось патриотическое движение народа по оказанию всесторонней помощи фронту.

В военные годы по всей республике около 14 тысяч детей в возрасте 12–16 лет наравне с взрослыми трудились на полях, фермах, в рыболовецких бригадах, на охотничьем промысле. К ним необходимо добавить десятки тысяч детей до 12 лет, которые не могли быть заняты тяжелой работой, но в силу своих возможностей также старались помогать взрослым во всем. [1]

С началом войны деятельность школьников приобретает все более разнообразный и сложный характер. Помимо новых предметов в школе, таких как: военный всеобуч, сельское хозяйство для 7–11 классов, сама тематика уроков принимает военный уклон. Начинается усиленное изучение немецкого языка, особенно военных терминов, а на уроках алгебры теперь решали задачи о стрелках, снайперах, пулеметчиках; на химии уделяли особое внимание коррозии металлов, ее большому вреду в условиях ВОВ, на географии рассматривались вопросы распространности партизанского движения, положения трудящихся в оккупированных странах.

В школах еще сильнее организовывалась работа по ликвидации безграмотности; считалось, что с каждой «5» и «4» становилось меньше на одного фашиста. На внеклассных мероприятиях учителя вели активную агитационно-пропагандистскую работу.

Помимо исполнения учебных обязанностей, ученики начинают широкую общественную деятельность, направленную в помощь фронту. Они отправляют на фронт деньги, теплые вещи; широко распространяется практика сбора денежных средств на строительство танковых колонн. Проводятся многочисленные субботники, воскресники, сборы металлолома, вырученные деньги от которых также идут в фонд обороны страны. На летних каникулах школьники работают в колхозах, на полях, заводах, фермах.

В средней школе № 7 г. Якутска с ноября 1941 г. военной подготовкой были охвачены 8–10 классы. Было организовано три взвода: 1 взвод — юноши (31 чел.), 2 и 3 взвод — девушки (23 и 29 чел.), — всего 83 уча-

щихся. Военные занятия были распределены следующим образом: 1 час в среду, 6 часов в пятницу. В 1942/43 гг. в школе работали стрелковый (посещали 75 чел.) и лыжно-спортивный (посещали 62 чел.) кружки. [2] В средней школе № 8 г. Якутска было организовано два взвода: взвод мальчиков из 44 чел. и девушек в составе 47 человек. [5, Ф.693.Оп.1.Д.434.Л. 9.]

Особенно широко среди школьников было распространено тимуровское движение. Инициаторами выступили учащиеся школы № 9 г. Якутска, которые обратились с призывом ко всем пионерам и школьникам Якутии поддержать их инициативу: «Ребята! В дни Великой Отечественной войны нет более почетной задачи для пионера, чем быть первым другом и помощником семей красноармейцев и командиров Красной Армии, которые героические борются за нашу Родину, за счастье советских детей!» [2]

По Якутии в 1942 г. успешно работали 420 команд с охватом 2450 пионеров; в Якутске — 40 команд в составе 700 школьников, которые проводили работу более чем в 150 семьях красноармейцев. [4, с. 72]

В Алданском районе на 1 ноября 1941 г. тимуровцы на Усмуне распилили 5 кубометров дров для красноармейских семей, во II Орочоне помыли полы в 7 квартирах, в 10 семьях ухаживали за детьми, в Нижне-Сталинске обеспечили дровами 24 семьи. Тимуровцы из школы Лебединого ходили в магазин за продуктами для семей фронтовиков. Тимуровские команды Ытык-Кюельской средней школы Таттинского района для восьми хозяйств, нуждающихся в помощи, специально организовали субботники и заготовили 100 кубометров льда и 30 возов дров. [4, с. 72]

В 1941/42 учебном году в средней школе № 8 г. Якутска в пионерской организации состояло 199 чел., всего было 9 пионерских отрядов. 5 тимуровских команд из 50 учащихся помогали 17 семьям красноармейцев. [5, Ф.693.Оп.1.Д.434.Л. 9.об.] В 1942/43 году тимуровцы устроили в пользу детей из семьи фронтовиков платную постановку, от которой было получено 1200 руб. 33 ученика — дети фронтовиков, пользовались школьным буфетом бесплатно. [3, с. 17] В 1944/45 году 10 тимуровских команд обслуживали 7 семей военнослужащих и 3 детсада. Оказывалась помощь детям фронтовиков — 403 из 689 школьников. [5, Ф.693.Оп.1.Д.582.Л. 14 об.] Им выдавались ордера на приобретение вещей, в частности шарфов и рукавиц.

Пионерами школы № 8 г. Якутска был организован сбор цветных металлов — за первое полугодие 1941/42 учебного года собрано: 1 кг 127 гр. серебра, 1 кг 610 гр. меди, 4 кг бронзы, 17 кг 500 гр. алюминия, 2 т 92 кг чугуна и железа. Отправляли на фронт теплые вещи: пальто,

валенки, шапки, чулки, белье, рукавицы, теплые носки, брюки, заячьи шкуры — всего было собрано 388 вещей. Всего за год в школе были собраны облигации на сумму 48460 руб. Отправлены две посылки фронтам Красной Армии. В фонд строительства танковой колонны было внесено 1247 руб. [5, Ф.693.Оп.1.Д.582.Л. 8 об.] В первом полугодии уже 1942/43 гг. бойцам Красной Армии было отправлено 4 посылки на сумму 310 рублей; продолжался сбор средств на строительство танковой колонны — 1425 рублей. В 1944/45 учебном году собраны вещи, продукты, 4250 руб. [5, Ф.693.Оп.1.Д.582.Л. 14 об.] Помогали и другие школы — например, учащимися школы № 7 г. Якутска в 1941/42 гг. было собрано облигаций на сумму 7565 руб. Собрано цветного металла — 85,3 кг (медь — 63,8 кг, алюминий — 8,3 кг, цинк — 2,7 кг). Собрано также 800 кг черного металла, 121,6 кг резины, 321 бутылка, 49 теплых вещей для бойцов Красной Армии. В 1942 г. в школе было собрано на оборону Родины — 100 руб., на танковую колонну — 110 руб. 3 января 1942 г. была отправлена посылка на фронт стоимостью 324 руб. [2]

Юные пионеры и их семьи также оказывали помощь и населению освобожденных и прифронтовых областей. Ученик 4 класса Алданской школы № 2 Боря Соколенко в помощь детям г. Волоколамска отправил посылку, состоящую из 18 предметов. Братья Таюрские из Булунского района послали три свитера, детский костюм, верхнюю рубашку с пионерским галстуком, простынь, наволочку, полотенце, детское белье и брюки. А коллектив средней школы № 2 г. Алдана в течение 1942 г. отправил в освобожденные районы 8000 книг художественной, политической и учебной литературы. [4, с. 74]

Из воспоминаний Шелеховой Розы Васильевны, ветерана тыла, г. Якутск:

«... в тот июньский день, помню, когда в школе объявили, что началась война, пришла домой и говорю маме: вот, война началась, страшно... А вдруг немцы в Якутск придут? Давайте уедем на Север, далеко-далеко, чтобы нас они не достали...».

«Война все-таки дошла, а учиться-то надо, как бы тяжело не было... шла в школу в мороз, туман, одна через город». «600 гр. хлеба давали на служащего и 300 гр. на иждивенца. Моей обязанностью было отоваривать хлебные карточки. Один раз, мне показалось, что потеряла их, не могла никак найти... Это было бы страшнее всего — подвести семью, остаться без пропитания... К счастью, все обошлось, карточки были при мне».

Литература:

1. Винокурова, З.Д. Дети войны, объединяйтесь! // Забота Арчы. 20.11.2014. № 47. — С.5
2. Волченко, В.П. ... // Неопубликованная рукопись (хранится у автора).
3. Радченко Н.Н, Слепцова А.С. Средняя школа № 8 г. Якутска: первые годы: Биография продолжается... Городская классическая гимназия / Н.Н. Радченко, А.С. Слепцова. — Якутск, 2011. — 296 с.
4. Степанов, П.Д. Слово партии в далеком тылу / П.Д. Степанов. — Якутск: Якутское книжное издательство, 1975. — 84 с.
5. Национальный архив Республики Саха (Якутия).

«Все учились, все работали и все старались для Победы... В школе все время собирали теплые вещи — у кого что есть, все приносили».

«В летние месяцы классы вывозили за город, собирали колоски после сбора урожая — все что оставалось, мы за ними убирали...».

«Очень дружные пионеры были, сильные вожатые, все друг за друга стояли всегда, подтягивали неуспевающих школьников по предметам, помогали семьям... В школе все шло по строгой дисциплине, каждый смотрел за собой, никогда не ругались, наоборот, все классы были сильные, сплоченные...».

«Когда объявили Победу, я была в 6 классе. Все сначала просто не поверили, а потом сразу начали плакать, обниматься. Помню, выбежали всей школой на улицу, побежали на площадь Ленина... Всех-всех людей обнимали, всех поздравляли, плакали от счастья... Такого яркого дня не было никогда — ни до, ни после».

После войны Советское правительство наградило медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» не только взрослых, но и подростков 13—14 лет, признав трудовой подвиг детей, их ценный вклад в дело Победы.

В настоящее время ведется обсуждение принятия законопроекта «О детях войны». Федеральный законопроект, касающийся поколения, родившегося в период с 1928 по 1945 гг., рассматривается Госдумой еще с 2012 г. «Детей войны» предлагается по статусу и получению льгот приравнять к труженикам тыла. При этом около двадцати регионов Российской Федерации все же приняли соответствующие законы на местном уровне.

Так, в Амурской, Белгородской и Вологодской областях приняты и действуют свои областные законы «Дети войны». Кроме того, в Ленинградской, Самарской, Новосибирской, Тверской, Ярославской, Ульяновской, Тульской и других областях, не дожидаясь принятия закона на федеральном уровне, были установлены дополнительные меры по оказанию помощи и льготы детям войны до 31 декабря 1945 года рождения.

На данный момент по городу Якутску в общественную организацию «Дети войны» обратились свыше 4 тысяч человек, по республике — более 10 тысяч; продолжают записываться от 70 до 90 человек каждый день. К 70-летию Победы выпущены юбилейные медали «Дети войны». Но более достойным подарком в юбилейный год стало бы принятие Федерального закона о статусе детей войны.

Жилищно-бытовые условия жизни населения вилюйской группы районов Якутской АССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 г.

Винокуров Александр Данилович, лаборант

сектора истории Якутии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск
соискатель кафедры истории России новейшего времени Историко-архивного института РГГУ, г. Москва

В статье рассмотрены жилищно-бытовые условия жизни населения вилюйской группы районов Якутской АССР и предпринята попытка анализа традиционной практики совместного проживания семей «дьюккаах» накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 г. В исследовании автор обращается к методам устной истории при обработке и интерпретации аудиовизуальных документов. В результате исследования воссоздана повседневная жизнь семей информантов накануне и в годы войны.

Ключевые слова: Якутская АССР, жилищные условия, дьюккаах, повседневность, воспоминания.

Испокон веков в борьбе за жизнь у народов Якутии сложилась самобытная модель традиционного хозяйства и материальной культуры адаптированная к суровым природно-климатическим условиям Севера. Проведенная в 1930-е гг. коллективизация сельского хозяйства ускорила отказ от традиционного типа хозяйства и усугубила жилищно-бытовые условия жизни сельского населения в годы Великой Отечественной войны.

В данной статье в качестве отдельного аспекта повседневной жизни населения рассматривается проблема жилищного устройства и ее решение в условиях военного времени. Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- Дать определение типам жилищ и поселений якутского населения в предвоенные и военные годы;
- Провести анализ традиционной модели совместного проживания семей «дьюккаах» и основные пути решения жилищной проблемы в годы войны.

В рамках исследования проведен сбор воспоминаний жителей 1917–1938 г.р. Сунтарского, Нюрбинского (до 1938 г. район назывался Мегежекский), Верхневилюйского (до 1935 г. район назывался Вилюйско-Мархинский) и Вилюйского районов Республики Саха (Якутия). В современных границах районы образованы в 1930 г., когда в Якутской АССР начался процесс перехода от окружного деления к районному.

В период с 15 по 30 марта 2015 г. в четырех улусах вилюйской группы районов Республики Саха (Якутия) состоялась историко-мемориальная экспедиция «Албан аат: Вилюй», общая протяженность маршрута составила 1012 км. Экспедиция была организована при поддержке Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, гранта Главы РС (Я) для молодых ученых, министерства по делам молодежи и семейной политики РС (Я), Вилюйского педагогического колледжа им. Н. Г. Чернышевского, администраций муниципальных районов вилюйской группы районов.

Всего в вилюйской группе районов Республики Саха (Якутия) записано 90 воспоминаний, в том числе 5 фронтовиков, 5 участников войны с Японией, 63 ветеранов тыла до 1935 г.р. и 17 детей войны. На данный момент ведется работа по определению научной ценности воспоминаний, археографической обработке, систематизации и составлению описи материалов экспедиции. Использование сведений устных исторических источников при написании кандидатской диссертации и их интерпретация производится согласно практическим рекомендациям и методическим материалам разработанным Т. К. Щегловой [6, с.163].

В течении 2014 г. была разработана авторская методика записи воспоминаний ветеранов войны и тыла на русском и якутском языках, апробированная в ноябре 2014 г. в Амгинском и Намском улусах РС (Я). Опросники состоят из блоков посвященных довоенной жизни, коллективизации, организации помощи фронту и трудовым будням в годы войны, повседневной жизни семьи в годы военного лихолетья, образованию и культуре. Методика была утверждена на заседании сектора истории Якутии ИГИиПМНС СО РАН по итогам археографической и источниковедческой экспертизы. Все воспоминания фиксируются на видеокамеру, диктофон и экспедиционный журнал [2, с. 56].

До коллективизации среди якутов преимущественно был распространен хуторной полусоседный тип хозяйства «ыал» [3, с. 187]. Административно-территориальной единицей объединявшей единичные хуторные поселения был наслег. Единичное поселение семей и строительство жилья в алаасах, обусловлено природными условиями тайги и с сезонными перекочевками из зимников (кыстык) в летние поселения (сайылык)¹.

Вплоть до середины XX в. среди сельского населения встречались два типа жилья:

— балаган (якутская юрта) — представлял собой стационарное жилье с каркасно-столбовой конструкцией,

¹ Алаас — окруженная лесом чистая поляна термокарстового происхождения, обычно с озером посередине (Толковый словарь якутского языка, 2004. С. 391)

скатными стенами обмазанными глиной или навозом, земляным полом. Крыша покрывалась корой и засыпалась толстым слоем земли. Балаган отапливался обмазанной печью «камелек» (рис.1);

— ампаар дьээ (срубный дом) — срубный дом с земляным полом преимущественно получивший распро-

странение в качестве летнего жилища. Внутренней планировкой, убранством и расположением очага типологически близок к балагану. В первой половине XX в. якуты стали строить зимние срубные дома с деревянным полом, комнатами, двух- или четырехскатной крышей [3, с. 200](рис.2).

Рис.1. Юрта-балаган

Рис.2. Срубный дом «Ампаар дьээ»

В 1925—1926 гг. медико-санитарный отряд Якутской комплексной экспедиции АН СССР обследовал семейно-бытовые и санитарно-гигиенические условия обитания жителей Вилюйского и Олекминского округов. Необходи-

димо подчеркнуть о том, что с дореволюционного времени к моменту начала экспедиции после Гражданской войны не могли произойти качественные изменения в жилищно-бытовых условиях жизни населения Вилюйского округа.

Таблица 1. Типы жилищных построек у якутов Вилюйского округа²

Тип жилищных построек		Вилюйских округ	
		Кол-во	%
Дома деревянные (ампаар дьэ)	Всего	599	52,6
	Вместе с хотоном	342	30,0
	С отдельным хотоном	257	22,6
Юрты-балаган	Всего	540	47,4
	Вместе с хотоном	489	38,5
	С отдельным хотоном	101	8,8
Итого		1139	100

² Источник: Шрейбер С.Е. Медико-санитарное обследования населения Вилюйского и Олекминского округов. Л., 1931, с. 71-72

Как видно из данных таблицы 1, в 1925–1926 гг. около 52,6% населения Вилюйского округа проживало в срубных домах «ампаар дьэ», а 47,4% жителей жили в юртах-балаганах. Более 68,5% домохозяйств были пристроенными к дому зимним хлевом «хотон», лишь 31,4% хозяйств имели отделенный от дома хотон [1, с. 115].

В 1931–1937 гг. в Якутской АССР начался процесс формирования постоянных поселений ставших центрами коллективных хозяйств. Проблема образования колхозных поселков была затронута в монографии Я. М. Санниковой «Коллективизация сельского хозяйства в Якутии (1929–1940 гг.)». В ней автор отметила о том, что трудности в образовании колхозных поселков были связаны с единоличным хуторным расселением колхозников, созданием единых пахотных и сенокосных массивов. Для ликвидации традиционного образа жизни по мере массового создания коллективных хозяйств при каждом колхозе строилась центральная усадьба с домом правления колхоза, зернохранилищем, крытым током, общественными скотными дворами, машинными сараями, детскими яслями, школой, столовыми [4, с. 111]. В первой половине 1930-х гг. записавшиеся в колхозы единоличники продолжали проживать в своих алаасах группами по две-три семьи. В годы культурной революции вплоть до середины 1940-х гг. органами советской власти проводилась обширная кампания по отделению зимнего хлева «хотон» от жилья [5, с. 196].

Однако во второй половине 1930-х гг. государством было ассигновано около 600 тыс.руб. из государственного бюджета на строительство колхозных поселков, с этого момента процесс поселкования получил планомерный характер. В 1939 г. партийно-советское руководство республики наметило обширную программу поселкования. В монографии Я. М. Санниковой приведены данные о том, что накануне войны этот процесс охватил 534 из 1024 колхозов республики, в новых поселках поселилось 6 тыс. хозяйств, в них было построено более 3 тыс. новых домов и перевезено более 4 тыс. старых построек. Таким образом, к 1941 г. строительство новых колхозных поселков началось на центральных усадьбах около 50% колхозов. По итогам переписи 1939 г. в 14 центральных сельскохозяйственных районах республики (в том числе в вилюйской группе) удельный вес одиночных юртовых пунктов проживания составлял 77,8% всех зарегистрированных переписью населенных пунктов. На 1 января 1941 г. в новых сельских поселках проживало 9,8 тыс. хозяйств, или менее одной пятой сельских жителей [4, с. 117].

На основе проведенного интервьюирования ветеранов войны, тыла и детей войны установлены два способа решения жилищной проблемы в 1941–1945 гг.:

- Традиционная практика совместного проживания семей «дьюккаах»;
- Строительство колхозных общежитий.

В суровых природно-климатических условиях издревле народ саха выработал практику совместного про-

живания двух или более семей «дьюккаах» в одном доме. Практика «дьюккаах» является объединением семей для распределения труда по уходу за скотом, заготовке сена, дров и льда, а в трудные и голодные годы данный обычай подразумевал распределение добычи и пищи [1, с. 113]. В большинстве случаев дьюккаахами становились люди связанные кровно-родственными отношениями «аҕа ууһа» (Н. Н. Филиппов, 86 лет, с. Кюндяда, Нюрбинский район; зап. 2015 г.). В годы коллективизации, поселкования и военного лихолетья 1941–1945 гг. благодаря традиционной практике «дьюккаах» был решен жилищный вопрос. Также все 90 респондентов отметили о том, что накануне и в годы войны в их семьях было 1–2 дойные коровы с телятами, и все совместно проживающие в одном доме хозяйства распределяли работу по уходу за скотом.

В годы строительства колхозных поселков начали строиться общежития для колхозников. Уроженец Илимнирского наслега Сунтарского улуса Е. Я. Николаев (1935 г.р.) вспоминает: «Накануне войны мы с мамой проживали в юрте-балаган. Моя мама работала дояркой в колхозе, правление колхоза приняло решение поселить доярок в общем колхозном доме неподалеку от фермы. В годы войны 13 респондентов проживали вместе с родителями в общежитиях при колхозных фермах Сунтарского, Нюрбинского, Верхневилуйского и Вилюйского районов.

Одной из общих сюжетных линий являются воспоминания о печке «камелек». Глинобитная печка «камелек» являлась источником тепла, света и очагом для приготовления пищи. Все информанты отметили о совместной заготовке дров семьями проживающими в одном доме и большом расходе топлива для поддержания тепла и приготовления пищи в холодное время года. В годы войны колхозники и служащие проживавшие в сельской местности оплачивали сбор за вырубку леса и заготовку дров названном колхозниками «буруо харчыта», в случае неоплаты, налоговые агенты и работники сельсовета запечатывали дымоход печи (М. С. Захарова, 90 лет, с. Оросу, Верхневилуйский улус; зап. 2015 г.).

Все информанты отметили о том, что вплоть до 1950-х гг. внутренняя планировка, расположение глинобитной печи «камелек», земляной пол, организация жилого пространства, убранство и меблирование домов оставались традиционными и были едины для двух типов жилищ: юрты «балаҕан» и срубного дома «ампаар дьэ». Как отметила этнограф Н. К. Данилова традиционная ориентировка якутских жилищ была дверью на восток, а глинобитная печь «камелек» располагалась направо от входной двери. Северная часть жилища предназначалась для хозяйственных целей, на восточной стороне помещалась ручная мельница, место для дров и умывальник, вдоль южной стены устраивались нары «орон» [3, с. 193]. Из мебели в традиционном якутском жилье присутствовали шкаф-буфет, стол, стулья, в зажиточных семьях были кровати.

В летнее время в окна «түннүк» устанавливалась берестяная рама с рыбьим пузырем, а в зажиточных семьях рама с дефицитным стеклом. Зимой в окна вставлялись линзы из льда. В годы войны 43 информанта из 90 опрошенных проживавшие в юртах-балаган и срубных домах «ампаар дьиэ» с земляным полом отметили регулярный характер простудных заболеваний среди домочадцев в зимнее время. Необходимо отметить о том, что санитарно-гигиеническое состояние жилищно-бытовых условий более половины информантов накануне и в годы войны проживавших в домах с пристроенным хлевом «хотон» было неудовлетворительным. В воспоминаниях 14 информантов упоминается о содержании новорожденных телят в северной части юрты-балаган в небольшом загоне, данная мера являлась вынужденной т.к. пристроенный к дому хлев «хотон» был не отапливаемым.

На основании анализа воспоминаний 69 информантов проживали в отдаленных от колхозных центров аласах (хутор). Ежедневно добираясь до работы или школы они были вынуждены проходить пешком или верхом на лошадях расстояния от 5 и более километров. Главной при-

чиной помешавшей переселению колхозников проживающих в одном наслеге в новые колхозные поселки стала Великая Отечественная война.

Таким образом, начатая государством в 1930-е гг. политика строительства новых колхозных поселков без учета традиционных принципов расселения населения и природно-климатических условий Северо-Востока России стала одной из причин неэффективной реализации социальной политики государства в сфере жилищно-бытового строительства и обслуживания населения Якутской АССР. Недостатки жилищной политики государства и начавшаяся война подтолкнули жителей сельской местности вновь обратиться к традиционной практике распределения пищевых ресурсов и совместного проживания семей «дьюккаах». Необходимо отметить неблагоприятные бытовые условия, антисанитарию и неудовлетворительный уровень санитарно-гигиенической работы медицинских работников с населением. Несмотря на тяжелые жилищно-бытовые условия жизни население Якутской АССР внесло свой посильный вклад в общее дело Победы.

Литература:

1. Аргунов, И. А. Социальное развитие якутского народа (историко-социологическое исследование образа жизни). — Новосибирск: Наука, 1985
2. Винокуров, А. Д. Сельсоветы Якутии в годы Великой Отечественной войны (в контексте частной памяти) «Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история»: сборник статей по материалам XLVIII международной научно-практической конференции. (22 апреля 2015 г.) № 4 (45). Новосибирск: Изд. «СибАК», 2015. с. 55—60
3. Данилова, Н. К. Поселения и типы жилищ // Якуты (Саха) / отв. ред. Н. А. Алексеев, Е. Н. Романова, З. П. Соколова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. — М.: Наука, 2013.
4. Санникова, Я. М. Коллективизация сельского хозяйства в Якутии (1929—1940 гг.) / Я. М. Санникова; [отв. ред. к.и.н. С. И. Ковлеков, д.и.н. С. И. Боякова]. — Якутск: Бичик, 2007.
5. Советская Якутия [Ред.кол.: В. Н. Антипин и др.]: в 3-х т. — М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1963.
6. Щеглова, Т. К. Устная история: учебное пособие / Барнаул, АлтГПА, 2010. — С.163—197

Соморсунский наслег Якутской АССР в годы Великой Отечественной войны

Винокуров Александр Данилович, лаборант

сектора истории Якутии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск
соискатель кафедры истории России новейшего времени Историко-архивного института РГГУ, г. Москва

Винокурова Людмила Егоровна, кандидат исторических наук, доцент

старший научный сотрудник сектора истории Якутии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск

Цель исследования состоит в изучении личных воспоминаний детей войны о повседневной жизни населения Соморсунского наслега в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Задачи исследования заключаются в освещении повседневного быта и взаимодействия органов власти с населением. В статье автор обращается к методам устной истории при обработке и интерпретации аудиовизуальных документов. В результате исследования воссоздана повседневная жизнь семей информантов накануне и в годы войны.

Ключевые слова: наследные советы, дети войны, воспоминания, семейные архив.

В наши дни значительно возрос интерес российских ученых к исследованию феномена памяти о Второй мировой и ее составляющей части — Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. В преддверии празднования 70-летия Победы СССР над немецко-фашистской Германией необходимо изучить региональный персональный (личный) вклад жителей Республики Саха (Якутия) Российской Федерации на фронтах и в тылу. Изучение личных воспоминаний наиболее уязвимой категории «детей войны» являющихся основными трансляторами памяти о войне требует междисциплинарного подхода, обмен методами и подходами, сформулированными в тех или иных научных областях.

Устные свидетельства участников изначально субъективны. В этом состоит их особенность и главное достоинство, открывающие возможности для реконструкции военной повседневности, семейного быта и приблизиться к осмыслению людьми своей истории, выявлять особенности менталитета, общественно-политических взглядов, дает возможность прикоснуться к духовной культуре общества [2, с.39]. Воспоминания будут способствовать выявлению закономерностей восприятия войны в национальном регионе.

Автором исследования реализуется историко-мемориальный проект «Албан аат» (www.pobeda14.ru) посвященный воспоминаниям фронтовиков и тружеников тыла. На данный момент собрано 650 рукописных воспоминаний по категориям: фронтовики, ветераны тыла и дети войны. Формируется цифровой архив включающий 300 видеовоспоминаний и 187 аудиовоспоминаний. По заявкам ветеранов и их детей осуществляется изучение, определение научной ценности, оцифрование и помощь в подготовке материалов на постоянное хранение в республиканский и улусные архивы. На сайте размещается только текстовая версия воспоминаний. Информационный инструментарий для проведения анализа воспоминаний скрыт от пользователей [1, с.237].

Новизна исследования заключается в использовании регионального комплекса неопубликованных воспоминаний детей войны как исторического первоисточника. Применение такого вида исторического источника, как воспоминания позволяет раскрыть историю повседневности, трансформацию взаимоотношений между людьми в военный период, апробацию методов выявления, обработки и формализации массовых источников [4, с.53]. В рамках исследования разработаны специальные опросники на русском и якутском языках.

В период с ноября 2014 г. по январь 2015 г. была произведена видеозапись воспоминаний 9 ветеранов (1925–1937 гг. рождения) проживающих на территории Соморсунского наслега Амгинского улуса (района) Республики Саха (Якутия) Российской Федерации. В настоящее время наслег — это низшая административная единица, соответ-

ствующая сельсовету или сельскому поселению. На основании собранного материала, мы можем сравнить картину войны в воспоминаниях мужчин и женщин. Как показало исследование все воспоминания связаны с местом проживания информантов и носят локальный характер, к примеру из 8 человек в годы войны проживали в сельской местности 7 человек. В г. Якутске проживало 2 человека.

В годы войны из Амгинского улуса было мобилизовано 1769 человек, из них погибло или пропали без вести 766 человек. В том числе в действующую армию было призвано 187 жителей Соморсунского наслега. На полях сражений и без вести пропали 88 человек. Всего населением Амгинского района ЯАССР в фонд обороны внесено деньгами — 649743 рубля, золотыми и серебряными ювелирными украшениями — 48 кг., собрано и сдано теплых вещей для воинов Красной Армии — 3325 шт.

В период с 20 по 22 ноября 2014 г. была произведена видеозапись интервью 8 ветеранов (1925–1937 гг. рождения) проживающих в Соморсунском наслеге Амгинского улуса. На основании собранного материала, мы можем сравнить картину войны в воспоминаниях мужчин и женщин.

Информанты встретили начало войны 22 июня 1941 г. по разному. Шесть информантов в разное время слушали по радио выступление В. М. Молотова объявившего о нападении фашистской Германии на Советский Союз. Информанты отметили что прозвучавшее 3 июля 1941 г. выступление И. В. Сталина рассеяло сомнения и оформило реакцию советского народа на факт начала войны с Германией в её конструктивном ключе.

Со слов Софронова Алексея Даниловича в 1941 г. была проведена большая мобилизация жителей Соморсунского наслега находившихся в это время в сенокосных угодьях и хозяйственных участках. В район для проведения мобилизации из г. Якутска прибыли лейтенанты и младшие командиры якутской национальности. Возможно это были выпускники и курсанты Якутский национальной военной школы.

Три информанта вспоминают что с началом войны партийные и советские органы власти проводили широкую пропагандистскую и разъяснительную работу среди населения. С разной периодичностью участки наслега посещали лекторы и партийные работники из районного центра с. Амга и г. Якутска. Два информанта Г. А. Неустроев и А. С. Софронов подчеркнули что для населения регулярно доводилась информация о боевых действиях и сводки о положении в советском тылу.

Главным сюжетом у всех респондентов являются воспоминания о неурожае и засухе 1941–1942 гг. (сут-кураан дыьлар). В детских воспоминаниях всех информантов отчетливо запомнился голод связанный с неурожаем. Шесть информантов отметили что благодаря руководству колхозов случаев смерти от голода в Соморсунском наслеге не было.

В особо тяжелые зимние и весенние периоды 1941–1942 гг. были рассказаны практики употребления в пищу кусков кожи, сосновой заболони, кореньев. В то же время общей сюжетной линией воспоминаний являются сведения о простудных заболеваниях среди населения. В трех воспоминаниях зарегистрированы сведения о том, что истощенные от непомерного труда, голода и болезней женщины и старики в зимнее время не имели возможности хоронить умерших. В воспоминании В.П. Неустроева упоминается случай: «Мой отец умер от болезни в холодное время года, доярки работавшие на участке не имели возможности похоронить его, мама брала меня за руки и мы выходили к гробу отца. Мама долго плакала.».

Одной из общих сюжетных линий являются воспоминания о судьбах колхозников приближавших победу в тылу. В годы военного лихолетья наравне с взрослыми в колхозах трудились 6 информантов. В основном они были задействованы в зимнее время на заготовке льда, рыбы, дров и ухаживали за скотом в колхозных фермах. В летнее время дети привлекались к заготовке сена, посевным работам и жатве. Несмотря на детский и подростковый возраст информанты рассказывают о военном заеме. Информанты подчеркивают, что с уходом на фронт трудоспособной части мужского населения в колхозах остались старики, женщины и небольшое количество мужчин не признанных годными к призыву. С 1942 г. в колхозы стали возвращаться инвалиды войны.

Одним из важных моментов межличностных отношений является воспоминание о якутской традиционной практике взаимовыручки и совместного проживания семей в одном доме «дьюкаах» в сельской местности. Традиционная практика выживания «дьюкаах» подразумевает равномерное распределение пищи, совместный уход за детьми, труд по домашнему хозяйству и уход за скотом. Все информанты отметили отсутствие безпризорных детей в сельской местности. Во время войны с 1941 по 1945 гг. 3 информанта рассказали о заготовке озерной рыбы и охоте на водоплавающую и лесную дичь вместе с стариками 70–90 летнего возраста приходящимся им дедушками, родственниками или соседями.

Несмотря на нужду и бытовые заботы 8 информантов посещали занятия в начальных и средних школах. В интернатах в годы учебы проживало 3 человека, 5 человек

посещали школу из дома или проживали у родственников. Важным сюжетом является воспоминания о военной подготовке и сдаче нормативов ГТО для девушек и парней. Согласно воспоминаниям школьная программа преподавалась в полном объеме.

В воспоминаниях Т.И. Терентьевой и Д.В. Скрыбиной приведены интересные сведения о городской повседневности в годы войны. К концу войны по свидетельствам информантов ситуация с продовольствием и товарами массового потребления стала лучше. Одним из ярких воспоминаний всех информантов обучавшихся в школе и педагогическом училище г. Якутска является объявление о Победе над фашисткой Германией 9 мая во время учебных занятий.

Согласно воспоминаниям Ф.И. Жирковой сбор воспоминаний участников войны и ветеранов тыла в Соморсунском наслеге осуществляли школа, комсомольские и пионерские организации, музей и отдельные краеведы в разные годы. В целом по Республике Саха (Якутия) собранные материалы обычно передавались в школьные, ведомственные и краеведческие музеи, которые не всегда могли создать необходимые условия для их сохранения. В 1990-х годах часть созданных трудом энтузиастов коллекций оказалась безвозвратно утрачена. Более благоприятная судьба ожидала источники, переданные в государственные архивы и музеи. В настоящее время одна из самых крупных коллекций фронтовых писем и воспоминаний участников войны хранится в Национальном архиве Республики Саха (Якутия).

Предварительный контент-анализ выявил наиболее упоминанием слова такие как: Победа, Сталин, засуха, колхозные работы, военное время, голод, сирота, болезнь, инвалид, дьюкаах, фронтовик, засуха.

Проведение интервьюирования среди детей войны связано с тем что они являются последним поколением свидетелей войны. Основные сюжетные линии воспоминаний имеют локальный характер и привязаны к ежедневной бытовой практике. Устные воспоминания детей войны предоставляет возможность произвести реконструкцию повседневной жизни информанта, его семьи в годы войны [3, с.113]. В то же время необходимо подчеркнуть что воспоминания содержат разные описания указывающие на различные модели восприятия истории войны.

Литература:

1. Винокуров, А.Д., Кириллина М.А. Обзор рукописей и личных документов краеведа М.К. Кириллина о Великой Отечественной войне. / Сибирские архивы в научном и информационном пространстве современного общества: Материалы межрегиональной научно-практической конференции (Новосибирск, 11 марта 2015 г). — Новосибирск: ..., 2015. — С.237–241.
2. Кринко, Е.Ф. Воспоминания детей военного времени (1941–1945): источники изучения // Сумський історико-архівний журнал. № XXII. 2014 — с. 34–41
3. Ромашова, М.В. Дети и феномен детства в отечественной истории: новейшие исследования, дискуссионные площадки, события // Вестник Пермского университета. 2013. Выпуск 2 (22) История. — с. 108–116
4. Хлынина, Т.П. Рассказы о войне: детские воспоминания людей взрослого возраста // Былые годы. 2014. № 31 (1) — с. 49–55

Патриотическое воспитание студентов на примерах изучения истории Великой Отечественной войны

Винокурова Ольга Егоровна, кандидат педагогических наук, доцент
Заместитель директора Института физической культуры и спорта СВФУ им. М. К. Аммосова

Патриотическое воспитание — это систематическая и целенаправленная деятельность университета по формированию у студентов высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины. Ключевое место в формировании социальной памяти у студентов института физической культуры и спорта принадлежит дисциплине «История физической культуры и спорта», а также дополнительным курсам, связанным с исторической проблематикой, например «История физкультурного движения в Якутии». Изучение истории физической культуры и спорта позволяет использовать прошлое как сокровищницу моральных примеров, событий и фактов деятельности коллективов физической культуры, добровольных спортивных обществ, физкультурных учебных заведений, комитетов по делам физической культуры и спорта.

В 1986 году при педагогическом факультете ЯГУ было открыто отделение начальной военной подготовки, выпускающее специалистов физического воспитания и военного дела. Всего за 6 выпусков специальность «Начальное военное обучение» получили 144 студента. С 2008 года открыта специальность «Безопасность жизнедеятельности с дополнительной специальностью физическая культура». Студенты, подготовленные по профилю «Безопасность жизнедеятельности» обладают широкими общетеоретическими и современными военно-прикладными навыками.

2015 год в Северо-Восточном федеральном университете имени М. К. Аммосова будет Годом победы. «Мечтой и памятью» — так звучит девиз года, в течение которого будут проходить мероприятия, акции, посвященные 70-летию победы в Великой Отечественной войне.

Патриотическое воспитание сегодня — это систематическая и целенаправленная деятельность университета по формированию у студентов высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины. В процессе воспитательной работы весьма важно развивать социальную память — способность хранить и осмысливать собственный опыт и опыт предшествующих поколений.

В соответствии с этим организация военно-патриотического воспитания студентов решает ряд задач:

— поисковая работа по увековечиванию памяти защитников Отечества;

— участие в проведении поисковых экспедиций, установлении имен погибших, запись воспоминаний очевидцев памятных событий в военной истории Отечества;

— участие в сооружении и уходе за памятниками воинской славы;

— изучение материалов истории физкультурного движения в годы войны.

Для патриотического воспитания должна в полной мере использоваться история Республики Саха (Якутия) по военно-физической подготовке населения в годы войны. Составной частью военно-физической подготовки населения в годы войны являлись массовые лыжные и легкоатлетические кроссы, военизированные походы, марш-броски, сдача норм на значок ГТО. На кураторских часах студенты знакомятся с историей физкультурного движения Якутии в годы войны. Физкультурные организации Якутии много сделали по организации ряда сверхдальних лыжных переходов в 1945 году. Почин лыжников комсомольцев Верхоянья подхватила молодежь поселка Казачье Усть-Янского района. Они совершили сверхдальний переход по Заполярью по маршруту Казачье — Дружина_Казачье. Расстояние 2200 км пройдено за 27 ходовых дней. Команда состояла из пяти человек: А. Окоёмов — руководитель, И. Слепцов, Р. Петухов, В. Сучковский, М. Романов. Также были совершены переходы Дружина — Абый — Дружина, Олекминск — Томпо — Олекминск [2]. В зимний сезон подготовлено 890 инструкторов лыжного спорта. Из истории известно, что за период подготовки к профсоюзно-комсомольскому кроссу около 9000 человек прошли обучение по 29 часовой программе и более 4 тысяч человек — по 30 часовой программе. В профсоюзно-комсомольском, лыжном кроссе приняли участие свыше 29 тысяч человек. Из них более 24 тысяч уложились в нормы ГТО 1 и 2 ступени и БГТО [4]. В системе оборонных мероприятий особое место занимала лыжная подготовка. Физическая подготовка молодежи строилась — на основе первой ступени комплекса «ГТО», а для сдавших — на основе 2 ступени и спортивного совершенствования. Призывники, проживающие в городах, прикреплялись к одному из спортивных обществ, сельская молодежь в группы при сельских советах, избах-читальнях, колхозных клубов, руководили подготовкой инструктора спорта, имеющие хорошую физическую подготовку [3].

Важным направлением воспитательной работы среди студентов-спортсменов является воспитание гражданской позиции и патриотического воспитания. С этой целью в университете реализуется проект лыжный десант «Үргэл», который отметил 50-летний юбилей.

Одним из направлений работы Института физической культуры и спорта является реализация проекта «От

значка ГТО к олимпийской медали». Проект «От значка ГТО к олимпийской медали» — это своевременный инструментарий по эффективному внедрению федеральной программы физического воспитания во взаимодействии с государственной научно-технической программой «Здоровье населения России», программой Игр «Дети Азии», а также другими программами в области образования,

культуры, экологии, социальной политики молодежного и профсоюзного движения. Студенты сдают нормативы по бегу, плаванию, отжиманию, бегу на лыжах и т.д. [1].

В университете преподавателями организуется студенческая культурно-досуговая деятельность в сфере физической культуры и национальных видов спорта по таким направлениям (табл. 1).

Таблица 1. Модель интеграции студенческой культурно-досуговой деятельности в сфере физической культуры и национальных видов спорта

Одной из задач является организации физкультурно-оздоровительной работы со студентами разных факультетов и институтов. С этой целью в университет реализуется проект лыжный десант «Үргэл», который отметил 50-летний юбилей. Во время лыжного десанта по республике проводится профориентационная работа со старшеклассниками по военно-патриотическому воспитанию, проведение лекций по ЗОЖ, совместных культурно-массовых мероприятий.

Спортивные волонтеры трудятся в зоне соревнований, работают со зрителями. Волонтеры — атташе работают с командами спортсменов и сопровождают их во время тренировок и соревнований. Студенты университета принимали участие волонтерами в XXVII Всемирной летней Универсиаде 2013. Особенностью этой Универсиады является то, что это первое мульти-спортивное мероприятие в истории современной России. Спортивные волонтеры трудились в зоне соревнований, работали со зрителями.

Черлидинг — новое в спорте явление. Во всём мире черлидинг развивается по двум основным направлениям:

— во-первых, как самостоятельный вид спорта;

— во-вторых, как работа в качестве групп поддержки.

За последние годы в Республике Саха (Якутия) отмечается рост числа занимающихся физической культурой и спортом. В университете функционируют следующие секции по видам спорта: хапсагай, мас-рестлинг, национальные прыжки, бокс, кик-бокс, дзюдо, волейбол, баскетбол, футбол, аэробика, легкая атлетика, плавание, настольный теннис, ушу, ушу-саньда. У студентов, обучающихся в университете есть потребность заниматься в секции по стрельбе из лука, так как они занимались в ДЮСШ по этому виду спорта.

Начинают входить в моду и культивироваться и такие нетрадиционные виды физических упражнений в студенческой среде как гандбол, керлинг, стретчинг.

Самыми массовыми соревнованиями, ежегодно традиционно проводимыми в университете, является осенний кросс для первокурсников, зимняя легкоатлетическая эстафета, легкоатлетическая эстафета на призы газеты «Наш университет», Спартакиада ЯРОО «СССС», Универсиады, женской спартакиады в которой принимают участие сборные команды факультетов и институтов СВФУ.

Литература:

1. Винокурова, О. Е., Васильева М. И., Прокопьева Н. И. Роль интегративной культурно-досуговой деятельности в реализации социальной и физической активности студентов университета // «Олимпийский спорт и спорт для всех» XVIII Международный научный конгресс: материалы конгресса (1–4 октября 2014 г.). — Алматы: КазАСТ, 2014 — Т. 2 — с. 103–105
2. Первенец и флагман высшего физкультурного образования Якутии: 30 лет/ Сев. — Вост. Федер. Ун-т им М. К. Аммосова, Ин-т физ. Культуры и спорта; [сост. В. П. Кочнев; ред. Совет: М. П. Федоров и др.] -Якутск: Компания «Дани-АлмаС», 2012 — С.48–55.
3. Токарев, П. Н. История военного комиссариата Республики Саха (Якутия). Часть 1./ М-во образования Рос. Федерации Якут. Гос. Ун-т им. М. К. Аммосова: Отв. Ред. Ю. Н. Ермолова; Худож. И. Н. Жергин. — Якутск: Бичик, 2000 — С.45.
4. Физическая культура и спорт в Якутии накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939–45 гг.) / Сост. Д. С. Федоров. — Якутск: Изд-во Якутского государственного университета, 2009. — С.92

Финансовая и материальная помощь населения Якутии фронту

Грязнухина Марианна Эдуардовна, младший научный сотрудник
сектора Арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск

Великая Отечественная война стала нелегким испытанием для всех народов Советского Союза, потребовала от них величайшего самопожертвования и мобилизации всех имеющихся ресурсов. Одной из важнейших составляющих помощи тружеников советского тыла фронту в годы Великой Отечественной войны стала добровольная финансовая и материальная помощь. Свой вклад в общее дело борьбы с фашизмом внесло и население Якутской АССР, находящееся в глубоком тылу страны.

С первых месяцев войны в Якутии повсеместно начался сбор средств в фонд обороны. Почин положил коллектив рабочих Якутского лесокombината и лесотреста. В первый же выходной день после начала войны — 29 июня, этот коллектив вышел на воскресник, а заработанные деньги передал на нужды обороны страны [3, с.97]. Патриотическое движение подхватило все население республики. В целях пропаганды движения оно широко освещалось в местной печати. Трудящиеся вносили деньги, облигации государственных займов, драгоценности, организовывали воскресники и заработанные средства также вносили в фонд. Кроме того, рабочие и служащие на добровольных началах производили отчисления от заработной платы в размере одно-двухдневного заработка, а колхозники вносили продукты сельского хозяйства и отчисляли трудодни.

Неоценим был и личный пример представителей партийного и советского актива. Большой воодушевляющий эффект имели инициативы передовиков, внесших из своих личных сбережений значительные денежные суммы. Работница Алданского окрисполкома, делегат XVIII съезда ВКП (б) М. Н. Мыреева внесла в фонд обороны 18225 рублей и на 8885 рублей облигациями государ-

ственных займов. «Глубоко ценю Ваше патриотическое отношение к Родине. От души желаю Вам плодотворной работы и здоровья на долгие годы.» — писал ей Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин [2, с.23].

На 21 января 1942 г. от трудящихся республики поступило в фонд обороны 12367 тысяч рублей деньгами, облигациями госзаймов на 27074 тысяч рублей, 2169 г золота, 361 кг серебра. Кроме того, было сдано много масла, мяса, зерна, рыбы. [1, л. 510]

Всего трудящиеся Якутии внесли более 37 миллионов рублей. В фонд обороны поступило облигаций государственных займов на 57 миллионов рублей, золота — 2,9 кг и серебра — 550 кг. Натуральные взносы составили 616 ц зерна, 38 ц масла, 640 ц мяса, 436 ц рыбы и много других продуктов. [1, л. 511]

Несмотря на огромные трудности, созданные войной и засухой, население Якутии продолжало оказывать помощь фронту. Наряду со сбором средств в фонд обороны и отправкой подарков и теплых вещей воинам Красной Армии, проводился сбор средств на строительство танков. Осенью 1941 года в стране начался сбор средств на постройку танковых колонн и эскадрилий боевых самолетов. Якутяне включились в это движение, начав сбор средств на строительство танковой колонны «Советская Якутия».

В ноябре 1941 г. рабочие и служащие Ленского речного пароходства обратились с призывом ко всем рабочим, служащим и колхозникам республики организовать сбор средств на постройку танков [4]. Трудящиеся Якутии поддержали призыв. К 1 января 1942 г. поступило 2173 тысяч рублей [2, с.61].

В январе 1943 г. в Якутский областной комитет партии и Совнарком ЯАССР пришла телеграмма за подписью

Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина: «Передайте трудящимся Якутской Автономной Советской Социалистической Республики, собравшим, кроме внесенных ранее в фонд обороны Союза ССР 32 млн. 151 тыс. руб., 43 млн. 334 тыс. руб. облигациями, золотом и серебром, дополнительно 5 млн. 6 тыс. руб. на строительство танковой колонны «Советская Якутия» — мой братский привет и благодарность Красной Армии» [2, с.71].

Телеграмма вызвала новый патриотический подъем. В дальнейшем такие благодарности поступали в адрес трудящихся отличившихся коллективов, отдельных граждан, что также способствовало пропаганде и расширению движения. Всего было внесено 27068 тысяч рублей, на эти средства была построена и передана войскам 1-го Украинского фронта танковая колонна «Советская Якутия» [1, л. 511].

В начале марта 1944 г. члены колхоза «Путь Ленина» Нюрбинского района, рабочие и служащие ЯЦЭС и коммунальных предприятий, члены артели «Металлист» г. Якутска, коллективных рабочих и служащих Олекминского отстоя Ленского речного пароходства, районной конторы связи и райпотребсоюза Олекминского района предложили начать сбор средств на создание второй танковой колонны «Советская Якутия» [2, с.86]. Почин поддерживали все трудящиеся республики.

В телеграмме Якутского обкома ВКП (б) и СНК ЯАССР Верховному Главнокомандующему говорилось: «Воодушевленные победами Красной Армии рабочие, колхозники, интеллигенция Якутской республики собрали и внесли в Государственный банк 10 млн. руб. на строительство второй танковой колонны «Советская Якутия». Просим колонну танков, построенную на эти средства, передать войскам 1-го Украинского фронта» [5].

Одной из важных форм помощи фронту было активное участие в подписке на государственные военные займы. Всего за годы Великой Отечественной войны было выпущено четыре государственных военных займа и четыре денежно-вещевых лотереи. Поступления от их реализации стали ощутимым вкладом в государственный бюджет страны. Проходившая в Якутии в начале мая 1944 г. подписка на Третий государственный военный заем была перевыполнена за два дня, а некоторые районы закончили размещение займа в день его выпуска. 65,5% всей подписной суммы поступило наличными. Всего в период войны от реализации государственных займов поступило 183783 тысячи рублей. Кроме того, на 35041 тысяч рублей было приобретено билетов денежно-вещевой лотереи [1, л. 512]. Наряду с этим поступали средства по специальным вкладам за неиспользованные в годы войны отпуска и от военного налога. Всего в годы войны от населения республики было мобилизовано более миллиарда рублей денежных средств, что стало значительной финансовой помощью фронту.

Проводился также сбор теплых вещей для воинов Красной Армии. В придании этому движению организованного и целенаправленного характера свою роль сы-

грало постановление ЦК ВКП (б) «О сборе среди населения теплых вещей и белья для Красной Армии», принятое 5 сентября 1941 г., которое обязывало обкомы, крайкомы, ЦК компартий союзных республик начать сбор среди населения полушубков, выделанных и невыделанных овчин, валенок, фуфаяк, теплого белья, шерсти, рукавиц, шапок-ушанок, ватных брюк и других теплых вещей. 8 сентября 1941 г. бюро Якутского обкома ВКП (б) создало республиканскую комиссию по сбору теплых вещей для Красной Армии, которая должна была организовать приемку, сортировку поступающих теплых вещей и дальнейшую их транспортировку по назначению. Комиссии по сбору теплых вещей были созданы во всех районах республики, на всех предприятиях и в колхозах также были образованы комиссии. К 10 октября 1941 г. было собрано 43180 разных вещей, в том числе готовых теплых вещей — 22916 шт., меховых заячьих шкур — 19183 шт. [2, с.124]

Традицией стала посылка продовольственных подарков бойцам Красной Армии. Подарки посылались на фронт коллективами предприятий, учреждений, колхозов, учебных заведений, а также отдельными гражданами, как правило, к праздничным датам. К 1 мая 1942 г. был отправлен из Якутии эшелон подарков: кондитерские изделия, копчености, мыло, консервы, макароны, сахар, растительное масло, крупа, чай, махорка, много индивидуальных подарков. К 25-й годовщине Октябрьской революции на фронт был послан второй эшелон подарков, который сопровождала делегация в составе Председателя Президиума Верховного Совета ЯАССР П. В. Аммосова, секретаря Алданского окружного комитета ВКП (б) А. И. Мишина и писателя Кюннюк Урастырова [2, с.169].

Всего было послано на фронт четыре эшелона продовольственных подарков общим весом 33819 пудов и более 367 тысяч теплых вещей, не считая многочисленных посылок с индивидуальными и коллективными подарками [1, л. 511].

Большая забота проявлялась о семьях фронтовиков, им выдавались пособия и пенсии, предоставлялись различные льготы по налогам, обязательным госпоставкам и платежам. Постановлением ЦК ВКП (б) от 22 января 1943 г. и Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 27 января 1943 г. при исполкомах районных и городских Советов депутатов трудящихся были организованы спецотделы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих и инвалидов Отечественной войны. Наряду с выплатой государственных пособий и пенсий получили распространение специальные декадни и месячники, создание местных денежных и продовольственных фондов, ремонт и строительство жилья, организация за счет средств колхозов и трудящихся детских домов для детей-сирот. Проводились воскресники, во время которых оказывалась помощь в ремонте квартир, заготовке и доставке дров, подвозке сена и т.д. Забота о семьях фронтовиков рассматривалась как забота о Красной Армии. Одновременно по инициа-

тиве рабочих и служащих предприятий и учреждений создавался республиканский фонд помощи остро нуждающимся семьям.

Якутский обком комсомола в апреле 1943 г. провел месячник, в течение которого комсомольцами было собрано и сдано в фонд помощи семьям фронтовиков свыше 31064 вещей, 3392 м мануфактуры и 410210 рублей [2, с.189]. Во время месячника сотням семей фронтовиков комсомольскими организациями была оказана помощь в заготовке и доставке дров, ремонте квартир.

Колхозы производили сверхплановые посевы, используя весь собранный урожай для помощи семьям военнослужащих. В городах, рабочих поселках и районных центрах отводились им земельные участки под индивидуальные огороды, оказывалась помощь в обработке земли, в снабжении семенами. Создавались также тимуровские команды, помогавшие семьям военнослужащих управляться с хозяйством.

Особое внимание уделялось раненым воинам и инвалидам войны. Колхозы, предприятия, учреждения оказывали им помощь в обеспечении топливом, транспортом, продуктами питания и т.п. При обкоме и райкомах партии создавались постоянные комиссии, которые занимались трудоустройством инвалидов, улучшением их быта и условий. Забота о семьях фронтовиков, детях-сиротах и инвалидах войны стала составной частью всенародной помощи Красной Армии.

Помощь населения тыла фронту нельзя измерять только количеством денежных сумм, внесенных на по-

стройку танковых колонн, собранных продуктов или эшелонов праздничных подарков, отправленных на фронт. Не менее важны были моральные результаты — чувство единения фронта и тыла, сопричастности каждого к великому подвигу. Эта неоценимая всенародная поддержка, складывавшаяся из усилий отдельных людей, готовых идти ради победы на лишения, питала силы армии на протяжении всех нелегких лет войны. Большое значение в организации населения по оказанию помощи фронту имели партийные органы, которые выполняли руководящие и координирующие функции. В распространении разнообразных инициатив по оказанию помощи фронту важное место занимала периодическая печать.

Единство фронта и тыла явилось одним из важнейших источников победы Советского Союза в войне. Воюющая армия опиралась на поддержку гражданского населения, получала от него постоянную помощь, в том числе — финансовую и материальную. Свою лепту в общее дело борьбы с врагом внесли все регионы страны. Народы Якутии, как и другие народы Советского Союза, в тяжелые военные годы проявили заботу о судьбах своей родины, хотя и сами испытывали немало трудностей. Не хватало самого необходимого: мяса, масла, одежды, обуви, ощущался острый недостаток в хлебе. Война и засуха необычайно усложняли условия ведения народного хозяйства, особенно сельского. Несмотря на все это, трудящиеся Якутии сознательно шли на серьезные материальные лишения ради помощи фронту, защиты Отечества.

Литература:

1. Архив ЯНЦ СО РАН, Ф. 5, Оп. 1, Д. 516.
2. Вклад народов Якутии в дело Победы (1941—1945 гг.): Документы и материалы. Т. 3. Всенародная помощь фронту. — Якутск, 1983. — 344 с.
3. Летопись полувека. — Якутск, 1972. — 272 с.
4. Обращение коллектива Управления Ленского речного пароходства ко всем трудящимся Якутской республики о сборе средств на строительство колонны танков//Социалистическая Якутия. — 22 ноября 1941 г.
5. Телеграмма Якутского обкома ВКП (б) и СНК ЯАССР Верховному Главнокомандующему о сборе средств на строительство второй танковой колонны «Советская Якутия» и восстановление народного хозяйства в освобожденных районах//Социалистическая Якутия. — 25 апреля 1944 г.

«Сквозь огонь и воду ...»

(о ветеране Великой Отечественной войны Илье Никитиче Потапове)

Данилова Анна Николаевна, кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора якутского фольклора Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (г. Якутск)

9 мая 2015 г. наша страна отмечает 70-летие Победы в Великой отечественной войне. В истоках этой победы мы по сей день черпаем свои силы, находим душевную опору и стремимся жить и работать так, чтобы

страшная война больше никогда не повторялась. Все народы многонационального государства внесли свой вклад за великую Победу. 22 июня 1941 года вошел в историю нашего государства как день всеобщий траур

над погибшими в той страшной войне. Нападение фашисткой Германии прервало мирный труд многомиллионного народа. Вся страна превратилась в единый боевой лагерь по защите Родины. Все дальше в глубь истории уходят огненные годы Великой Отечественной войны, однако не меркнет в памяти народной величие и трагизм этого эпохального события XX века. С первых дней войны по зову Родины народ от мала до велика поднялся на защиту своей страны. Всего за годы войны из Республики Саха (Якутия) было призвано в ряды

Красной Армии 62091 человек, кроме того было призвано 418 женщин и девушек для замены красноармейцев в частях связи и во фронтовых и армейских госпиталиях.

Из Сунтарского улуса, откуда родом И.Н. Потапов (рис.1), в Великой Отечественной войне всего приняло участие 2387 человек, из которых 1519 воинов пали на поле боя при защите Родины, и только 860 человек после войны демобилизовались по ранению и с завершением войны.

Рис.1. **Ветеран Великой Отечественной войны Илья Никитич Потапов**

Мой дедушка участник Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., Кавалер орденов «Слава 3-й степени» и «Отечественной войны», и многих боевых медалей, ветеран труда, ударник коммунистического труда, член КПСС, Почетный гражданин Сунтарского улуса Илья Никитич Потапов родился 22 апреля 1916 года в Хангаласском наслеге Сунтарского района в верховьях речки Намана в 180 километрах села Кюкяй. В возрасте 3-х лет остался круглым сиротой. Его воспитали родственники. В 1930 г. поступил в Эльгэйскую школу, получил начальное образование, работал учителем по ликвидации безграмотности. В январе 1938 г. по комсомольской путевке поехал в Алдан для участия в золотодобывающей промышленности. Работал в прииске «2-й Ороchon».

С Алдана 10 июля 1941 г. был призван на фронт. В г. Чита прошел военное обучение. После этого в составе Калининского фронта защищал рубежи Москвы, воевал на Карельском, Украинском, Белорусском фронтах. Освобождал Харьков, Белгород, Минск и многочисленные села. При освобождении Брестской крепости был зарядчиком гвардейского реактивного миномета «Ка-

тьюши». В 1944 году Илья Никитич воевал в Белоруссии, где поймал трех немецких офицеров, спрятавшихся от наших солдат. Один из фашистов успел вывернуться и убежать. Илья Никитич кинулся за ним и подорвался на mine. От смерти его спасли толстые подошвы американских ботинок. После лечения вернулся на фронт вплоть до 1945 года. Всего в годы войны был трижды тяжело ранен. По окончании войны принял участие по разминированию окрестностей Киева. Демобилизовавшись 28 сентября 1945 г. вернулся на родину.

Вернувшись с войны, его назначили председателем сельсовета, секретарем комсомольской организации Шеинского наслега Сунтарского района ЯАССР. Затем работал заведующим избой-читальной.

С 1952 г. после окончания курсов дезинфекторов 15 лет добросовестно работал дезинфектором Шеинской участковой больницы Сунтарского улуса. Был председателем месткома, профсоюза, председателем общества «Красного Креста и Красного Полумесяца». Был награжден Знаком Всесоюзного Красного Креста. Активно участвовал в общественной организации наслега: председателем товарищеского суда, народным заседа-

телем, начальником народной дружины, депутатом родительского комитета Шеинской средней школы. Работал старшим бригадиром «Ордена Ленина» совхоза Эльгыйский.

Илья Никитич тесно сотрудничал с образовательными учреждениями, активно участвовал в школьных мероприятиях, посвященных Великой Победе, делал воспоминания о Великой отечественной войне (рис.2; рис.3).

Рис.2. Фронтовики. Сунтарский район ЯАССР

Рис.3. День Победы. Сунтарский район ЯАССР

С супругой Анной Саввичной Фоминой имели шестеро детей: Марфа Ильинична — юрист, ветеран труда, имеет двух детей и трех внуков; Нина Ильинична — заслуженный работник культуры РС (Я), имеет двух детей и одного внука; Зоя Ильинична — ветеран культуры, имеет трех детей и пятерых внуков; Петр Ильич — был работ-

ником культуры, имел пятерых детей и четырех внуков; Ирина Ильинична — языковед, предприниматель, имеет трех детей и шестерых внуков; Николай Ильич — физик, народный мастер, имеет двух детей. Сейчас его родословная и жизнь продолжается в 17 внуках и 16-ти правнуках.

Мой дедушка Илья Никитич был очень добрым по отношению нас, своих внуков: всегда баловал, никогда даже не повышал голос. Когда была маленькой, брал на колени и пел тойук дэ-буо. Иногда рассказывал о войне, о ее ужасных моментах, как он терял своих товарищей, как они умирали на его руках, показывал свои ранения.

Илья Никитич увлекался фотографированием. Тогда фото было черно-белое. Фотографировал свою семью, своих соседей, приезжих артистов передвижного театра. В их семье останавливались такие знаменитые народные артисты как Д. Ходулов, Кычкин, А. С. Федоров и др. Его

фотографии сейчас нам напоминают о минувших годах, доказывают историю нашей семьи.

Летом всегда работал на сенокосе. Рано утром пешком шел на свое поле. И весь день проводил с косой или граблями на руках. Он всегда радовался каждым прожитым днем, был оптимистом, никогда не унывал, говорил лишь, чтобы не было войны. Любовь к своей земле стала главной победной силой войны, оказалась мощнее гитлеровских орудий, сильнее мук, сильнее лишений, выпавших на долю всех, кто пережил войну. Мы нынешнее поколение никогда не должны забывать этого.

Литература:

1. Сунтарцы в боях за Родину. Книга памяти. /Сост. Алексеев Н. И./ — Сунтар: Изд-во «Силис», 2000.
2. Дьоммутугар утуе ейдебул / Вечная память/. — Якутск, 2002.

Военная лирика Л. А. Попова: особенности субъектной организации

Ефремова Екатерина Михайловна, кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора литературоведения Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск

В раннюю лирику народного поэта Якутии Л. А. Попова (1919—1990) ярким публицистическим мотивом входит тема Великой Отечественной войны. Раскрытие мировосприятия человека поколения 1940—1950-х гг. детерминировано реальными историческими событиями, временными границами биографии поэта. В годы войны в якутской литературе появились произведения гражданского, патриотического пафоса, которые прямым образом призывали народ встать на защиту Родины. Лирическое Я произведений выделенного исторического периода отличается патетическим воодушевлением, приподнятым характером переживаний, гиперболическим стилем, избыточными сравнениями и метафорами, в целом свойственными жанру оды. Поэтическому «я» периода 40—50-х гг. характерны сильная психологическая рефлексия, глубокое и детальное раскрытие лирических эмоций, непосредственно связанных с событиями войны.

В стихотворениях Л. Попова, посвященных теме Великой Отечественной войны в качестве доминирующего структурообразующего начала выступает обобщенное сознание, представленное формой лирического «мы» («*Ох-суһууга уордаах буол*» — «Будь яростен в бою», 1941, «*Биһиги хайаан да көрсүөхпүт*» — «Мы обязательно встретимся», 1941, «*Ханна тиийдиң, саха уола?*» — «Докуда дошёл ты, юноша саха?», 1944). Авторское «я» представленных стихотворений одновременно сохраняет конкретно индивидуальные и социально-обобщенные черты. В произведениях формируется персональный взгляд, сочетающий личностно-авторскую позицию с периферией более широкого, массового со-

знания, отражающего заботы и тревоги времени. Актуализация обобщенного сознания усиливает образное выражение непоколебимой веры в победу, способствует проявлению всенародного единства и сплоченности его отдельных представителей — поэта и солдата, воюющего на фронте.

Тема войны в лирике Л. Попова поэтизируется посредством раскрытия художественного образа современника — солдата, героически защищающего Родину. Образ советского солдата в лирике Л. Попова нередко сопоставляется с гиперболизированным образом богатыря из героического эпоса якутского народа — олонхо. Фольклорные реминисценции проявляются в следующих языковых конструкциях: *бухатыыр атаас* ‘друг богатырь’, *эдэргээн бухатыыр* ‘молодой богатырь’, *бухатыырдар сиэннэрэ* ‘внук богатырей’, *көңүл бухатыыра* ‘богатырь свободы’, *уордаах боотур* ‘грозный богатырь’ и т.д. Выражения формульного характера: *Андаҕайабыт: бу улуу күнүнэн, / Өлбүт геройдар кэриэстэринэн* ‘Клянемся: этим священный днём, / Памятью погибшим героям’, *Өлбүт, тыыннаах кырыыһа / Сата буолан сатыылаата* ‘Проклятие погибших и живых / Священной бурей разнеслось’ также обуславливаются фольклорным аспектом произведений.

Особый акцент делается на национальный фактор, определяющий характер воина якута. Автор специально подчёркивает национальную принадлежность солдата: *Сайсары оҕото* ‘дитя Сайсары’, *быһый саха* ‘быстроногий якут’, *саха буойуна* ‘воин якут’, *хоту дойду уола* ‘юноша из севера’ и т.д. Отличительные черты характера якутского солдата — целеустремлённость, стой-

кость духа, выдержка, выносливость — во многом были обусловлены суровыми климатическими условиями севера, особенностями национального воспитания. Своеобразен пример сравнения образа с мечом: *Бар дьонун изэтэшилээх санаатын / Фашистары эһэр батыйата буолан* 'Становясь разящим фашистов «мечом мести» народа своего' или *эн, саха болото* дословно: 'ты (солдат) — якутский меч'. Ассоциативное сопоставление образа солдата с пронзающим мечом наделяет его динамикой силы и твердости.

При характеристике народного гнева, ярости используются поэтические выражения, смысловая интеграция которых формируется посредством метафор, уточняющих авторскую позицию в тексте: *Өһөгөйдөөх өс, уордаах санаа / Үлүгэрдээх этиңэ эһинэ* 'Ненависти и гнева грозный грянул гром', *Көңүл көмүллүбүт хайыыта / Көтүрү барарын ол эттэ* 'Извещая о том, что обрушится темница свободы'. Безмерное счастье, радость от встречи с друзьями после войны передаётся посредством повтора: *Доборуом, көрүстүбүт буолбаат! / Доборуом, көрүстүбүт тыыннаах* 'Друг мой, встретились мы! / Друг мой, встретились мы живыми', *Үчүгэйиэн, үчүгэйиэн!* 'Как хорошо, как хорошо!' («Доборуом, көрүстүбүт буолбаат!» — «Друг, встретились мы!»). Использование тавтологии создает единство интонационной инерции, усиливает глубину поэтической мысли в выражении безмерной радости. Своеобразная экономичность изобразительно-выразительных средств, лаконичность и конкретность выражений, в целом отличающих поэзию автора объясняют характер его образных средств, метафор и сравнений.

Целесообразно отметить особый лексический состав стихотворений военного периода Л. Попова, с условным разделением его на две смысловые группы — это слова со значениями ярости, ненависти, гнева: *өс-саас* 'вражда', *өлүү* 'смерть, гибель', *өһүөн* 'мечь', *кырык* 'лютая злоба, агрессивность', *кырыыс* 'проклятие', *харадьай* 'скверна' и т.д. и выражения оптимизма: *дьол* 'счастье, удача, благо', *үөрүү* 'радость', *кыайы* 'победа', *көңүл* 'свобода', *айхал* 'возглас приветствия, выражение радости, благопожелание' и т.д. За каждой группой слов подразумевается определённая смысловая коллизия, содержательный контекст, противопоставление которых интерпретируется антитезой: «война — мир». При передаче тягостной атмосферы, общих контуров того, что составляет картину войны, поэтом используется лексика с более сильной смысловой нагрузкой в эмоциональном и экспрессивном плане. Своеобразная лексика и синтаксис стихотворений способствуют выражению лирической мысли на высокой оптимистической ноте, передаче особого публицистического пафоса.

Необходимым структурным элементом для воспроизведения гражданского, патриотического пафоса произведений выступает их ритмико-интонационный строй. Смысловая законченность предложений, словосочетаний,

чётко выдержанная рифма, равномерность строфики, начальная и внутростроочная аллитерации придают стихотворениям военной лирики Л. Попова характерный ритм, соответствующий настроению и идейному содержанию исторического времени.

Художественное осмысление феноменов общественного сознания 40–50-х гг. в лирике писателя осуществляется посредством реализации особого типа субъекта — лирического «мы». Представленное в поэзии Л. Попова лирическое «мы» — это характерный лирический тип, детерминированный, прежде всего, особенностями исторического сознания. В поэзии военных лет многие поэты целесообразно обращались к форме поэтического «мы», семантически сочетающего в себе понятия единичного и общего. Доминирование местоимения «мы» в поэзии военных лет способствовало эффективной передаче лирически оформляемых мыслей, что в целом усиливало чувство всеобщего единства народа в борьбе против фашизма.

Наряду с вышеназванной формой поэтического «мы», в военной лирике автора, наблюдаются характерные проявления индивидуально-личностного сознания, представленные формой лирического «я» («Доботторбор» — «Друзьям», 1942, «Өрүү тыыннаах доботторбор» — «Друзьям моим, вечно живым», 1947, «1945 сыллаагы хаар» — «Снег 1945 года»). Раскрытие мировосприятия человека поколения 1940–1950-х гг., особенностей его сознания, психологии осуществляется посредством типологически разных видов субъектов, что расширяет диапазон лирических переживаний в изображении окружающей действительности. Это обуславливается двусторонним аспектом поэтического сознания Л. Попова способного выразить с одной стороны, обобщённое, масштабированное сознание, носителем которого является народ, и, с другой, сугубо личные переживания, которые в силу парадоксальности художественного (одновременной единичности и общности), также тяготеют к генерализации, т.е. обобщённости. При чём наблюдается, что в качестве носителей обобщённого сознания («мы») выступают разнообразные формы — безличный повествователь («Будь яростен в бою»), грамматически выраженное лирическое «мы» («Мы обязательно встретимся»), косвенное «мы» («Доборуом, көрүстүбүт буолбаат!» — «Друг, встретились мы!», 1945, «Өстөөх арбабар» — «В логове врага», 1945).

В военной лирике поэта наряду с вышерассмотренными формами выделяется другой тип, представленный посредством субъектной конструкции: «безличный повествователь + «чужой» голос», что служит продуктивным приемом усиления психологизма в текстах. Особым психологизмом и сложной структурой в плане субъектной организации отличается стихотворение «Төрөөбүт алааска» («В родном аласе», 1943). Композиция произведения построена в форме монолога солдата вернувшегося после войны:

Көрөбүт эниги, эргиллэн кэллим мин, Төрөөбүт
үөскээбит дойдубар,

Икки атахпынан үктэнним

Кини сылаас, сымнаҕас ньууругар.

Сөтүөлээн сөрүүкүүр быычыкаан көлүкэм,

Ол ыраас уутунан дьэнгкэрэн көһүннэ.

Уу баһа сылдыахтаан эмээхсин күн ийэм

Миигин санаан ытыыра болуо, — итиннэ.

Смотрите, вернулся я,

В свой родимый край,

Обеими ногами ступил

На теплую, мягкую землю его.

Вот она маленькая, чистая речка,

Где я купался и отдыхал.

Когда шла за водой старая мать моя,

Думая обо мне, плакала наверно, — здесь.

С чувством глубокой тоски воссоздаются в памяти героя события прошлой жизни, происходившие на родной земле до войны. Образ «малой» Родины предстаёт в виде своеобразного «поля», на фоне которого изображается жизнь героя. С тонкой психологической достоверностью раскрывается образ матери, соотносящийся в сознании героя с действием, уже совершившимся, что подчёркивает естественность предположений именно в психологическом ракурсе. Сопоставление подобного характера углубляет воздействие выражаемых чувств, переживаний при передаче особой драматичности идеи произведения. Коммуникативная сфера, принадлежащая образу солдата, восходит к внутреннему монологу, имитирующему реальные закономерности внутренней речи героев (изображение чужого сознания «изнутри»). При использовании этого приема (внутренний монолог) «автор как бы “подслушивает” мысли героя во всей их естественности, непреднамеренности и необработанности». Переживания оформленные «от лица героя» создают характерный эффект «сближения» образа с читателем, что усиливает психологическую модальность образа в целом.

Сфера речи в заключительной части стихотворения относится к другому «я» — безличному повествователю и воспринимается как основной итог хода мыслей и чувств, выраженных в тексте. Образ солдата переходит с субъектного плана на объектный — на изображённую картину возникает «взгляд со стороны»:

Аңар илиилээх эдэркээн уолан киһи

Манньык санаанан алааһын көрбүтэ,

Литература:

1. Попов, Л. А. Уот буол, сүрэбим: Хоһооннор, поэмалар. Якутск: Кн. изд-во, 1979. 704 с.

Дьоллоох дойдутун, дьонун иһин

Иэһин төлөөн, эргиллэн кэлбитэ.

Раненый (с одной рукой) человек молодой

С мыслью этой осмотрел свой алас,

Ради счастья отчизны, народа

Отдав свой долг, он возвратился.

Сильная экспрессия, драматическая напряженность заключительной части стихотворения закрепляют в рецептивной практике читателя образ, одновременно соотносимый с чувствами счастья и горечи. Таким образом, в стихотворении наблюдается раскрытие двух субъектов: автора и ролевого героя. Основная часть текста относится к субъекту речи, который в целом является непосредственным объектом для размышлений автора. Смысловая интенция основного носителя речи выражается формой безличного повествователя в конце текста.

В целом, в лирике Л. Попова внутреннее движение души, особенности сознания, психологии человека того времени выражаются посредством типологически разных видов субъектов. Однако самобытность поэтического стиля Л. Попова не только в многогранности, вариативности выражения авторского сознания, анализ ранних стихотворений выявляет важную особенность творческой позиции поэта как автора психологической лирики. Проявление психологизма, философский аспект переживаний во многом помогает раскрыть своеобразие творческой индивидуальности Л. Попова. Немаловажная роль при этом отводится субъектной организации произведений, в частности, в применении конструкции: «безличный повествователь + “чужой” голос», что является продуктивным методом усиления психологизма в текстах («В родном аласе», «Гостинцы»). Особая роль отводится форме безличного повествователя — посредника между изображаемой жизнью и читателем. Благодаря этой форме, поэту удаётся легко и свободно реализовывать пространственные перемещения внутри текста, переходить от одного времени к другому. Так, в художественное время повествователя лирики писателя, помимо настоящего, входит прошлое и будущее. Он может «сжимать» и «растягивать» время внутри текста, а также останавливать его. Отсюда изображённая картина, лирическое переживание, раскрытое с помощью формы безличного повествователя, содержит сравнительно большие возможности углубления идеи произведений. Сфера внимания субъекта, сосредоточенная на более широком охвате явлений действительности, свидетельствует, таким образом, о разноаспектном диапазоне угла зрения, раскрываемого в системе образов.

Улуу Кыайыны уһансыбыт эһэм С. А. Кондратьев бойбуой суола

Иванова Ирина Борисовна, филологической наука кандидата

Гуманитарнай чинчийи уонна аһыйах ахсааннаах хотугу норуоттар кыһалбаларын үөрэтэр институт (Дьокуускай к.)

Сыл-хонук ааһан истэбин аайы, Аҕа дойдуну көмүскүүр Улуу сэриигэ биһиги норуоппут Кыайытын исторической суолтата күүһүрэн иһэр.

Аҕа дойдуну көмүскүүр Улуу сэрии кыттылааҕа, «Кыһыл сулус», «Албан аат» III степеннээх уордьаннардаах, «Хорсунун иһин», «Бойбуой үтүөлэрин иһин», «Германияны кыайы иһин» мэдээллэрдээх хорсун салаат, САССР Үрдүкү Сэбиэтин Президиумун Бочуотунай Грамотатынан үс төгүл наҕараадалааһыт хонуун үлэһит С. А. Кондратьев бойбуой сырыыларын, олоһун, үлэтин, дыһа кэргэнин туһунан кэпсиир кинигэ Семен Антонович төрөөбүтэ 100 сылыгар уонна Улуу кыайы 70 сылларыгар ананан табыста. Кинигэ ааптара, редактора ССРС, РФ Суруналыыстарын сойууһун чилиэнэ, Саха Республикатын үтүөлээх үлэһитэ Александр Васильевич Васильев — Көрдүгэн буолар. Кинигэ матырыяалларын,

хаартыскалары, ахтыылары Семен Антонович оҕолоро, сиэннэрэ хомууан биэрдилэр. Кинигэбэ 15 биер дойдулаахтарын, аймахтарын, доҕотторун, сэрииттэн бииргэ эргиллибит бэтэрээннэр ахтыылары, 50 хаартыскалар киирдилэр. Ону таһынан, оҕолорун үс анабыл хоһоонноро, уола СР култууратын туйгуна Н. С. Кондратьев (рис.1) Кыайыга, сэриигэ, аҕатыгар аналлаах 7 ырыата матыыптаах киирдилэр.

Нэһилиэк маннайгы комсомолеһа буолан, үөрэбэ суохтары ааҕарга-суруйарга үөрэтэ сылдьан, баҕа өттүнэн сэриигэ бастакы хомуурга 1941 с. 26 саастааҕар барбыт. Бүлүү өрүс уута түһэн, балаһан ыйын 5 күнүгэр Сунтаартан хоннон, Ленскэй оройуонун Туруктатыгар диэри сатыы барбыттар. 600-тан таһа киири. Иннилэригэр таһаастары, иһити-хомуоһу ындыылааһыт 80 ат барбыт.

Рис. 1. Уоттаах сэрии кыттылааҕа Семен Антонович Кондратьев

Ити курдук, 26 көс сири 7 хонук хааман, Өлүөнэ өрүскэ тийбиттэр. Онтон Дьокуускайтан Ленин борохуотунан Усть-кут бириистэнигэр тийэн баран, таһаҕас тийэр массыналарынан Заярскаяһын, Иркутскаяга тийбиттэр. “Дивизионная” станцияҕа кылгас кэмнээх байыаннай үөрэххэ үөрэнэн баран, поёһунан уотунан уһуура, буорунан бурҕайа турар Старай Русса туһаайытынан түбэспитэ. II Белорусская фронт 129-с стрелковой дивизиятыгар сатыы полкаҕа автоматчыгынан сулуспалаабыт. 1941 сыл ахсынны бүтүүтэ биһиги сэриилэрбит саамай чугуйа турар кэмнэрэ эбит.

Бу кинигэ интэриһинэйэ диэн — “Ол суостаах сылларга...” диэн салаатыгар фронтовик С. А. Кондратьев

Улуу Кыайы 30 сылыгар анаан 1975 сыл олунньу 17 күнүгэр сурукка тиһэргэ кэпсээбит уһун ахтыыта баар. Ахтыыны кыраайы үөрэтээччи Николай Егоров суруйбут. Манна эһэм сэриигэ хайдах ыңырыллыбытын, Сунтаартан кимнээх баалларын, биер дойдулаахтарын, хайдах айаннаан тийбитин, сэриилэспитин — бука барытын сиһилии суруйбут. Сэрии толоонуттан ыппыт суруктарын Күндэйэбэ ыал ампаарыттан эмиэ Н. В. Егоров алҕаска булан дьонугар тиксэрбитэ. Онон, бу кинигэ сүрдээх интэриһинэй ис хоһоонноох.

Эһэм фронтта сылдьан 1944 с. партияҕа киирбитэ. Кини “Кыһыл сулус” уордьаны Орел куораты ылыыга хорсунун иһин ылбытын билэбит. Оттон ефрейтор Кон-

Рис.2. Ол уоттаах сэрии түгэннэрэ

дратьев С.А. 669886 № -дээх Албан аат III степеннээх уордьанынан наҕараадаланарын туһунан 129 Орловской стрелковой дивизия 1944 сыл атырдыах ыйын 11 к. Бирикээһигэр баар.

Наградной лиискэ маннык суруллубут: «В боях с немецким захватчиком тов. Кондратьев С.А. ведет себя смело и уверенно. В бою за гор. Волковск 14.07.44 он первым из своего отделения ворвался в город, в уличных боях из автомата убил 4-х немцев. Был ранен, но с поля боя не ушел. За проявленное мужество и отвагу в боях с немецкими захватчиками тов. Кондратьев достоин Правительственной награды ордена «Славы III степени». Онтон бэйэтэ ахтарынан көрдөххө, эһэм сэмэй майгылаах эбит: “Төгүрүктээһинтэн тахсарбытыгар полкабыт бойобуой знамятын, штаб докумуоннарын барытын илдэ кэлбит этибит ... Сотору наҕараада туппутум. Арааһа, ротам хамандыра били суолга бэлиэтии көрбүтүнэн наҕараада түһүрдэҕэ дии саныбын” [1, 27 с.].

Эһэм 383981 № -дээх «Бойобуой үтүөлэрин иһин» мэдээлин 1943 сыл атырдыах ыйыгар наҕараадаламмытын туһунан бу курдук Бирикээскэ суруллубут: «10. Стрелка стрелкового батальона красноармейца Кондратьева Семена Антоновича за то, что он за время боев с немецкими захватчиками показал себя смелым и решительным, все время находясь на поле боя, действую с командиром роты. В это время командира роты тяжело ранило. Несмотря на то, что противник вел ураганный огонь по ихнему расположению, тов. Кондратьев, спасая раненого командира

роты лейтенанта Шапкина, вынес его на своих плечах в укрытое место, разыскал санитаров, эвакуировал раненого командира с поля боя, а сам вернулся на свое боевое место».

371499 № -дээх “Хорсунун иһин” мэдээли ньиэмэс обер-лейтенантын билиэн тутан хорсун быһыыны онгоруу ылбыт эбит [1, 33 с.]. Бу кыргыһы туһунан кинигэҕэ эһэм ахтытыгар барыта сиһилии суруллубут, уопсайынан, эһэм ахтытын ааҕа олон эһэбинэн киэн туттар санаа кынаттыр, эһэм хорсун, тулуурдаах, күүстээх, киһи быһыытынан дыһыннээх киһи эбит диэн олус киэн туттабын.

Кини Кыайы күнүн Белоруссияны, Польшаны ааһан Германияҕа көрсүбүтэ. Икки бойобуой уордьаннаах, 3 мэдээллээх хорсун саллааты НКВД анал чааһыгар хаалларбыттар. Сэбиэскэй сэриилэргэ бэриммэккэ сылдьар ньиэмэс саллааттарын офицердарын ирдиир, суох гынар сыаллаах этэрээккэ. Кэрээннэриттэн тахсыбыт фашистар харса суох утарыһаллара.

Германияга өстөөх тобохторун суох гыныыга анал чааска сылдьан, 1945 сыл бүтүүтүгэр биридэ төрөөбүт Сахатын сиригэр төннөр. Кини төһө да сэрииттэн иккитэ контузияланан, балтараа ый өстөөх төгүрүктээһинигэр сытан, биэстэ бааһыран, иккис группалах инбэлиит буолан кэллэр, орто салайар үлэлэргэ сылдьан үс төгүл Верховнай Совет Бочуотунай Грамоталарынан наҕараадаланар. Сэриигэ ылбыт өстөөх снарядын оскуолагатыттан 1981 с. өлбүтэ олус хомолтолоох.

Хос эбэм Макарова Александра Ивановна тыылга 1 га 7 дэһээтэй оту мунһан, түүнүн саллааттарга ичигэс тангас тигэн Кыайыыны уһансыбыт туруу үлэһит буолар. Эбэ-элээх эһээм 5 оҕолоохтор, 25 сиэннээхтэр, 28 хос сиэннээхтэр. Кинилэр ааттара хаһан да умнуллубат!!!

Онон «Саха саллаата Сэмэн Кондратьев» диэн «Көмүөл» кинигэ издательствотыгар тахсыбыт саһа кинигэ матырыйаала элбэҕинэн, ис хоһооно баайынан ханнык баҕарар ааҕааччы болҕомтотун тардыа диэн эрэнэбин, эдэр ыччаттарыгар дьонуннаах бэлэх буолар кинигэ. Бу кыра ыстатыйаны эһэм тылларынан

түмүктүүбүн: «Сир Ийэҕэ уол оҕо буолан төрөөбүт иэспин төһө кыалларынан толорон, Ийэ дойдум саамай ыарахан кэмигэр саллаат сиэрэй синиэлин кэтэн, илиибэр саа-саада тутан, хааммын тоҕон туран көмүскээбиппинэн киэн туттабын. Мин Турукта суолуттан саҕаламмыт, Германияга тийэ бойобуой суолум көбүс-көнө буолбатах этэ. Элбэх бойобуой доҕотторбун сүтэрбитим, кинилэр олохторун мин ситэриэхтээхпин, мин ыччаттарым ону салгыыр аналлаахтар... Сир үрдүгэр алдьархайдаах сэрии хаһан да буолбатын, харах уута тохтубатын туһугар туруулаһын, тыыннаахтар, күндү доҕоттоор!»

Литература:

1. Саха саллаата Сэмэн Кондратьев. — Дьокуускай: Көмүөл, 2015. — 102 с.
2. Приказ 457 стрелкового полка 129 дивизии 63 Армии Брянского фронта от 2 августа 1943 года № 020
3. Приказ ПО 129 стрелковой Орловской дивизии, 3 Армии от «11» августа 1944 года № 0143/н
4. Архив ЦАМО. Фонд 33. Опись 690155. Ед.хранения: 3780. № записи: 32677049. Наградной лист от 31 июля 1944 года

Рукопись М. К. Кириллина «Биографии участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. из Чакырского наслега Чурапчинского района» как неопубликованный исторический источник

Кириллина Мария Афанасьевна, кандидат филологических наук,
научный сотрудник сектора литературоведения Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (г. Якутск)

На фронт в годы Великой Отечественной войны из Чакырского наслега Чурапчинского улуса были призваны 98 человек. Из них 40 не вернулись на родину. Мой дед Кириллин Михаил Капитонович (1922–1994) собрал и зафиксировал биографические данные 98 односельчан-участников войны и тыла.

Данная книга-рукопись содержит ценные факты из истории наслега в военные годы. Биографии написаны на основе архивных документов (архива Чурапчинского Военкомата), фронтовых писем, личных воспоминаний, рассказов родных и знакомых. С целью воссоздания более полной картины военных лет были найдены и восстановлены фотографии 96 человек. Книга-рукопись набрана на печатной машинке в трех экземплярах.

На данный момент книга-рукопись М. К. Кириллина является единственным источником, рассказывающим об истории Чакырского наслега Чурапчинского улуса в годы Великой Отечественной войны в 1941–1945 гг. В связи с этим, необходимо более тщательно изучить биографические данные каждого участника войны и тыла, представленные в рукописи.

Михаил Капитонович Кириллин в родном улусе известен как краевед, плодотворно занимавшийся изучением истории родного наслега. Он родился 29 июля 1922 года в Хадарском наслеге Ботурусского улуса. В 1931 г. поступил в 1 класс

Чакырской начальной школы. В 1935–36 гг. учился в Диринской семилетней школе. В 1937–1938 гг. работал в колхозе «Молотов» Чакырского наслега. В 1940 г. в 18 лет закончил семь классов Диринской школы. В 1940–41 гг. был занят на полевых работах колхоза «Молотов». В 1941–43 гг. работал секретарем Чакырского сельсовета.

В 1943 г. был отправлен в г. Усолье-Сибирское Иркутской области на трудовой фронт, где работал на заводе «Кожхром» в рабочей команде № 1355. На родину вернулся в июле 1945 г.

Михаил Капитонович проработал в должности счетовода-бухгалтера 32 года. В 1945–50 гг. работал счетоводом в колхозе «Молотов». В 1951–58 гг. занимал должность бухгалтера в колхозе «Правда». В 1958–60 гг. — он заместитель главного бухгалтера, главный бухгалтер колхоза «Эрилик Эристиин». В 1961–65 гг. — старший бухгалтер Хаяхсытского участка. Далее до 1971 г. работал заместителем главного бухгалтера, затем главным бухгалтером колхоза «Эрилик Эристиин». В 1971–77 гг. работал старшим бухгалтером Чакырского отделения. В 1978–88 гг. работал лесничим Чакырского наслега. В период трудовой деятельности пятькратно (1947, 1950, 1965, 1971, 1973) избирался депутатом сельсовета. Умер от тяжелой болезни в 6 марта 1994 г.

В семейном архиве бережно хранятся рукописи Михаила Капитоновича, напечатанные на машинке, многочисленные тетради, написанные его красивым каллиграфическим почерком. Рукописи условно можно разделить на четыре раздела:

I. Рукописи, напечатанные на машинке: родословная семьи Кириллиных (1990); «Биографии участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. из Чакырского наслега Чурапчинского района» (1988); Схема-родословная 64 семей Чакырского наслега.

II. Фотоальбом «Фотоснимки участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. из Чакырского наслега Чурапчинского района в разные годы».

III. Папки: вырезки из газет 1988–1989 гг. о репрессиях в Якутии; статьи о Чурапчинском районе в газетных изданиях 1967–1983 гг.; материалы из газет «Актуальные проблемы современности, выступления»; «Советы ученых-исследователей» (1967–1983); «Полезные советы (1967–1983)»; каталог домашней библиотеки; письма фронтовиков;

IV. Тетради: дневник «Заметки с фронтового тыла в 1943–45 гг.»; «Интересные факты из истории Чакырского наслега»; «Социально-экономическое развитие Чакырского наслега в 1930–1974 гг.»; личные дневники: 1972–75 гг., 1975–89 гг., 1989–94 гг.; стихи.

Из представленных документов особый интерес представляют дневниковые записи Михаила Капитоновича о фронтовом тыле в Иркутской области в 1943–45 гг. Данная рукопись представлена в виде путевых заметок и трудовых будней, начиная со дня отправки на фронтовой тыл 17 июня 1943 г. до возвращения на родину в августе 1945 г. Рукопись также включает список 23 призывников на фронт из Чакырского наслега, состав команды № 1355 (43 человека), краткую информацию о «Хромкожзаводе».

В фотоальбоме «Фотоснимки участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. из Чакырского наслега Чурапчинского района в разные годы» краеведом собраны коллективные фотографии призванных односельчан в мобилизационные кампании 1941–1945 гг., личные и семейные фотографии вернувшихся на родину фронтовиков.

Михаил Капитонович во время работы в должности секретаря Чакырского сельсовета с октября 1941 г. по июнь 1943 г. записывал данные об односельчанах-участниках войны и тыла. В 1943–1945 годы, во время работы в тылу в Иркутской области, он продолжал записывать и фиксировать данные о фронтовиках. Написание биографических данных началось в 1979 г., завершилось в 1988 г.

В книге-рукописи М.К. Кириллина представлены: краткая биография участников войны и тыла, фронтовой путь, награды. В рукописи приведены четыре таблицы:

1. Хозяйственно-экономическое состояние колхозов «Молотов» и «Яковлев» Чакырского наслега в 1941–1945 гг.

2. Список умерших, без вести пропавших на войне и в тылу (с указанием Ф.И.О., даты рождения, даты призыва, даты смерти) (40 чел.).

3. Список раненых фронтовиков, освобожденных по состоянию здоровья (27 чел.).

4. Список демобилизованных после окончания войны (34 чел.).

Кроме того, из рукописи можно узнать интересные факты из истории наслега в годы войны. В 40-е гг. в Чагыре действовали два колхоза: «Молотов» и «Яковлев». По счастливой случайности, из Чакырского наслега ни один колхоз не был отправлен в северные районы. Как уже сказано, из небольшого наслега было призвано 98 человек. Из них 20 служили на трудовом фронте. Всего было призвано на фронт: в 1941 г. — 33, 1942 г. — 34, 1943 г. — 21, 1944 г. — 10 человек. Кавалерами орденов стали С.И. Адамов, А.И. Адамов, В.Г. Адамов, Н.Г. Адамов, П.Е. Адамов, Г.Н. Адамов, В.Г. Гурьев, Р.П. Данилов, И.И. Егоров, П.Н. Егоров, В.В. Илларионов-2, Е.А. Миронов, В.А. Михайлов, П.А. Никифоров, И.Н. Никонов, А.Е. Саввин, Н.Е. Саввин, П.Я. Тимофеев.

В 1940-е гг. должность председателя сельсовета занимали: Флегонтов Василий Петрович (1941–1942), Ефремов Афанасий Гаврильевич (1942–1943), Демьянов Петр Венедиктович (1943–1945).

Председателями колхоза «Молотов» работали: в 1941 г. — Ефимов Дмитрий Николаевич, 1942 г. — Седалищев Егор Никитич, 1943–1944 гг. — Никитин Андрей Николаевич, 1945 г. — Карпов Павел Дмитриевич. В колхозе «Яковлев» в 1941–1943 гг. — Демьянов Петр Венедиктович, 1944–1945 гг. — Кузьмин Василий Васильевич (Малахта Баһылай).

Во время войны три человека стали членами КПСС: Филиппов Константин Михайлович (1942), Саввин Алексей Егорович (1944), Кузьмин Иван Федорович. Служили командирами в звании лейтенанта: Кузьмин Иван Федорович, Алексеев Петр Павлович. До войны они учились в Якутской национальной военной школе (ЯНВШ).

Таким образом, книга-рукопись М.К. Кириллина «Биографии участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. из Чакырского наслега Чурапчинского района» содержит малоизвестные факты из истории Чакырского наслега в годы Великой Отечественной войны. Представленные в рукописи таблицы, списки умерших, без вести пропавших и раненых на войне и в тылу представляют собой исторически достоверные и ценные материалы. На основе данной рукописи готовится к печати книга об истории Чакырского наслега в годы Великой Отечественной войны в 1941–1945 гг.

Литература:

1. Винокуров, А.Д., Кириллина М.А. Обзор рукописей и личных документов краеведа М.К. Кириллина о Великой Отечественной войне // Сибирские архивы в научном и информационном пространстве современного

общества: Материалы межрегиональной научно-практической конференции (Новосибирск, 11 марта 2015 г). Новосибирск, 2015. С.237–241.

2. Кириллин, М. К. Аҕа дойдуну көмүскүүр Улуу Сэриигэ 1941—1945 сылларга ынгырыллан сэрии уонна үлэ фронтугар сылдыбыттар биографиялара. Чурапчы оройуона Чапыр нэһилиэгиттэн. 1988. (рукопись)
3. Үтүө киһи аата үйэлээх (Кириллин М. К. туһунан ахтыылар). Дьокуускай: «Көмүөл», 2013.

«Никто не забыт, ничто не забыто» (воспоминания о А. Г. Дмитриеве, П. В. Охлопкове, С. П. Григорьеве)

Кузьмина Айталига Ахметовна, кандидат филологических наук;
научный сотрудник сектора якутского фольклора Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (г. Якутск)

В статье вошли воспоминания о дедах А. Г. Дмитриеве, П. В. Охлопкове и дяде С. П. Григорьеве, воевавших в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, ветераны, воспоминание.

Н акануне 70-летия Победы, оглядываясь в прошлое, человек задумывается о предшественниках, родственниках, которые во благо родины брали на руки ружье и винтовку, рискуя своей жизнью. Немало написано о ветеранах войны и тыла, однако даже тот факт, что до сих пор не уточнена точная цифра жертв этой жестокой войны, говорит о недостаточной изученности этой кровавой страницы истории. Поэтому каждый человек, семья обязаны помнить о своих близких родственниках, рассказать об их подвиге своим детям и внукам. Наша семья гордится именами своих дедов и дяди, о которых я хочу рассказать сейчас.

Мой дед по отцовской линии Дмитриев Андрей Гаврильевич (см. Рис. 1) был призван на войну 1 сентября

1941 г. в 33 армии Г. К. Жукова, 110 дивизии, был командиром 1287 сп. отделения, разведчиком батальона. В 1942 г. был четвертый раз ранен после битвы под Ржевым при освобождении Смоленска и вернулся на родину в 1943 г.

Мой дед был награжден орденом «Великой отечественной войны», медалью «За доблестный труд», знаком «Отличник сельского хозяйства РСФСР», его имя внесли в Книге Почета Нюрбинского (Ленинского) района.

После войны он работал заведующим Мегежекской школы, председателем сельского совета Мегежекского наслега Нюрбинского района, управляющим Малыкайского отделения совхоза им. С. Васильева. Он умер в 1979 г.

Рис 1. Дмитриев Андрей Гаврильевич

Рис 2. Книга А. Г. Дмитриева «Улуу Москва көмүскэлигэр»
(«Защищая Москву»)

В краеведческом музее с. Хатыы хранится генеалогическая таблица нашего рода, составленная А.Г. Дмитриевым в конце 1970-х гг. На этой основе мой отец А.А. Дмитриев подготовил несколько книг по происхождению нюрбинцев [1].

В 2010 г. мой отец Дмитриев Ахмет Андреевич подготовил к печати воспоминания своего отца Дмитриева Андрея Гаврильевича (см. Рис. 1) «Улуу Москва көмүскэлигэр» («Защищая Москву»), где он подробно рассказал, как воевал в Подмоскovie, в Смоленской области [3] (см. Рис. 1). Битва под Москвой воспринималась как главная победа над фашистскими захватчиками. Однако под Вязьмой и Ржевом тоже произошло великое сражение, здесь было убито около миллиона советских солдат. Они

были первыми призывниками великой войны. О них говорится в этой книге.

Мой дед дал отцу имя своего друга-татарина Ахмета, и это каждый день служит напоминанием о войне, о дружбе между народами нашей страны. Об этом мой отец, член Союза писателей Республики Саха (Якутия), написал стихотворение «Имя мое» [2].

Отец моей матери Охлопков Петр Васильевич был призван в армии 1940 г., когда учился в Саратовском сельскохозяйственном институте (см. Рис.3.). Он служил в Донском, Воронежском, Степном, 3-м Белорусском, 1-м Прибалтийском фронтах, 3-м гвардейском Сталинградском танковом корпусе командиром танкового батальона, старшим лейтенантом. Он был награжден орденом

Рис.3. Охлопков Петр Васильевич

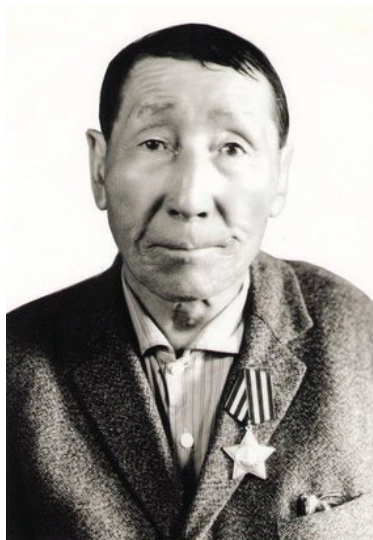

Рис.4. Григорьев Семен Петрович

«Красной Звезды», «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией», медалью «За доблестный труд».

В 1950 г. он стал инструктором обкома, председателем районного совета Намского района. В 1955–1959 гг. был избран депутатом Верховного Совета Якутской АССР от Сунтарского района. Умер в 1975 г.

О нем писали в книгах «Офицеры-якутяне — участники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» [4], «Избранные народом» [5].

Дядя моего отца Григорьев Семен Петрович (см. Рис.4) был призван на первом призыве, воевал под Москвой, в Курской Дуге пулеметчиком в составе I Украинского фронта, 154 сп. В 1943 г. он был ранен, и ему ампутировали руку. Был награжден орденом «Славы III степени». В 1965 г. его имя внесли в Книге Почета Нюрбинского (Ленинского) района. Умер в 1979 г.

Мои деды и дядя защищали свою родину во время Великой Отечественной войны, а в мирное время трудились во благо своей страны. В коротком сообщении невозможно описать все испытания, через которые они прошли.

Литература:

1. Дмитриев, А. А. Күөх Ньурба төрүттэрэ: (Түлүөн ууһа — бордоннор). — Дьокуускай: Компания «Дани Алмас», 2013. — 428 с.
2. Дмитриев, А. А. Туомтуу баайы. — Якутск: Кн. изд-во, 1985. — 20 с. (серия «Чэчирдэр»).
3. Дмитриев, А. Г. Улуу Москва көмүскэлигэр. Защищая Москву. — Бичик, 2010. — 72 с.
4. Иванов, И. Ф. Офицеры-якутяне — участники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. — Якутск: НИПК «Сахаполиграфиздат», 1995. — 456 с.
5. Избранные народом: делегаты Всеякут. Съезда Советов, члены ЯЦИК, депутаты Верхов. Совета ЯАССР..., 1922–2008 / Гос. Собр. (Ил Тумэн) Респ. Саха (Якутия); [авт. — сост. А. Н. Жирков (рук.) и др.]. — Якутск: Бичик, 2009. — 592 с.

Глубокий тыл в Великую Отечественную войну: голод в Якутии (1941–1945 гг.)

Никитина Саргылана Егоровна, кандидат исторических наук
научный сотрудник сектора истории Якутии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (г. Якутск)

История Великой Отечественной войны является историей героизма многонационального советского народа и повседневного подвига людей, ковавших Победу на фронте и в тылу. Слова «Все — для фронта, все — для Победы» были жизненной позицией каждого от мала

до велика. В Якутской АССР с первых же дней после объявления о войне начался добровольный призыв [1, с. 312]. В глубоком тылу невероятными усилиями трудового подвига выполнялись задачи укрепления обороноспособности страны, обеспечения стратегическим

сырьем, сельскохозяйственной продукцией, денежными средствами. В годы Великой Отечественной войны «никто не жаловался на усталость и голод. Люди работали от зари до зари. Раз надо, значит, надо». Но есть тяжелые страницы истории, которые не всегда можно объяснить только суровым военным временем: в Якутии за годы войны фиксируется очень высокая смертность, основная причина которой голод. Как свидетельствуют документы: «В течение 1940–1944 гг. в ЯАССР смертность населения систематически повышалась, достигнув максимальной своей численности в 1942 г., после чего началось снижение незначительное в 1943 г., и довольно резкое в 1944 г. За четыре военных года, начиная с 1941 г., естественный прирост поглощался целиком большими размерами смертности. Так, за 1941 г. естественная убыль населения в целом по республике составила 961 чел.; за 1942 г. — 8235 чел.; за 1943 г. — 9575 чел.; за 1944 г. — 103 чел. [3].

22 марта 1945 г. депутат Верховного Совета ЯАССР Чудинов подготовил для бюро Якутского обкома ВКП (б) Записку «К вопросу о естественном движении населения Якутской АССР». Где, проанализировав статистику по рождаемости, смертности по трем группам районов

(южных, где проживала основная масса якутов и 72% всего населения в 1939 г., золотопромышленные районы, где проживало приезжее население, составляли 16,8% всего населения республики и северные районы, где проживало 11,2% всего населения республики), он пришел к выводу: «Если принять во внимание, что рождаемость в этих районах упала до 12–15 детей на 1000 жителей, а из 1000 родившихся детей половина умирала в первый же год жизни, да кроме того общая смертность в три-четыре раза превышала естественные нормы, то напрашивается один вывод: якутский народ в годы 1940–1943 интенсивно и прогрессивно вымирал» [4, л. 57] (табл. 1, данные могут быть не точными в сторону занижения, но так как статистика составлена по актам смерти органов ЗАГСа, это наиболее достоверные цифры).

В 1944 г. в ЯАССР была направлена комиссия от ЦК ВКП (б) по расследованию «причин высокой смертности среди населения» в составе зам. уполномоченного Госплана при СНК СССР Макарова, и.о. начальника сектора труда и населения Рудницкой. Ими была составлена «Объяснительная записка по естественному движению населения Якутской республики», где были показаны причины смертности населения из-за голода [4].

Таблица 1. Смертность населения по отдельным районам. 1941–1944 гг.

Район / Всего умерло	1940 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.
Южные				
1. Амгинский	401	558	525	324
2. Верхне-Вилуйский	430	792	740	279
3. Вилуйский	430	990	1020	274
4. Горный	217	332	211	130
5. Кобяйский	222	273	434	119
6. Ленский	323	389	353	250
7. Мегино-Кангаласский	791	1351	812	447
8. Намский	604	783	581	306
9. Нюрбинский	752	1272	958	429
10. Олекминский	357	659	522	382
11. Орджоникидзевский	402	558	571	349
12. Садынский	42	90	56	47
13. Сунтарский	706	1702	1120	384
14. Таттинский	673	570	765	465
15. Токкинский	26	49	37	22
16. Усть-Алданский	626	1096	348	277
17. Усть-Майский	96	118	150	76
18. Чурапчинский	590	750	597	343
19. Якутский	170	318	192	141
20. г. Якутск	1646	2583	2457	1184
Итого по южным районам:	9504	15233	12959	6223
Золотопромышленные				
1. Алданский	741	1253	728	313

2. Тимптонский	146	127	95	61
3. Томмотский	41	109	131	73
4. Учурский	46	36	41	49
5. Аллах-Юньский	166	165	192	170
Итого по золотопромышленным районам:	1140	1690	1168	666
Северные				
1. Абыйский	64	67	55	42
2. Аллаиховский	31	43	39	52
3. Анабарский	26	33	43	76
4. Булунский	146	428	391	295
5. Верхоянский	346	424	363	369
6. Жиганский	151	187	296	91
7. Момский	69	76	53	55
8. Нижне-Колымский	82	54	49	35
9. Оленекский	68	95	87	75
10. Оймяконский	98	118	92	81
11. Саккырский	71	59	75	67
12. Средне-Колымский	176	118	200	150
13. Томпонский	40	23	43	28
14. Усть-Янский	116	52	108	125
Итого по северным районам:	1484	1847	1894	1541
Всего по ЯАССР:	12118	18770	16040	8435

Таблица 2 составлена по смертности населения по городским и сельским поселениям [5, л. 13] для анализа причин, среди которых, кроме сильнейшей засухи 1939–1940 гг., основными были признаны злоупотребления по

выполнению мясопоставок и взиманию налогов, займов с колхозов, после чего на расчет по трудодням колхозникам уже ничего не оставалось, что и обрекло сельское население на вымирание от голода.

Таблица 2. Смертность городского и сельского населения ЯАССР в 1940–1944 гг.

	1940 г.		1941 г.		1942 г.		1943 г.		1944 г.	
	Всего умерло чел.	На 1000 чел. приходится								
Всего по ЯАССР	12118	29,0	15717	37,7	18770	45,6	16040	42,0	8435	23,5
В т.ч. в городских поселениях	2957	24,1	3537	25,6	5062	34,9	4439	30,2	2365	15,5
В т.ч. в сельских поселениях	9161	31,0	12180	43,7	13708	51,4	11601	49,4	6070	29,5

Действительно 1939–1940 гг. в Якутии были неурожайными, засуха также лишила колхозы и совхозы возможности по заготовке сена и обрекла на резкое сокращение поголовья скота. Низкий урожай и ошибки, допущенные в области сельского хозяйства и нарушения Устава сельхозартели, когда для выполнения мясопоставок изымался личный скот колхозников, за период 1940–1944 гг. привели к резкому сокращению поголовья скота в республике. При этом за 1940–1943 гг. отмечался высокий рост обобществления скота для выполнения Постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О создании мясного фонда Красной Армии». Обобществление происхо-

дило за счет резкого сокращения поголовья скота личного пользования. Резко увеличилось количество бескоровных хозяйств. За годы 1940–1943 гг. сокращение поголовья скота произошло на 226,044 головы или на 28%. На 1 января 1940 г. бескотных хозяйств было 4,6% от общего числа, бескоровных хозяйств — 10,6%, на 1 января 1943 г. они составили 45,2%, число бескоровных достигло 51,2% [4, л. 13]. В жизнеобеспечении колхозников в годы войны роковую роль сыграла политика Якутского обкома ВКП (б) «категорического запрета сдачи в фонд обороны общественного скота», жестко регламентировалось выполнение сдачи в фонд обороны «за счет

скота личного пользования колхозников, служащих и рабочих» [6, л. 3–4]. Выполнялась директива создания государственных материальных резервов, включающих и мобилизационные запасы. Резервы продовольствия в этом плане относились к числу наиболее важных наряду с нефтепродуктами и цветными металлами [7, с. 36, 758, 761, 766]. Животноводство являлось основой экономической жизни якутов, игнорирование культурно-бытовых, исторически сложившихся особенностей быта якутского населения позднее было признано одной из причин, вызвавших голод 1940–1945 гг.

Не получая ничего от своего личного хозяйства, колхозник очень мало имел и от колхоза, так как годы 1940–1942 были неурожайные. Как показали результаты проверки комиссии, в так называемых южных сельскохозяйственных районах (Центральная Якутия) без выдачи зерновых на трудодни за 1940 г. остались 286 колхозов, на 1941 г. — 419 колхозов, 1943 г. — 112, без выдачи денег за 1940 г. — 158 колхозов, за 1941 г. — 250 колхозов, за 1943 г. — 83 колхоза. Распределили мясо 344 ц по трудодням за 1941 г. 68 из 865 колхозов. Из-за отсутствия денег поставки фронту и в фонд обороны погашались маслом. Комиссия вынуждена была установить, что «Большая часть населения в 1941, 1942 и 1943 гг. не употребляла молочных продуктов, так как после выполнения молокопоставок, оставшееся молоко давалось телятам. Все эти обстоятельства послужили причиной естественной убыли населения» [4, л. 5].

Так, например, в соответствии с Постановлением СНК Союза и ЦК ВКП (б) от 15.02.1942 г. «Об увеличении норм мясопоставок» было принято решение установить на первый квартал 1942 г. по районам республики план и график сдачи мяса колхозами, колхозными дворами и единоличными хозяйствами в количестве 900 тонн и совхозами 700 тонн. Заседание бюро Якутского обкома ВКП (б) от 19 февраля 1942 г. протоколом № 158 приняло решение «В срок до 5 марта провести поколхозную подворную проверку недоимок по мясопоставкам прошлых лет числящихся за колхозами, колхозными дворами, единоличниками и другими сдатчиками на 1 января 1942 г. Обеспечить безусловное взыскание этих недоимок в течение февраля и первой половине марта 1942 г. В отношении хозяйств злостно уклоняющихся от погашения недоимок применять самые строжайшие меры» [8, л. 4–5].

Позднее, протокол бюро Якутского обкома ВКП (б) № 474 от 16 апреля 1945 г. «О неправильной практике взыскания с колхозов денежных налогов, добровольных платежей и мясопоставок, причитающихся с колхозников» зафиксировал: «Проверка органов прокуратуры Якутской АССР установила, что отдельными финансовыми и заготовительными органами республики допускается неправильная практика взимания денежных налогов, добровольных платежей и мясопоставок, причитающихся с колхозников, чем грубо нарушаются существующие законы о порядке взимания денежных налогов, добровольных платежей и Устав сельскохозяйственной артели

в части авансирования колхозников». Так по 25 колхозам Горного района из 601723 рублей подлежащих к распределению по трудодням колхозникам в 1944 г. уплачено в порядке авансирования 316444 рубля, причем большая часть этой суммы израсходована на погашение денежных налогов и добровольных платежей (заем, лотерея и др.). В колхозе «Май» этого же района в 1944 г. взыскано с колхозов в погашение Военного займа 2700 руб., Четвертой денежно-вещевой лотереи 2525 руб., Военного налога и налога с холостяков 5080 руб., а всего 10305 руб. В результате этого дебиторская задолженность за колхозниками на 01.01.1945 возросла до 15544 руб.

По 6 колхозам Таттинского района взыскано с колхозов в погашение платежей колхозников: по Военному налогу 13269 руб., по Четвертой денежно-вещевой лотереи 15225 руб., по Военному займу 43043 руб., кроме того с колхозов взыскано продуктами, в погашение обязательств колхозников мясом за 141 хозяйство, из них только по 53 хозяйствам в счет контрактации молодняка 43 хозяйства расплатились сеном, а остальные остались должниками колхозов.

По 8 колхозам Амгинского района взыскано с колхозов в погашение платежей колхозников по Четвертой денежно-вещевой лотереи 51 тыс. 414 руб., по Военному займу 23145 руб., по сельхозналогу 24211 руб. по сбору средств на строительство танковой колонны 10900 руб. В счет мясопоставок колхозников взыскано с колхозов 2731 кг мяса.

Аналогичные факты установлены также по колхозам Орджоникидзево, Алданского, Тимптонского, Абыйского, Саккырырского и Верхоянского районов [9, л. 13–14].

Так по архивным материалам видно, что труженики тыла, выкладываясь на работе, участвовали в добровольных платежах в пользу укрепления обороноспособности страны, отдавали последнее в ущерб своим семьям. Наиболее ярким показателем бедствия сельской семьи была бескорость, так как якутское питание было молочные продукты и мясо. В 1943 г. после массового обобществления половина колхозных домов не имела в личном пользовании коров, а так как обобществленный скот тоже ничего не давал для обеспечения питания семьи колхозника, то семья голодала. По данным Госплана Якутской АССР смертность в республике достигла наиболее высокого уровня в 1942 г., значительное превышение показателей имели сельские районы, где подавляющее число жителей составляло коренное население. Наиболее высокие показатели смертности зарегистрированы в феврале, марте, апреле 1942 г., рассказывали, что питались «снятой с дверей кожей, подошвами от якутских торбазов, старыми костями, заболонью растущих деревьев». Представляется, что в результате выполнения решения Якутского обкома ВКП (б) от 19 февраля 1942 г., (выше цитировалось) после подворного сбора недоимок у сельчан были изъяты все запасы продовольствия. Так показатель коэффициента смертности (на 1000

человек жителей) по южным и центральным округам составил в 1939 г. 23,4; в 1940 г. — 32,1; в 1941 г. — 44,3; в 1942 г. — 57,0; в 1943 г. — 55,5. В некоторых районах коэффициент смертности достигал критического уровня: в Мегино-Кангаласском районе он составил в 1939 г. 22,3; в 1941 г. 47,4; в 1942 г. — 75,1; в 1943 г. — 54,1; в Усть-Алданском районе в 1939 г. — 31,2; в 1941 г. — 68,4; в 1942 г. — 77,2; в 1943 г. — 63,8; в Намском районе в 1939 г. — 62,6; в 1941 г. — 74,4; в 1942 г. — 90,0; в 1943 г. — 63,8; в Сунтарском районе в 1939 г. — 31,0; в 1941 г. — 67,0; в 1942 г. — 92,6; в 1943 г. — 69,1 [4, л. 56].

Чуть благоприятнее ситуация сложилась в городских и рабочих поселениях, так как их жители получали

продукты первой необходимости в соответствии с карточным снабжением, немного, но эти граммы позволили выжить в трудных условиях войны, не только выдержать, но и трудиться так, чтобы приблизить Победу. В соответствии с решением СНК Союза ССР от 9 ноября 1942 г. за № 1800846-с Наркомторгом Якутской АССР было введено с 1 января 1943 г. в городах, рабочих поселках и сельской местности Якутской АССР нормированное снабжение продовольственными товарами рабочих, служащих и их иждивенцев по следующим нормам. В городских и рабочих поселениях возможности по некоторому обеспечению продуктами появились благодаря поступавшим по ленд-лизу поставкам продовольствия из США тушенка, сгущенное молоко.

Таблица 3. Нормы снабжения продовольственными товарами от 1 января 1943 г.

Продукты / норма в граммах	рабочие, ИТР	служащие	иждивенцы	дети до 12 лет	Примечание
хлеб	800	600	400	400	в день
сахар и кондитерские изделия	750	600	500	500	в месяц
жиры	800	600	500	500	в месяц
крупа и макароны	2000	1500	1500	1500	в месяц
соль	700	700	700	700	в месяц

В сельской местности вся продукция промысла на охоте и рыболовстве, урожай зерновых и овощей сдавались в фонд обороны, использование каких-либо даже неликвидных остатков рассматривалось как вредительство и укрывательство и преследовалось по закону военного времени. По воспоминаниям переживших эти суровые годы только некоторым руководителям на свой страх и риск удавалось позволить унести людям в семьи выва-

ренные потроха рыбы (в процессе обработки все равно выбрасываемые после засолки рыбы), собрать с поля замороженные овощи и т.д. Только благодаря усилиям таких председателей колхозов, бригадиров удалось выжить тем оставшимся в живых, которые вкладывали свои последние силы в труд на благо Родины и Победы. Честь и слава Победителям, приближавшим Победу на фронте и в тылу!

Литература:

- Петров, Д. Д. Якутия в годы Великой Отечественной войны. Ч. II. Якутск, 1992.
- Никитина, С. Е. Голод в Якутии в годы Великой Отечественной войны. // Великая Отечественная: значение и уроки победы. (Материалы научно-практической конференции. 18 апреля 1995 г.). Якутск, 1995. с. 104–109.
- ФНА РС (Я). Ф. 3. Оп. 71. Д. 81.
- ФНА РС (Я). Ф. 3. Оп. 71. Д. 82.
- ФНА РС (Я). Ф. 3. Оп. 27. Д. 129
- Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. (1917–1967 гг.). М., 1968.
- ФНА РС (Я). Ф. 3. Оп. 183. Д. 30.
- ФНА РС (Я). Ф. 3. Оп. 187/74. Д. 55.

Трудовая повседневность якутян в годы Великой Отечественной войны

Никитина Саргылана Егоровна, кандидат исторических наук
научный сотрудник сектора истории Якутии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (г. Якутск)

Из Якутии было призвано в ряды действующей армии 62 тыс. 091 человек, в том числе 418 женщин и девушек, т.е. почти вся здоровая, работоспособная часть населения 18 центральных и южных районов республики. Из них погибли 37 тыс. 950 воинов-якутян, более 6 тыс. пропали без вести, 22 тыс. 767 чел. вернулись после демобилизации домой с Победой. В том числе, в 1941 г. из Якутии было призвано 17 тыс. 179 чел.,

в 1942 г. — 23 тыс. 747 чел.,

в 1943 г. — 13 тыс. 894 чел.,

1944 г. — 5 тыс. 068 человек [1, с. 146].

Якутия, в первую очередь, была поставщиком стратегического сырья — золота и олова. На приисках началось движение фронтовых бригад, стахановцев военного времени — двухсотников. Предприятия трестов «Джугджурзолото» и «Якутзолото» явились основателями движения под девизом «Хочешь врага победить в войне — план выполняй вдвойне и втройне». Трест «Джугджурзолото» в августе 1941 г. первым в стране досрочно выполнил годовой план золотодобычи. В 1944 г. особенно отличился поселок Ыныкчан треста «Джугджурзолото», выполнив план добычи золота на 193%. За 4 военных года горняки Джугджура увеличили добычу золота в 1,9 раза. Создавались женские бригады. Например, в конце 1943 г. на приисках Аллах-Юня работало 708 женщин, в том числе бригады, руководимые Плахиной, Плутахиной, Огурцовой [2, с. 204–213].

Производственные успехи по золотодобыче во многом зависели от стабильности поставок грузов, которые долгие годы обеспечивались гужевым транспортом из-за

труднодоступности горных перевалов Аллах-Юня. Вся нагрузка по продовольственному снабжению и перевозке промышленных и технических грузов легла на восемь центральных районов Якутии: Орджоникидзевский (в настоящее время Хангаласский улус), Намский, Усть-Алданский, Мегино-Кангаласский, Амгинский, Чурапчинский, Алексеевский (Таттинский улус), Усть-Майский. Грузы шли на следующие прииски: Ыныкчан, Минор, Светлый, Бурхала, Баатыла, Евканджа, Юдома и Верхняя Мая (на Амуре). Насчитывалось в них на 1 января 1941 года, по неполным данным, 5507 рабочих, в том числе на октябрь 1941 г. 3219 старателей и 1213 лотошников, объединенных в 514 бригад. По отдельным предприятиям насчитывалось: Ыныкчан — 1255, Минор — 377, Светлый — 485, Бурхала — 364, Баатыла — 260, Евканджа — 304, Юдома — 2190 рабочих. Общая численность этого золотопромышленного района достигала 23095 человек.

Работа автомобильного транспорта была сосредоточена главным образом по тракту Большой Невер-Алдан-Якутск, а также между г. Якутском и ближайшими районами — Амгой, Чурапчой, Ытык-Кюелем, Покровском и Намцами. Колхозный гужевой транспорт насчитывал 57 тыс. рабочих лошадей и свыше 30 тыс. ездовых оленей. Этот вид транспорта, в основном, использовался на перевозках грузов для золотых приисков Алдана и Аллах-Юня. Выделялись для доставки грузов в зимний сезон около 3,5 тысяч лошадей для перевозки 2 тысяч тонн различного груза на расстояние 250 тысяч километров.

Таблица 1. Объем грузоперевозок Золотопродснаба [3]

	1940 г.	1941 г.	1942 г.	
1 Продснабжение:				
Продгрузы (тонны)	6780	8714	7244	5686
Зернофураж (тонны)	5970	7010	5727	2754
Промтовары (тыс.руб.)	17157	37735	7243	5095
2 Товарооборот				
По золотоскупкам (тыс. руб.)	1570	2828	3354	2668
По открытой сети (рабоч. снабжение)	50641	53238	42272	37984
3 Собственная продбаза:				
Производство сельхоза (в центнерах)	4153	6781	9975	12546
Животноводство (рогатого скота голов)	95	155	226	354
Джугдснабзаготовки и собств. улов рыбы (тыс. руб)	553	1016	1421	3090

В 1942 г. на Алдане начала развиваться добыча слюды, основано крупное Эмельджакское предприятие, дававшее ежегодно стране около тысячи тонн высококачественной продукции. В том же году открытым способом было добыто 1 тыс. 744 тонн слюды-флогопита, приобретающей в дни войны важное значение для оборонной промышленности. В 1944 г. план добычи ее был выполнен досрочно, а в 1945 г. добыто 115 тонн слюды сверхплана. За это время республика стала одним из наиболее крупных оловоносных районов Союза (прииски Бургалах, Эге-Хайя). Во время войны в Якутии началась добыча горного хрусталя. В 1944 г. она дала стране четверть общесоюзной добычи этого стратегического сырья. Началась добыча и исландского шпата, не менее ценного, чем золото.

Авиация обеспечивала перевозку грузов, а также пассажиров. В 1941 г. организовали единую авиагруппу. В Якутске был построен новый аэропорт. Значительная часть перевозок была связана с обслуживанием Красноярской воздушной трассы, по которой перегоняли боевые самолеты из Америки. Управление трассы находилось в г. Якутске. Ее обслуживали 5 авиационных полков, расположенных в г. Фэрбенксе (США), поселках Уэлькаль (Чукотка) и Сеймчан (Магаданская обл.), городах Якутске и Киренске. На этой трассе, протяженностью 4 тыс. 853 км, было построено и оборудовано 26 аэродромов. Самолеты, перегоняемые по трассе, сдавались в г. Красноярске 45-му запасному полку, который сформировывал авиационные части и отправлял их на фронт. Всего по трассе было доставлено 8 тыс. 094 самолета.

Из воспоминаний жителя Беченчи Афанасия Степановича Кугданова: «Как призвали по повестке, строить Витимский аэропорт. Собрались мобилизованные из Чайнды, Беченчи, Орто-Нахары, Толон, Инняя, Алысардаха. Не было никакой техники, все вручную. Грунт возили тачками и на лошадях. Утрамбовывали будущую временную полосу специально сконструированными катками. Словом, трудились по законам военного времени. Но нас не надо было подгонять. Хорошо понимали, что мы хоть и не на переднем крае, но тоже участвуем в борьбе, и чем быстрее будет построен аэродром, тем больше самолетов получит Красная армия, тем скорее разгромит она врага. Ежедневным заданием каждого землекопа было вынуть десять кубометров грунта. Не выполнив задания, люди со стройки не уходили. В июне 1942 г. на полях колхоза «Первенец» началось строительство. Шло ударными темпами, раньше графика. В начале 1944 г. комиссия ВВС во главе с Дмитрием Евдокимовичем Чусовым приняла в эксплуатацию».

Развивалась рыбная промышленность. Якутский рыбтрест был реорганизован в трест союзного значения, в краткий срок были созданы 240 рыболовецких бригад при колхозах с 2 тыс. 100 рыбаками. В 1943 г. из числа переселенцев и местных рыбаков было организовано еще 18 специализированных рыболовецких колхозов. В низовьях рек Лены и Яны развернулась напряженная работа по добыче рыбы. Была создана мощная производственная

база: моторно-рыбопромысловые станции (МРС), 32 рыболовецких колхоза, 450 рыболовецких бригад, расширены старые и вновь созданы 6 рыбзаводов. Якутия Северным морским путем для нужд армии и тыла вывозила тысячи центнеров высокосортной рыбы: нельмы, муксуна, омуля, чира, стерляди. Рыбаки Севера с 1941 г. по 1945 г. сдали государству свыше 400 тыс. центнеров рыбы, почти в четыре раза больше, чем за 5 довоенных лет.

Изменилась организация труда, всякое проявление безответственности и простоя, а также прогулы рассматривались как предательство интересов Родины. С организацией рыбпромысла связана трагическая страница военных лет. Из западных областей Советского Союза 6 тыс. ссыльнопереселенцев были доставлены в северные районы — Булунский, Жиганский для использования на рыбной ловле. Почти 50% прибывших из Прибалтики составляли дети в возрасте до 16 лет, лица старше 50 лет, в подавляющем большинстве были женщины. В районы рыбной ловли были переселены десятки колхозов из Чурапчинского района Центральной Якутии с населением около 5 тыс. человек. В первые годы рыбаки страдали от нехватки жилья. Не была создана материальная база для рыбной промышленности. От неустраиваемости, холода, голода часть из них умерла в первый год зимовки. Тем не менее, в декабре 1942 г. было занято на добыче рыбы 7683 человека.

Во время войны очень важное значение приобрела добыча и заготовка пушнины. Она шла на экспорт и тем самым служила важным источником пополнения валютного фонда Советского Союза и роста боевой мощи Вооруженных сил страны. В 1941 г. план пушнозаготовки по Якутии был перевыполнен. Государство получило пушнины на 3,5 млн. руб. больше, чем в 1940 г. В 1942 г. пушнина республики составила примерно 24% союзного плана заготовок. Так, например, И. В. Спиридонов из Анабарского района добыл в IV квартале 70 песцов, выполнив норму на 600%, Н. Слепцов из Усть-Яны сдал в заготовительный пункт 90 песцов, выполнив сезонную норму на 1109%, Г. Иванов из Ляховской производственно-охотничьей станции добыл 125 песцов — 8 промысловых норм. В 1943 г. республика сдала пушнины на 4 млн. руб. больше, чем в 1940 г. Расширилась сеть звероферм чернобурой лисицы. В 1944 г. государство получило пушнины на два с лишним миллиона рублей сверх плана. В 1942 г. была запущена в якутские озера ондатра, завезенная по ленд-лизу.

Трудящиеся Якутии, отправив своих отцов и сыновей на фронт, самоотверженно трудились в тылу, направляя свои усилия на укрепление мощи Красной Армии. Всего за годы войны от различных взносов поступило в фонд обороны около 90,5 млн. руб., внесено на 58 млн. 914 тыс. руб. облигаций государственных займов. На строительство боевой техники (танковых колонн и самолетов) трудящиеся Якутии собрали 27. 068 тыс. рублей, на которые были построены и переданы армии две танковые колонны «Советская Якутия» и три эскадрильи боевых самолетов.

В фонд обороны было внесено денежных сборов, облигаций госзаймов на общую сумму в 380.660 тыс.руб., драгоценных металлов (золото, серебро) — 553 кг, теплых вещей — 367 тыс. комплектов.

В годы войны республика сдала государству 122032 ц мяса и 584938 л молока, 488499 ц зерна. При этом за годы войны в Якутии фиксируется очень высокая смертность, основная причина которой — голод. Как свидетельствуют

документы, «В течение 1940–1944 гг. в ЯАССР смертность населения систематически повышалась, достигнув максимальной своей численности в 1942 г., после чего началось снижение незначительное в 1943 г., и довольно резкое в 1944 г. [4]. Так, за 1941 г. естественная убыль населения в целом по республике составила 961 чел.; за 1942 г. — 8235 чел.; за 1943 г. — 9575 чел.; за 1944 г. — 103 чел. [5, л. 13].

Таблица 2. Смертность городского и сельского населения ЯАССР в 1940–1944 гг.

	1940 г.		1941 г.		1942 г.		1943 г.		1944 г.	
	Всего умерло чел.	На 1000 чел. приходится								
Всего по ЯАССР	12118	29,0	15717	37,7	18770	45,6	16040	42,0	8435	23,5
В т.ч. в городских поселениях	2957	24,1	3537	25,6	5062	34,9	4439	30,2	2365	15,5
В т.ч. в сельских поселениях	9161	31,0	12180	43,7	13708	51,4	11601	49,4	6070	29,5

1939–1940 гг. в Якутии были неурожайными, засуха также лишила колхозы и совхозы возможности по заготовке сена и обрекла на резкое сокращение поголовья скота. Для выполнения Постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О создании мясного фонда Красной Армии» в 1940–1943 гг. отмечался высокий рост обобществления скота, которое происходило за счет поголовья скота личного пользования. За годы 1940–1943 гг. сокращение поголовья скота произошло на 226,044 головы или на 28%. Резко увеличилось количество бескоровных хозяйств. На 1 января 1940 г. бескоровных хозяйств было 4,6% от общего числа, бескоровных хозяйств — 10,6%,

на 1 января 1943 г. они составили 45,2%, число бескоровных достигло 51,2%. В жизнеобеспечении колхозников в годы войны роковую роль сыграла политика Якутского обкома ВКП (б) «категорического запрета сдачи в фонд обороны общественного скота», жестко регламентировалось выполнение сдачи в фонд обороны «за счет скота личного пользования колхозников, служащих и рабочих» [6, л. 3–4]. Животноводство являлось основой экономической жизни якутов, игнорирование культурно-бытовых, исторически сложившихся особенностей быта якутского населения позднее было признано одной из причин, вызвавших голод 1940–1945 гг.

Литература:

1. Никитина, С. Е. История повседневности глубокого тыла Великой Отечественной: трудовой фронт Ленского района Якутии. // Сибирь: вклад в Победу в Великой Отечественной войне. Сборник материалов V Всероссийской научной конференции (Омск, 5–6 мая 2011 г.). Омск, 2011. С.146–151.
2. Хатылаев, М. М. Промышленное освоение Якутии: от истоков до 1946 г. Якутск, 2010.
3. Усть-Майский муниципальный архив. Ф. 22. Оп. 1. Д. 15.
4. Никитина, С. Е. Голод в Якутии в годы Великой Отечественной войны. // Великая Отечественная: значение и уроки победы. (Материалы научно-практической конференции. 18 апреля 1995 г.). Якутск, 1995. с. 104–109.
5. ФНА РС (Я). Ф. 3. Оп. 71. Д. 81.
6. ФНА РС (Я). Ф. 3. Оп. 27. Д. 129.

Кыайыны уһансыга аһамыт оҕо саас

Оросина Надежда Анатольевна

Гуманитарнай чинчийи уонна аҕыйах ахсааннаах хотугу норуоттар кыһалбаларын үөрэтэр институт
саха фольклорун секторын алын научнай үлэһитэ (Дьокуускай к.)

Оҕо саастара сэрии кэмигэр ааһан, оччотооҕу аас-туор олох кыһалбатын эттэринэн-хааннарынан билбит, улахан дьонтон хаалсыбакка, тэбис-тэнгэ үлэлээн-хамсаан, үгүс сыраларын биэрбит «сэрии кэммин оҕолоро» өрөгөйдөөх Улуу Кыайы ситиһиллиитигэр оруоллара улахан.

Кинилэртэн биирдэстэринэн үлэ, тыыл бэтэрээнэ, «1941—1945 сылларга Аҕа дойду Улуу сэриитигэр килбиэннээх үлэтин иһин», «Саха республикатын социальнай-экономическай сайдыытыгар кылаатын иһин», о.д.а. мэтээллэр, «Саха республикатын тыатын хаһаайыстыбатын ветерана» бочуоттаах знак, «Таатта улуунун Ытык аҕата» анал бэлиэ, о.д.а. наҕараадалар хаһаайыннара, Таатта улуунун бочуоттаах олохтооҕо, эһэм Жараф Агапитович Оросин буолар (рис.1).

Кини олоҕун, кыайыны уһансыга аһамыт үлэтин туһунан кылгастык билиһиннэрдэххэ маннык. Ж. А. Оросин 1931 с. Амма Маңгыраһыгар күн сириҥ көрбүтэ. Төрөппүттэрэ колхуостаах этилэр: аҕата Агапит Нилевич суол маастарынан, ийэтэ Ефросинья Власьевна дайаарканан үлэлиллэрэ. Санганы-сонуну билиэн-көрүүн баҕалаах улчаан 1939 с. Таатта Дьизэрэнгээҕин алын сүһүөх оскуолатыгар үөрэнэ кириэр. Маны ситиһилээхтик бүтэрэн, Игидэй сэттэ кылаастаах оскуолатыгар үөрэҕин салгыыр.

Сэрии саҕаламмытыгар холкуос бастыҥ, үлэни кыайар эр дьонун барыларын хомуйан фронтка илдьэ бараллар. Онон үлэһит илии тийбэттинэн, 8—9 саастаах оҕолор холкуос үгүс сыраны-сылбаны эрэйэр ыарахан үлэтигэр эриллибиттэр. Оскуола оҕолорун кыһынын сонуокка хаар типтэриитигэр, саас эрдэ бүтэй маһын бэлэмнээһинигэр, ыһыга көмөлөһүннэрэллэр, сайынын от үлэтигэр, күһүнүн бурдук астааһыныгар үлэлэтэллэр эбит. Өстөөбү өһөрөр, кыайыны уһансар баҕаттан сарсыарда халлаан сырдыаҕыттан үс туман түһүөр диэри систэрин көнөрбөккө үлэ үөһүгэр сылдыаллара. Оччолорго күннээҕи өлүү аһылыктара биир курууска суорат буолара. Хоргуйан өлбөт туһуттан холкуос бары үлэтигэр тэнгэ сылдыһан, тугу кыайалларын оноро сатыыллара.

Оччотооҕу кэм туһунан эһэм бэйэтэ маннык ахтар: «1941 с. Ытык-Күөлгэ күһүн кириэн, 5-с кылааска үөрэнэн истэхпинэ, Аҕа дойду улуу сэриитэ саҕаламмыта. 1939 сылтан саҕалаан улахан кураан сатыылаабыт сыллара этилэр, инньэ гынан от, бурдук үүммэккэ дьон-сэргэ хоргуйуута, улахан сут буолбута. Эбиитин сэрии буолбут сураҕа иһиллэн, аас-туор олох сатыылаабыта. Доруобай эр дьону сэриигэ хомуйуу саҕаламмыта. Холкуоска сылгы сүөһү маассабай охтуута элбээбитэ. От үүммэтэҕэ, сир кураантан хайыта хаппыта, аһыҥа үөн мэнээктээбитэ.

Рис. 1. Хаартыскаҕа: олоҕун тухары тыа хаһаайыстыбатын сайдыытыгар үлэлээбит Ж. А. Оросин

Алаас устун сатыы хаамтаха, этэрбэс иһэ аһыннан туолара, ону хаста да устан сүөкүүр этибит.

Аҕам 1942 с. эмискэ ыалдыан өлбүтэ. Оччолорго интэринээт диэн баара да, ыалтан биир эрэ оҕону ылар этилэр. Онно эдьийим Люба кирибитэ, миигин ылбатахтара. Күннээҕи аһылык диэн 400 грамм килиэп эрэ этэ. Инньэ гынан дьоммунаан үс киһи 400 грамм килиэпкэ хоргуйан өлүүһүбүт диэн, мин 12 саастаах оҕо үөрэхпин быраҕан дойдубар, ол аата 4 көстөөх Кулаадаҕа, таҕыстым. Ол иһэн көрдөхпүнэ, алаастарга ынахтар өлө сытар буолаллара. Ол сайын «Кыһыл Кулаада» колхуоска миигин үлэһиттэргэ суорат таһааччынан үлэҕэ ылбыттара.

«Ала Көлүйэ» диэн сайылыктан хоту Ньимиидэ үрэххэ тэнийэн үлэлиир отчуттарга оҕуһунан 60 кг кириэр мас уһаакка толору суораты сыарҕаҕа ыбылы кэлгийэн күн айы айанныырым. 1943 с. сайыныгар от, бурдук үүнэн, дьэ арыый тыын ылбыппыт. Ол да буоллар оччотооҕу былаас кытаанах хонтуруола холкуостаахтары уһаты-туора хаамтарбат этэ. Туох барыта нуорма, оннооҕор кутуйах хасааҕын сонуктан хостоон ылан хааһы онгостон сиэтэххинэ, олохтоох былаас үлэһиттэрэ дьыала онгорон, суукка биэрэн хаайыыга ыталлара.

Мин 10 сааспыттан колхуоска үлэбин саҕалаабытым. Ол да иһин буолуо, Улуу сэрии сылларыгар үтүө суобастаахтык, күүспүн харыстаммакка үлэм иһин 1947 с. Кыайыы ыһааҕар улуу баһылык Сталин мэтириэттээх мэтээли биэрбиттэрэ» [1, с. 1–2].

Салгыы Ж. А. Оросин 1950–1951 сс. Дьокуускайга коммунальнай техникум иһинэн биир сыллаах тутуу мастарын үөрөҕүн бүтэрбитэ. Икки сыл тутууга үлэлээн баран, 1952 с. суоппар үөрөҕүр кириэн, ситиһиилээхтик

бүтэрбитэ. 1954 с. суоппар идэтин баһылаан, биир сыл мясомолпромга үлэлээбитэ. Онтон Петр Алексеев аатынан колхозка тахсан эмиэ 2 сыл устата счетоводунан сылдыбыта. Салгыы оройуон киинигэр сибээс отделение тыгар почта таһааччынан кирибитэ. Холкуоска ыңгыр-быттарыгар, онно баран өр кэмгэ трактористаабыта, суоппардаабыта. Бу үлэҕэ уопсайа 30-ча сылы анаабыта. 1981 с. «Сайдыы» совхоз Туора-Күөллээҕи отделение тыгар кыладыапсыгынан ананан, 1986 с. пенсияҕа тахсыар дылы үлэлээбитэ. Пенсияҕа тахсан баран, 1991 сылга диэри Дьүлэй нэһилиэгин собуотугар «Шосси» тракторынан үтүт таспыта. Ж. А. Оросин өр сыллаах, үтүө суобастаах үлэтэ сыаналанан, үөһэ ааттаммыт мэтээллэринэн наҕараадаламмыта.

Сэбиэскэй былаас кэннэ, 1991 сылтан эһэм ынах-сылгы иититинэн дьаныһан дьарыктаммыта, Дьүлэй нэһилиэгэр бааһынай хаһаайыстыбаны бастакынан тэриммит дьонтон биирдэстэрэ буолар. Ол туоһутунан бааһынай хаһаайыстыба үлэһиттэрин бочуоттуур хас да мэтээллээх, анал наҕараадалардаах.

Ити курдук, эһэм үлэҕэ уопсайа 61 ыстаастаах, олоҕун тухары тыа хаһаайыстыбатын сайдытыгар үлэлээн кэллэ. Ж. А. Оросин олоҕун аргыһынаан, өр сылларга тыа хаһаайыстыбатын уонна аты-эргин эйгэлэригэр үлэлээн «Ийэ албан аата» I, II, III степеннээх орденнар, «Тыа хаһаайыстыбатын социалистическай күүталаһытын туйгуна», «Молодому передовику производства», «СССР потребкооперациятын туйгуна» знактар кавалердара, «Коммунистическай үлэ ударнига», о.д.а. мэтээллэр хаһаайкалара, Таатта улууһун Дьүлэй нэһилиэгин бочуоттаах олохтооҕо Мария Павловна Гуляе-

Рис. 2. Хаартыскаҕа: үлэ, тыыл ветерана Ж. А. Оросин

валыын бииргэ олоббуттара 60 сылыгар барда. Кинилэр тобус оҕону төрөтөн, барыларын атахтарыгар туоруоран, үөрэхтээх, үлэһит дьон онордулар. Маны тэнэ үгүс сиэн

тапталын билэн, сүбэлэрин холбоон, Дьүлэй нэһилиэтин биир сис ыала буолан, билигин бочуоттаах сынньаланга олоролор (рис.3).

Рис.3. Хаартыскаҕа: Ж. А. Оросин олоҕун аргыһынаан М. П. Гуляевалыын

Түмүктээн эттэххэ, билинни кэмгэ «сэрии кэмин оҕолоро» диэн ытыктанан ааттанар кырдыаҕастар ахтыылара оччотоону кэм исторической суолтатын күүһүрдэн биэрэллэрин бэлиэтиир тоҕоостоох. Онон оҕо саастарын толук ууран ыарахан үлэҕэ эриллибит, уоттаах сэрии толоонугар

барбыт аҕаларын, убайдарын холкуос, сопхуос үлэлэригэр итэҕэһэ суох дьонуннаахтык солбуйан, кыайыны уһансыга кырата суох кылааты киллэрсибит дьоммутун сиэрдээхтик сыаналыах кэриннээхпит.

Литература:

1. Олоҕун туһунан ахтыы // Ж.А. Оросин ахтыыта. Рукопись. — 2013 с. — 6 с.

Боевой путь якутян

Павлов Афанасий Афанасьевич, кандидат исторических наук,
научный сотрудник сектора истории Якутии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (г. Якутск)

70 лет тому назад закончилась самая кровопролитная война в истории человечества, Вторая мировая война. Эта война для нашей страны стала священной, решалась судьба государства быть свободной или поработенной фашизмом. Мы в войне потеряли более 27 миллионов человек. Потери, в областях, где шли бои, естественно, высоки. Например, в Ставропольском крае — 22,4% Воро-

нежской области — 28,0% Курской области — 31,0%, Чечено-Ингушкой АССР-18,0%, Краснодарском крае — 18% и т.д. В Сибири, где война не прошла — 9%.

Якутия находилась за десятки тыс. км от военного театра. Но почему потери слишком высокие. Советские историки, из-за идеологического барьера, этот вопрос не рассматривали или завуалировали.

По переписи 1939г в нашей республике проживало 413,2 тыс. человек, в том числе в сельской местности 301,6 тысяч человек. По состоянию 1.01.1946 г. стало 364,7тыс., в сельской местности — 212,7 тыс. человек. Население республики сократилась за этот период в республике на 148,4 тыс. человек, в том числе в сельской местности на 88,9 тыс.человек. Республика в целом потеряла в этой войне — 29,5% населения, т.е. больше чем в любой области. Непосредственно на войне участвовали 65,3 тыс. якутян, т.е. почти 16% мужского населения. Из них полях сражений остались, умерло в госпиталях, пропали без вести 45 тыс.человек. Историки работают над этой проблемой. Дают уточненные данные. Но все наши сведения остаются на бумаге. На площади Победы столицы людские потери составляют, по мнению работников мэрии, всего лишь 25 тыс. человек. Откуда взяли такие данные, никто не скажет. Также городские власти по неизвестной причине не указывают факты смерти от голода, болезни, хотя ученые не раз об этом писали. За годы войны детская смертность в селах выросла в 3–4 раза. Так, что при реорганизации площади Победы нужно посоветоваться с историками, надо говорить правду. Все это останется будущему поколению. Ученые историки приходят к мысли, что общие потери Якутии в войне составляют более 100 тысяч человек, в том числе из сельских мест 78 тыс. человек. Якутия является самой пострадавшей республикой в Советском Союзе в годы войны.

Когда началась война якутяне, как все советские люди, дружно встали на защиту Отечества. Военкоматы работали почти круглосуточно. Добровольцев было много. За неделю с начала войны в областной военкомат поступили 230 заявлений. Поступали заявления из северных районов. В первые месяцы поступили 430 заявлений из Жиганского, Верхоянского, Абыйского, Момского районов. Среди желающих ехать добровольцем были врач Савельев из Нюрбинского районов, студентка из пединститута В. Корнилова. Работник ОСОВИАХИМа С.И. Сюльский, чтобы встать на защиту Родину вышел из Булуна пешком в Якутск. Его просьбу удовлетворили, был направлен в действующую армию и героически сражался. Попал в плен, удалось убежать, и стал командиром партизанского отряда. За храбрость и самоотверженность в боях был награжден орденами и медалями. После войны остался жить в Украине. Из Среднеколымского района поступило 95 заявлений. 12 молодых людей из Нижней Колымы просили разрешить ехать в Якутск за свой счет. Группа из Оймякона просили разрешение ехать на лошади ближайшей железной дороги.

Воины — якутяне стояли на смерть у стен Брестской крепости, самоотверженно сражались с врагом под Смоленском, защищали Москву, Сталинград, сражались в блокадном Ленинграде, участвовали в Ржевской и Курской битвах, освобождали от фашистского порабощения Украину, Белоруссию, Прибалтийские республики, страны Европы, штурмовали Берлин. Везде и всюду они показали себя, как отметил маршал А.И. Еременко: «...

надо сказать, что они не только зоркие следопыты, сверхметкие стрелки, неутомимые лыжники, но и отличные танкисты, артиллеристы, связисты и летчики». Родина 24-м сыновьям присвоила звание Героя Советского Союза и 1-му — Героя Российской Федерации. По национальному составу 16 русских, 7 якутов, 1 украинец, 1 мордвин. Приведем несколько примеров героизма якутянами. Украинец Павел Николаенко при освобождении Крыма «честью выполнил задание командира, посмертно награжден орденом Красного Знамени». Федор Смачек, украинец, командир взвода, за умелое действие в сложной обстановке награжден медалью «За Отвагу». Василий Волынкин, призванный из Усть-Маи связист награжден орденом «Красной Звезды». Капитан Серафим Ильинский службу в армию начал с 1939 г. В 1942 г. будучи командиром пулеметного расчета, лично вынес с поля боя двух раненных воинов. Когда погиб наводчик, сам встал за пулемет и уничтожил десяток фрицев. Награжден орденом «Красной Звезды». Еврей Лев Гольдштейн в армию был призван в июне 1941 г. и назначен командиром медицинской роты. Оперировал сложные операции под проливным дождем или в каом либо заброшенном сарае. Награжден орденом «Красной Звезды» и медалью «За боевые заслуги». Уроженец села Кыллах Олекминского улуса Александр Грязнухин участвовал в боях в Курской дуге, взятии городов Амбросиевка, Красный Луч, Донбасс. Награжден орденом «Отечественной войны» I степени, медалью «За отвагу». Его земляк Алексей Грязнухин стал минометчиком, за храбрость награжден орденом «Отечественной войны I степени. Мария Захарова служила медсестрой в блокадном Ленинграде. Награждена боевыми медалями. Связистка Александра Пакина была призвана в армию с начала войны, прошла вся тяготы войны. Награждена орденом «Отечественной войны» II степени и боевыми медалями.

О героизме якутян писали центральные и армейские газеты. Наиболее отличившиеся представлялись присвоению высокого звания Героя Советского Союза, но, по разным причинам заменяли другой наградой или откладывали.

Старшина Дмитрий Алексеевич Гуляев сражался с марта 1942 г. по сентябрь 1943 г. Он стал начинателем снайперского движения в Красной Армии, обучил снайперскому мастерству 120 красноармейцев. Лично уничтожил 122 фашиста.

Звание Героя Советского Союза, хотя и представленный командованием, не получил первооткрыватель алданской слюды — флогопит Виктор Николаевич Захаров. Он был призван в армию 1943 г. С апреля участвует в боях против немецко-фашистских захватчиков в составе 135-го моторизованного штурмового инженерно-саперного краснознаменного Новгородского батальона. За проявленную храбрость при форсировании реки Свирь, награжден орденом Отечественной войны II степени. Участвовал в штурме городов Киркене, Петсамо. В наградном листке от 3 ноября 1943 г. говорится,

что ефрейтор Захаров, рискуя жизнью, под шквальным огнем противника подобрался к доту, из которого враг вел яростный пулеметный огонь. Тов. Захаров броском двух противотанковых гранат уничтожил огневую точку противника, тем самым очистил путь наших войск. За проявленную храбрость и отвагу ефрейтор Захаров был достоин награждения высшей правительственной награды — Героя Советского Союза. Однако награду заменили орденом Отечественной войны I степени.

Прославленный снайпер Иван Николаевич Кульбертинов был родом из Тээнэ Олекминского улуса, эвенк. Призван с 1942 г. и воевал с февраля 1943 г. на Северо-Западном, с апреля 1943 г. в Центральном, с сентября 1943 г. на Воронежском фронтах в составе 7-го гвардейского воздушно-десантного стрелкового Ужгородского полка, 2-й гвардейской воздушно-десантной Проскуровской дивизии. На его боевом счету 252 уничтоженных фашиста. Его немцы боялись как от огня. Предупреждали своих солдат: «Внимание, на линии огня русский снайпер Кульберт!».

Герой Советского Союза Федор Матвеевич Охлопков из Томпонского улуса, по праву считается одним из лучших снайперов Советского Союза. На его боевом счету 429 фашистов. Его девизом был: «Увиденный мною фашист — труп!». В июне 1945 г. Федор Матвеевич участвовал в Москве на параде Победы.

Уроженец Ленского улуса З.И. Саморцев за годы войны уничтожил 183 фашиста и 400 самурая. Награжден двумя орденами Отечественной войны I степени, орденом Отечественной войны II степени, орденами Красного Знамени и Красной Звезды. Участник Парада Победы.

Активный участник Великой Отечественной войны, легендарный артиллерист Гавриил Дмитриевич Протодьяконов из Чурапчинского улуса, на фронте с 1941 г. На фронте стал артиллеристом, командиром орудия в 172-м артиллерийском полку 13 гвардейской дивизии 62 армии. Защищал Сталинград, был ранен 5 раз. В одном бою лично уничтожил 7 танков, много огневых точек, автомашин с солдатами. В битве за Мамаев курган его расчет уничтожили 9 пулеметных точек, 4 блиндажа, 2 противотанковые пушки и много живой силы противника. Маршал Советского Союза В.И. Чуйков об его героизме писал: «Он один остался со своей 45-ти миллиметровой пушкой между траншеями нашими и противника, в лощинке на северном скате Мамаева кургана. Когда сломался прицел, он прицеливался через ствол орудия, быстро заряжал и стрелял в танк врага. Он так хорошо маскировался, что танкисты врага узнавали об этой пушке тогда, когда уже или горели или были подбиты». Такого примера в мировой военной практике нет. Его образ запечатлен знаменитой диораме «Сталинградская битва». Был представлен присвоению звания Героя Российской Федерации, но не прошел.

5 воинов стали полными кавалерами ордена «Славы», из них 1 якут и 1 белорус, трое русские. Более 10 тыс. человек награждены орденами и медалями СССР в том

числе 4 ордена Красной Звезды получили М.В. Лорин, И.Г. Шаманов. Три ордена Красного Знамени получили генералы Л.И. Котельников и А.И. Притузов. 18 наших воинов награждены орденом Славы II, III степени. Н.И. Корякин удостоился 4 раза медали «За отвагу».

Наши воины до конца исполняли воинский долг. Приведем два примера. О героическом поступке паренька из Верхне-Вилуйского улуса рядового Прокопия Софронова писали все центральные газеты, рассказывало Московское радио под названием «Сердце якутского Данко». В тяжелом бою под Москвой, во время рукопашного боя, Прокопий заметил, что на его командира целится фашистский солдат и не раздумывая закрыл своим телом командира и принял пулю врага на себя. На какой награде его представили, за этот героический поступок мы не имеем сведений. Другой пример. Во время защиты госпитала под Воронежем пала смертью героев двадцатилетняя якутская девушка Лидия Попова. Посмертно она была награждена орденом Отечественной войны II степени и приказом командующего армией её имя навечно оставлена в список воинской части, где она служила.

Другой пример. Подвиг славного сына народа саха сержанта Григория Михайловича, уроженца из Амгинского улуса стал известен лишь спустя 25 лет после его гибели, когда в 1968 г. во время земляных работ в г. Харьков были найдены останки безымянных воинов, заваленных землей в разбитой снарядами землянке. Поисковики установили, что в 1943 году, что враг на штурм Харькова бросил 7 танковые и 1 моторизованную дивизии. С воздуха поддерживала авиация. 12 марта 1943 г. начались уличные бои, к исходу дня советские войска удерживали юго-восточную часть города, 15 марта советские войска вышли из окружения. Горсточка храбрецов противотанковой батареи огнем нескольких 76-мм орудий удержала натиск танковой дивизии «Мертвая голова» на Змиевском шоссе, обеспечив отход наших войск из окружения. Расчет сержанта Огорокова подбил свыше 10 танков, 2 самоходных орудия «Фердинанд», 3 бронетранспортера, 8 автомашин и уничтожил 150 солдат противника. Они повторили подвиг 28 панфиловцев. Поисковики не нашли ни одного свидетеля — командира, который мог бы подтвердить их подвиг. Маршал Советского Союза И.С. Конев передал в Центральный музей Советской Армии портрет героя с надписью: «Якутский народ может гордиться своим славным сыном...», а часть, где он служил Григорий Огороков, передала в дар якутскому народу миниатюрную, действующую модель орудия.

Рабочие, колхозники, интеллигенция внесли в фонд обороны свыше 90 млн. руб. деньгами, 60 млн. руб. облигациями Госзайма, 550 кг. серебра и много золота. На народные деньги были построены танковая колонна «Советская Якутия». Охотники Якутии увеличили добычу пушнины, дали в валютный фонд страны на 78 млн. руб. высококачественной пушнины. За годы войны была создана рыбная промышленность, которая фронту сдала 2,5 млн. пудов рыбы. Отправлено фронту подарки во-

инам общим весом 33.819 пудов, 367 тыс. теплой одежды. Трудящиеся республики за заботу армии получили благодарственное письмо Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина.

Литература:

1. Антонов, Е. П., Грязнухина М. Э. «Ученые Якутии в боях за Родину» — Якутск, 2010.
2. Избеков, Д. Д. «Якутия в боях за Родину» — Якутск, 1966 г.
3. Негенбля, И. Е., Калашников А. А. «Золотые звезды Земли Олонхо» — Якутск, 2013.
4. Павлов, А. А. «Боевой и трудовой подвиг якутян в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.)» — Якутск, — 2015.
5. Петров, Д. Д. «Якутия в годы Великой Отечественной войны» — Якутск, 1979 г.
6. Петров, Д. Д. «Вклад народов Якутии в дело победы (1941–1945 гг.)» в трех книгах — Якутск, 1968 г., 1973 г., 1983.
7. Петров, П. Д. «Достояние истории» — Якутск, — 2015.
8. Петров, Ю. Д. «Нести правду о войне» — Якутск, — 2015.
9. Петрова, Р. И., Сивцева В. С., Петрова Р. И., Максимова М. Н. «Вспомним сердцем своим» — Якутск, 20015.
10. Сивцева, С. И. «Якутия в годы Великой Отечественной войны: «Социально-экономический аспект (1941–1945 гг.)»». — Якутск, 2000.
11. Степанова, Н. С., Баишева Н. Е., Ефимова В. К., Макарова Р. И. «Трудный путь к Победе» (сборник архивных документов) — Якутск, 2012.
12. Фотоальбом «Память Великой Победы. Якутия в годы Великой Отечественной войны» — Якутск, — 2015.

Обзор рукописей воспоминаний ветерана тыла А. Н. Петрова о Великой Отечественной войне

Павлова Надежда Васильевна, младший научный сотрудник сектора якутского фольклора Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (г. Якутск)

Афанасий Николаевич Петров — ветеран тыла и труда, почетный гражданин Намского улуса, мой дедушка по материнской линии. Родился в 1928 г. в Маймагинском наслеге Намского улуса. Суровые годы войны унесли жизни его родных: старшего брата и двух сестер. Так, он остался единственным выжившим ребенком у своих родителей. По воле судьбы, встретив Марию Павловну Протопопову, прожив вместе с ней более полвека, родили и вырастили восьмерых детей, тем самым продолжили свой род.

Афанасий Николаевич всю свою жизнь посвятил развитию родного села и совхоза. После выхода на пенсию, в свободное время активно писал воспоминания, которые позже он передал в музей истории государственности имени М. К. Аммосова села Хатырык Намского улуса.

Рукописи воспоминаний дедушки следует подразделить на следующие темы: о родителях, предках, о родном брате Василие Николаевиче Петрове и о его военных письмах, об истории становления сел Маймага и Хатырык в военные и послевоенные годы, о поездке в Республику Белоруссия, где захоронен его брат, о земляках и соотечественниках и т.д. Таким образом, общее количество воспоминаний дедушки составляет около 60 рукописей.

К воспоминаниям о Великой Отечественной войне относятся, во-первых, мемуары о родном брате, во-вторых, о селах Маймага и Хатырык в военные годы.

Петров Василий Николаевич, был старше от дедушки на 9 лет. Он родился в 1919 году. Дедушка о брате в воспоминаниях написал: «... *Еще юношей, как и все мальчишки, активно помогал по хозяйству: заготовить и возить сено, дрова. ... Еще когда учился в школе, ему поручали обучать неграмотных чтению (ликбезграмотность). ... По окончании 7-го класса поступил в Якутский автодорожный техникум в 1938 году. 18-летнем возрасте с 3-го курса техникума (в сентябре 1940 года) призвали в ряды РККА. Сначала он служил в Забайкалье. Когда началась Отечественная, его направили на Западный фронт. На фронт он попал в начале 1942 года, в самый тяжелый для страны момент, сначала в качестве артиллериста в 140-й отдельный минометный дивизион, в 1 батарею. Вскоре получили письма с фронта, из содержания, которых легко можно догадаться, о трудностях фронтовой жизни: «пережил много трудностей, но писать подробно не могу, вы сами должны догадаться» или «... остался жив, снова в Москве» и т.д. С фронта Василий писал письма часто, получали фото одиночных снимков, еще в одном из снимков позировали трое офицеров: старший лейтенант Бернштейн (стоял в шинели и фуражке), спереди сидел в шапке и гимнастерке лейтенант Малков, третьим был Василий*

в шинели и шапке, в форме младшего лейтенанта, трое подпоясанные, видимо, сидящий был штабист, а другие двое из вне помещения или блиндажа.) К сожалению, оригиналы снимков и часть писем не сохранились, т.к. в данное время письма с датой 1943 годом не имеются. Но интересовавшись содержанием писем, ветеран войны, Дмитрий Гаврильевич Дураев, установил, где, в каких частях воевал мой брат, в результате нами получен Знак в связи тридцатилетием присвоения Гвардейской 10–30-й Армии (1943–73) — посмертно. Таким образом, выяснилось его участие в Отечественной войне с подступов столицы родины — Москвы до места гибели — это довольно большое расстояние, на которое ушло около двух лет. ... Василий до последнего дня жизни заботился о нас: мы, как семья офицера военнослужащего, при его жизни получали аттестат, а после гибели — пособие по потере кормильца. При жизни с фронта посылал два раза денежные переводы (один перевод получили после его гибели), что очень нам помогло остаться в живых, за что я перед братом в неплатном долгу» [3].

Василий Николаевич Петров героически погиб в ноябре 1943 г. и был захоронен в братской могиле с. Великое Лиозненского района Витебской области Республики Беларусь. О месте захоронения брата дедушка узнал после долгих лет переписки. Так, в 1986 г. ему прислали долгожданный ответ от военного комиссариата Лиозненского района со следующим содержанием:

«Исп. вх. № 63

Гр-ну ПЕТРОВУ Афанасию Николаевичу

678045, с. Столбы, Намский

Район, Якутской АССР

Лиозненский районный

Военный комиссариат

18 октября 1984

№ 864

Копия: Председателю Стасевского

сельского совета

д. Стасево, Лиозненского

района, Витебской области

На Ваше письмо по уточнению места захоронения брата сообщают, что младшего лейтенанта ПЕТРОВА Василия Николаевича занесено в списки погибших и захороненных на территории нашего района.

Второму адресату: внесите в списки погибших и при очередном благоустройстве мест захоронения нанесите на обелиске братской могилы имя мл. л/та Петрова Василия Николаевича, дата гибели 14.11.1943 г. Первоначальное место захоронения д. Великое. Результат прошу сообщить заявителю и в копии райвоенкомат до 27 октября 1984 года.

ЛИОЗНЕНСКИЙ РАЙВОЕНКОМ

МАЙОР /ГОРДИН/

Исп. Хорушевский» [2].

В 2000 г. в связи с 55-летней годовщиной Победы дедушка побывал на месте братской могилы, где лежит прах единственного брата и доставил землю от родного очага, и взял оттуда тоже землю и доставил в родной алас. Тем самым исполнил давнюю мечту. А о поездке оформил специальный памятный альбом.

Также в результате плодотворной переписки дедушки с работниками музея с. Великое, для нас стало многое известно о военных действиях в Лиозненском районе. Так, например, ответственный работник Музея Великосельской базовой школы Виктор Германович Дервоед написал следующее: «... После освобождения Лиозно дивизия с боями продвигалась вперед, на Витебск, и вынуждены были остановиться лишь на рубеже Стаево-Шарики Клегцы. Противник перешел к жесткой обороне, наступательные все возможности фронта иссякли. Требовались обычные в таких случаях перегруппировки войск, подтягивание тылов, пополнение живой силы и техники. А бои предстояли тяжелые. Именно здесь начинался знаменитый «Медвежий вал», и у этого рубежа командование гитлеровское рассчитывало взять реванш за свои прежние поражения.

Главным узлом сопротивления во всей системе «Медвежьего вала» был Витебск. А на подступах к нему — несколько оборонительных обвалов, соединенных между собой отсечными позициями. Каждая высота, каждый населенный пункт были превращены в крепкий опорный пункт.

7 ноября 1943 года дивизия получила задание: нанести несколько ударов по противнику и на небольшом участке «прогрызть» передний край его обороны, отобрать у него несколько рубежей, выгодных для предстоящего наступления.

8 ноября дивизия приступила к выполнению этой задачи. В первом эшелоне наступали в полосе Клевца-Шарики 875-й полки. Их удар был для противника неожиданным. Вместе прорыва первых двух позиций из-за левого фланга 881-полка вступил в действие 879-й. Перед ним на высоте оказалась сильно укрепленная д. Бояры. Без сильной артиллерийской подготовки наступление получится не могло. А артиллерии для такой подготовки не хватало.

Командир полка принял дерзкое решение: Бояры не брать, а сместиться на юг, д. Красыни и перерезать шоссе Смоленск-Витебск. Разведка сообщила, что в Красынях гитлеровцы нашего удара не ждут, живут довольно спокойно, численность гарнизона невелика.

9 ноября, еще затемно, полк двинулся в намеченном направлении. ... Гитлеровцы не сразу заметили вторжение советского полка, в их расположении. В занятых немцами Лучиновке и Стасове, между которыми оказался 879-й полк, все было спокойно. В Лучиновке стоял небольшой гарнизон, в Стасове — посильнее, в Еремине немецкие танки без горючего, в бездействии, в Ковалево — госпиталь.

Продвигаясь, полк легко смял небольшие гарнизоны в Заболотье и других мелких населенных пунктах и занял лес близ д. Еремино и д. Ковалево. 1-й батальон капитана Морозова проявил инициативу и занял сначала Еремино, а затем и Ковалево вместе с находившимися там танками и госпиталем.

Так закончилось 9 ноября. В этот день кроме танков полк захватил несколько пушек, 8 автомашин, 2 мотоцикла, склады боеприпасов и продовольственный, 4 рации, пулеметы, автоматы, карты, документы, дающие полную картину вражеской обороны, 5 пленных. На ночь полк занял круговую оборону.

Но на этом «легкая» жизнь закончилась. Уже ночью немцы предприняли контратаку. Контратаку полк отбил.

Дивизия, используя успехи 879-го полка, все глубже вгрызалась в оборону противника. Ее командный пункт переместился в Красыни. Полк вел бои в полном окружении.

Литература:

1. Письмо ответственного работника музея Великосельской школы В. Г. Дервоеда;
2. Письмо № 864 майора военного комиссариата Лиозненского района Гордина от 18 октября 1984;
3. Рукописи воспоминаний ветерана тыла А. Н. Петрова.

Военная проза якутского писателя-фронтовика И. П. Никифорова

Самсонова Тамара Петровна, кандидат филологических наук

Старший научный сотрудник сектора литературоведения Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (г. Якутск)

Известный якутский писатель, журналист, боевой офицер, участник Великой Отечественной войны, заслуженный работник культуры ЯАССР Исая Прокопьевич Никифоров родился 1 мая 1915 г. в V-Мальжегарском наслеге Хангаласского улуса. Для мальчика, рано познавшего трудности сиротской судьбы, единственно ярким моментом жизни стал период учебы в Тойбохойском пансионате вместе с народным поэтом Якутии Л. А. Поповым и прозаиком, литературным критиком П. И. Филипповым.

В начале 30-х годов XX столетия на страницах газеты «Кыым» начинают появляться его первые заметки и фельетоны [1]. Первая повесть Исая Никифорова «Степан», вышедшая отдельной книгой в 1939 г., определила дальнейшую судьбу начинающего писателя. Автобиографическая повесть о судьбе осиротевших детей получила живой отклик у читателей и была высоко оценена литературной критикой тех лет. В том же году молодой автор стал членом Союза писателей СССР.

В 1939–1943 гг. И. П. Никифоров работал в редакции газеты «Кыым» и районной газеты «Знамя Советов», пе-

К утру 10 ноября восемь танков пришли в окруженный полк. И вовремя с рассветом гитлеровцы пошли в очередную контратаку. Это было сильнейшее наступление противника. На эсесовцев обрушились наши танки; и совместно с ободрившейся пехотой начали огнем и гусеницами истреблять их. Заметно усилили огневую мощь полку и трофейные пушки, которые воины 879-го полка ввели в дело.

Утром 12 ноября 5-й гвардейский корпус и 158-я дивизия отбросили гитлеровцев на несколько километров к Витебску. Полк избавился от окружения. Вышедшие из тяжелого многодневного боя солдаты и офицеры были рады душевной беседе с командующим генерал-лейтенантом Н. Э. Безжарным» [1].

В заключении, следует отметить о том, что рукописи воспоминаний дедушки являются ярким отражением прошлой и суровой жизни старших поколений, служа ярким примером и путеводной звездой для потомков и подрастающего поколения.

реименованной затем в «Ленские маяки». В его художественно-публицистических очерках и рассказах, написанных в начале войны, показано нерасторжимое единство фронта и тыла («Колхозтаах ыалга» («В семье колхозника», 1941) [13], «Сэриилэһии кыттыылааҕа» («Участник войны», 1942) [13], «Социалистической туту бастыгнара» («Передовики социалистического труда», 1942), «Торҕоно балыксытара» («Рыбаки из «Торгоно», 1942) [13], «Радист Федот Филиппов» (1943) и др.).

В 1943 г. Исая Никифоров был призван в действующую Армию. По окончании офицерских курсов в г. Ульяновске был направлен в 112-ю стрелковую дивизию 13-й Армии I Украинского фронта, которым командовал выдающийся советский полководец, Маршал Советского Союза Г. К. Жуков. Исая Никифоров прошел боевой путь от Украины до Германии. Встретил великую Победу в г. Бреслау. Он собственными глазами видел руины рейхстага в Берлине. Был несколько раз ранен. Демобилизовался в 1946 г. Старший лейтенант Никифоров был награжден орденом Красной Звезды и многими боевыми медалями.

И.П. Никифоров — автор более десяти сборников рассказов, повестей, пьес и очерков. В них он стремился раскрыть одну из главных тем своего творчества — человек и война, где основное внимание автора было уделено психологической перестройке человека мирного труда, его адаптации к условиям и законам войны.

В письмах с фронта [5], раскрывающих богатый внутренний мир автора, в чьей жизни неразрывны «писательство и солдатская судьба», наблюдается попытка исследования тех мотивов переживаний, напряженной внутренней борьбы в экстремальных условиях боя. В большинстве случаев выстроенная по принципу антитезы повествовательная манера его письма, противопоставление гармонии природы разрушительной силе войны заставляет поверить в достоверность событий и авторскую к ним причастность.

В форме письма с фронта были написаны очерки «Саха сириҥ суруйааччыларыгар сурук» («Обращение к писателям Якутии», 1944) [7] и «Эр санаа» («Мужество», 1944) [12], в которых оформилась основная концепция писателя — осмысление войны как огромной трагедии. По мере увиденного (о злодеяниях фашистов на оккупированной им территории) существенно менялся тон и пафос его художественных очерков. За всем этим была глубоко прочувствованная правда о войне, которую лично выстрадал сам фронтовик.

Последующие его очерки, с приближением победы, были наполнены оптимизмом, верой в свержение фашизма, надеждой на скорое возвращение домой («Самнан биэрбэт саргылаах саха уолаттара» («Несокрушимая сила воинов-якутян», 1945) [6].

Далее в военных рассказах Исаия Никифорова «Фриц куттала» («Страх фрица», 1944) [11], «Томтор — биһиэнэ!» («Пригорок — наш!», 1944) [10], «Байаан» («Баян», 1960), «Кубулҕат» («Притворство», 1960), «Уоруйах» («Воришка», 1960), «Сүүрбэ биир күн» («Двадцать один день», 1960), «Улахан суолга» («На большой дороге», 1960) [2], «Хамыйах» («Деревянная ложка»)[3] живут и действуют герои, близкие ему по духу, прошедшие дорогами его военной судьбы. Окрашенное легкой, доброй улыбкой авторское повествование придает его произведениям особую теплоту. Веселый живой диалог, шутовское словотворчество, комические сравнения и комментарии — все это создает «оживляющий» юмористический эффект («Страх фрица», «Баян», «Деревянная ложка» и др.)

Особого внимания заслуживает повесть Исаия Никифорова «Саллааттар» («Солдаты», 1951) [4], которая первоначально называлась «Өлүөнэттэн саллаат» («Солдат с берегов Лены», 1943–1946). Произведение, имеющее в основе своей факты из жизни писателя, представляет собой своеобразный рассказ об увиденном и пережитом, включающий в себя авторскую исповедь, раздумья участника войны. В повести подробно прослеживается военный путь молодого командира Киреева. Главным для офицера, от лица которого ведется пове-

ствование, становится не собственная судьба, а люди, рядом с которыми он воюет, — скромные герои, простые солдаты, что и подчеркивается названием самой повести. Именно через их судьбы постигается суровая правда о войне. Все герои повести — люди, живущие на войне и в условиях войны. Они проходят суровое испытание войной, определяющей нравственную суть человека, где особое значение приобретает процесс преодоления себя. Будь то староверы, отказывающиеся воевать или радист Семенов, не желающий восстановить связь со штабом.

В повести автор не пытается завуалировать действительность, не избегает противоречий, встречающихся в жизни армии в лице командира взвода Сурова. В поведении младшего лейтенанта высказана авторская позиция по отношению к тем, кто был ответственен за судьбы солдат. Писателем также очень точно подмечен тот факт, что человек, даже будучи обреченным войной на необходимость убивать и постоянно ощущать опасность собственной смерти, не лишается нормальной, свойственной мирному человеку способности сопереживать и сострадать друг другу. В повести убедительно показано фронтовое братство двух неразлучных друзей — Догурова и Водолазова, которые в нечеловеческих условиях сумели сохранить верность дружбе, не раз спасая друг друга от неминуемой гибели.

Таким образом, повесть И.П. Никифорова «Солдаты» — не только свидетельство очевидца, но и взгляд и оценка событий прошедшей войны глазами писателя-фронтовика. Данная повесть в связи со 100-летием со дня рождения Исаия Прокопьевича и 70-летием Победы в Великой Отечественной войне переведена на русский язык А.Е. Шапошниковой и Л.С. Борисовой.

В послевоенное время якутская проза приступила к производственной тематике. И в ней появился «новый герой», прошедший поля сражений, освободивший Европу, повидавший свет. Теперь бывший фронтовик, включившийся в мирный труд, становится главным героем в послевоенных повестях писателя. Произведения о возвращении воина к мирному труду имеют свою социальную проблематику и национальную специфику, что выражается не только в характерах героев и жизненных конфликтах, но и во всей образно-стилевой системе произведений [14, с. 218].

Вернувшиеся с войны фронтовики теперь должны были возглавить новую, трудовую битву, что нашло отражение в повести «Саллаат өрүү саллаат» («Солдат всегда солдат», 1967) [8], явившейся продолжением повести «Солдаты». Война не отучила их от крестьянских навыков. Более того, некоторые из них, переняв в дальних краях много практического и полезного, решили внедрить все это у себя.

От книги к книге взгляд писателя на действительность становился все полнее, объемнее, все явственнее приходила здравая, выношенная мудрость. На пороге писательской зрелости им была написана автобиографическая документальная повесть «Сүрэх кэпсир» («Сердце рас-

сказывает», 1970)[9], в которой дается авторское осмысление отдельных фактов, поступков, характеров. Будучи свидетелем важнейших исторических событий: гражданской войны, коллективизации, Великой Отечественной войны, писатель не мог не затронуть героические и трагические моменты своей эпохи, что и нашло отражение в данной повести. Биография писателя всегда является живым и необходимым комментарием к его произведениям.

Главной отличительной особенностью послевоенных повестей было стремление писателя создать произведения, в которых раскрывается образ воина-победителя, воина-освободителя, прогрессивность его духовных взглядов. Исая Никифоров, описывая свой боевой путь по городам Европы, запечатлел в них позитивное восприятие национальной самобытности народов других стран, их историю и культуру, сравнение климатических и бытовых условий и т.п.

Литература:

1. Габышев, Н. А. Саллаат изнин толорбута // “Хотугу сулус”. 1985. № 5. с. 110–112.
2. Национальный архив Республики Саха (Якутия) Ф.1359. Оп.3. Ед.хр. 251.
3. НА РС (Я). Ф.1348. Оп.1. Ед.хр. 287.
4. Никифоров, И. П. Икки сэхэн. Якутск, 1965. 256 с.
5. Никифоров, И. П. Письмо с фронта. Полевая почта 28202. 18.08.1944 г.
6. Никифоров, И. П. Самнан биэрбэт саргылаах саха уолаттара // Кыым. 1945. 4 сентября.
7. Никифоров, И. П. Саха сириҥ суруйааччыларыгар сурук // Кыым. 1944. 29 августа.
8. Никифоров, И. П. Суор кыланар сиһигэр. Якутск, 1970. 208 с.
9. Никифоров, И. П. Сүрэх кэпсиир. Якутск, 1974. 344 с.
10. Никифоров, И. П. Томтор биһиэнэ // Кыым. 1944. 19 декабря.
11. Никифоров, И. П. Фриц куттала // Кыым. 1944. 19 декабря.
12. Никифоров, И. П. Эр санаа // Хотугу сулус. 1944. № 3. с. 8–10.
13. Самсонова, Т. П. И. П. Никифоров айымньыларын оскуолаҕа үөрэтии. Дьокуускай, 2015. 162 с.
14. Өлүөнэттэн саллаат: Исая Прокопьевич Никифоров. Дьокуускай, 2005. 232 с.

Трасса Аляска-Сибирь. Запасной аэродром с. Тюнгюлю в памяти местного населения

Федоров Святослав Игоревич, студент
Северо-Восточный Федеральный Университет им. М. К. Аммосова (г. Якутск)

В данной работе рассматривается воздушная трасса Аляска-Сибирь, а в частности запасной аэродром в с. Тюнгюлю Мегино-Кангаласского района в памяти местного населения.

Ключевые слова: Великая Отечественная Война, воздушная трасса Аляска — Сибирь, международные отношения

Трасса «Аляска — Сибирь» (далее АЛСИБ) — воздушная трасса между Аляской (США) и СССР, организованная в 1942 г. и действующая по 1945 г., по которой перегонялись американские боевые самолёты, поставляемые США в СССР по договору ленд-лиза. Один из засе-

Таким образом, военная проза Исая Никифорова открыла не только событийную сторону войны, но и раскрыла ранее не затронутые аспекты солдатского бытия: незнакомая иноязычная среда, ностальгические мотивы, вражеский плен, его непредсказуемые последствия и многое другое (цикл рассказов, повести «Солдаты», «Солдат всегда солдат», «Сердце рассказывает»), где боевые эпизоды, составляющие своеобразное обрамление произведений, напоминают о той громадной цене, которая была заплачена за возвращение живых к мирному труду.

Художественное творчество якутского писателя-фронтовика И. П. Никифорова, касающееся темы Великой Отечественной войны, отличается, прежде всего, своей антимилитаристской направленностью, утверждением ценности человеческой жизни, стремлением воспроизвести освободительный характер войны. В нем также выражается глубинная мысль о том, что обычное, естественное выживание на войне это тоже своего рода подвиг.

кренных запасных аэродромов находился в с. Тюнгюлю, Мегино-Кангаласского района.

Трасса была изучена в целом, однако, отдельные запасные аэродромы не были подвергнуты целенаправленному изучению в связи с особой секретностью.

В своих трудах «Трасса мужества и дружбы: (воздушная трасса Аляска — Сибирь в 1942—1945 гг.)» 1992 года и «Аляска — Сибирь. Трасса мужества» 2000 года Иван Ефимович Негенбля изучал непосредственно трассу Аляска-Сибирь. Он рассматривал в своих работах перевалочные пункты, аэродромы дозаправки, пункты временных авиационных портов которые находились на территории Якутии.

Материалы и методы исследования: Летом 2014 года во время археолого-этнографической экспедиции по Якутии в Мегино-Кангаласском и Усть-Алданском районах были обнаружены сведения в музее села Тюнгюлю. Материал собран методами глубинного интервьюирования, фото фиксации, аудио и видеозаписи.

Американская часть трассы начиналась в г. Грейт-Фолсе в штате Монтана, а заканчивалась в Фэрбенксе на Аляске. Из Фэрбенкса, уже перекрашенные самолеты, направлялись через Берингов пролив в Аляску, оттуда в Магадан. Из Магадана через Верхоянский хребет, а затем через Черский хребет в с. Хандыга, из Хандыги в Тюнгюлю или Якутск. Из Якутска перелетали в Олекминск, оттуда в Киренск, затем в Ангарск и в конце в Красноярск. В Красноярске находился более вместительный аэропорт, где самолеты разбирали на части и отправляли поездом на фронт, где их в последующем собирали заново. Расстояние советской части трассы от города Фэрбенкса на Аляске до Красноярска составляло 6400 километров. Учитывая американский отрезок трассы в 3000 миль (4800 км) над Канадой, плюс еще многие тысячи километров до фронтовых аэродромов, общий путь самолетов составлял порядка 14 тысяч километров. В качестве второстепенных задач на трассе выполнялась перевозка грузов, дипломатической почты, дипломатических работников. [1, 24 с.]

За время почти трёхлетней бесперебойной работы советско-американского воздушного моста было доставлено в Красноярск 7926 боевых самолетов. По АЛСИБу перегоняли бомбардировщики Б-25 «Митчелл», средние бомбардировщики-торпедоносцы А-20 «Бостон», истребители Р-40 «Киттихаук», Р-39 «Аэрокобра» и Р-63 «Кингкобра», транспортные самолеты Си-47 и некоторые другие. 7 октября 1942 года первая партия самолетов вылетела из Фэрбанкса. Это были семь истребителей П-40, лидером группы шёл бомбардировщик Б-25 под управлением самого начальника трассы — Мазурука. [2, 116 с.]

Озеро Тюнгюлю — крупнейшая система озёр в Северной части Мегино-Кангаласского района Якутии, второе озеро по величине, после Маччия. Система озёр Тюнгюлю объединяет около 58 озёр, из которых 2 большие с шириной и длиной в несколько километров. Из 58 озёр, около 40 расположены в аласе Хотун Тюнгюлю. На одном из крупнейших озёр системы Хотун Тюнгюлю находится само село.

В музее села Тюнгюлю есть этнографический зал и зал посвященный ВОВ и, в частности АЛСИБу. В ма-

териалах музея хранятся копии двух документов. Первая копия это копия постановления № 14 суженного заседания Совета Народных Комиссаров ЯАССР от 4 ноября 1942 года «Об организации запасного аэродрома на озере Тюнгюлю Мегино-Кангаласского района». В постановлении пишется: «В целях обеспечения посадки самолетов ОКВЛ ВВС КА в то время когда Якутский аэродром закрыт из-за туманов и других причин, суженное заседание Совета Народных Комиссаров Якутской АССР постановляет:

1. Организовать временный запасной аэродром на озере Тюнгюлю Мегино-Кангаласского района, для чего поручить комиссии в составе представителей воздушной трассы и Якутского командования в срок до 6 ноября с.г. в натуре отвести площадку размером 3000х400 метров в месте удобном для посадки самолетов и меньшего сосредоточения подледного лова рыбы.

2. Обеспечение аэропорта временной рабочей силой, транспортом и иным необходимым для расчистки аэродрома и в последующем для борьбы со снежными заносами возложить персонально на председателя исполкома Мегино-Кангаласского районного совета тов. Слепцова и секретаря Мегино-Кангаласского райкома ВКП (б) тов. Семенова.

Распространить на этот аэродром постановление суженного заседания ОКВЛ ЯАССР № 12 от 8 октября 1942 г.» [3]

Вторая копия это распоряжение начальника управления воздушной трассы ВВС КА, героя Советского Союза, полковника Ильи Павловича Мазурука секретарю областного комитета ВКП (б) ЯАССР и председателю СНК ЯАССР Муратову. Данный документ было отпущен под грифом «секретно». В распоряжении пишется: «Вследствие частых и густых туманов в зимнее время аэродром города Якутска может выходить из строя. Появление тумана, как результат близости крупного населенного пункта, предусмотреть почти невозможно, а следовательно это будет грозить большими неприятностями при перегоне самолетов. Исходя из указанных сообщений, необходимо иметь запасной аэродром в районе города Якутска. Наиболее подходящим во всех отношениях местом для такого аэродрома является озеро Тюнгюлю расположенное в 50 километрах восточнее Якутска. Прошу срочно дать указания директору Тюнгюлюнской МТС тов. Король С. К.

1. Не бить проруби во льду на площади 3000х400 метров (место ему указано Подполковником Фокиным)

2. Обозначить указанную полосу вехами из веток деревьев (высота вех 2 метра, толщина не более 4 см.)

3. Изготовить по нашим чертежам гладилку и деревянный каток.

4. Выделить для обслуживания аэродрома один полностью исправный трактор ЧТЗ.

5. Обеспечить аэродром в случае необходимости (по заявке нашего председателя) рабочей силой.

6. Предусмотреть возможность временного размещения людей (20–25 человек) и одного человека постоянно

Управлению Связи дать указание об упорядочении уже имеющейся телефонной линии через село Майя и введения пароля «ВОЗДУХ» дающем право работникам трассы на внеочередной разговор из Якутска до Тюнгюлюнской МТС.» [3]

В аэродроме работали в общем 10 девушек, из них в настоящее время остались в живых три трактористки, которые непосредственно обслуживали трассу. На момент экспедиции Киренской М.Е. было 91 лет, Кононовой В.М. 90 лет и Шепаловой Е.В. 89 лет. Говорят, что местные помнят, как однажды прилетали люди в кожаных куртках и собачьих унтах, однако, в связи с незнанием языка, общение между местными жителями, работающими в аэропорту, и летчиками проходило жестами. Скорее всего, это были члены ремонтной бригады, приглашенные для проведения инструктажей и обучений советских механиков в тылу. В местной школе, которое находится недалеко от озера, было развернуто специальное помещение для летчиков, где постоянно были готовы места для отдыха. Так же, в школе дежурили кухарки, готовые в кратчайшие сроки из имеющихся продуктов приготовить горячую еду. Самолеты садились на лед, так же

всегда были наготове бочки с топливом и рабочие которые расчищали полосу. Даже сейчас, спустя более 70-ти лет, на берегу озера можно найти пустые железные топливные бочки, которые свидетельствуют об огромных работах, проведенных в те года. В темное время суток рабочие постоянно жгли сигнальные костры. По рассказам местных жителей однажды самолет совершал аварийную посадку и на лету сбрасывал ненужный балласт. Вдоль линии аварийной посадки были найдены набор ключей, бочка спирта, который при падении с высоты повредился, и кусок брезента. Примечательно, что бочка до сих пор хранится у одного из местных жителей в сарае. [3]

В связи с особенной секретностью запасного аэродрома Тюнгюлю, трактористки, работавшие в те годы, не могли пользоваться всеми субсидиями положенные ветеранам ВОВ, более того, им не дали звание ветеранов Великой Отечественной Войны. Запасной аэродром в памяти местного населения села выступает примером всеобщего героизма людей находящихся в тылу во время Второй Мировой Войны.

В сегодняшнее время, практически любой житель села в курсе про деятельность аэродрома во время войны, про людей, работавших в те годы на обслуживании аэродрома, про героев, чьи имена не будут забыты никогда.

Литература:

1. Негенбля, И. Е. Аляска — Сибирь. Трасса мужества. — Якутск: Якутский край, 2000. — 262 с.
2. Негенбля, И. Е. Трасса мужества и дружбы: (воздушная трасса Аляска — Сибирь в 1942–1945 гг.): — Якутск: Национальное книжное издательство Республики Саха (Якутия), 1992. — 219 с.
3. ПМА. Экспедиции ИФ СВФУ им. М. К. Аммосова «Центральная Якутия» Июнь-Июль 2014 г.

Производство Якутии в годы Великой Отечественной войны

Черноградская Айтилина Андреевна, студент
Северо-Восточный Федеральный Университет имени М. К. Аммосова

В период Великой Отечественной войны трудящиеся Якутии внесли большой вклад в достижение победы. Как известно, для ведения войны большое значение имеет крепкий тыл. Поэтому организация промышленности была одним из важнейших направлений деятельности Советского правительства. С первых дней войны профсоюзы включились в перестройку народного хозяйства на военный лад, оказывая всемерную помощь армии и фронту. От своевременной и умелой перестройки промышленности, увеличения выпуска оборонной продукции, зависели успехи Советской Армии, ход и исход Великой Отечественной войны. Победа стоила невероятных усилий, пота и слез. Деятельность профсоюзов целиком была подчинена единому закону военного времени: «Все для фронта, все для победы!».

Война неизмеримо повысила спрос на металлы и топливо, столь необходимые оборонной промышленности и армии. Решать проблему обеспечения фронта и тыла этими стратегическими материалами приходилось в условиях, когда страна временно утратила важнейшие торгово-металлургические базы на европейской части страны. В сложившихся чрезвычайных обстоятельствах правительство форсировало расширение существующих и строительство новых индустриальных баз в восточных и северных районах государства. Одним из таких перспективных центров являлась Якутия [2, С. 13–20].

Для Якутии была характерна рассредоточенность промышленных предприятий на огромной территории, а также наличие слаборазвитой сети путей сообщения, что в свою очередь осложняло работу промышленности. Несмотря на это в республике получили дальнейшее

развитие старые и возникли новые отрасли производства. На примере рассмотрим основные производства, такие как: Золотодобывающая промышленность, слюдяная и угольная промышленность, местная промышленность, лесная промышленность и рыбная промышленность.

Проблему обеспечения страны драгоценными металлами в республике решали тресты Джугджурзолото и Якутзолото. Трест Джугджурзолото, создан был в марте 1939 г. на базе Аллах-Юньского приискового управления. В него входили прииски Ыныкчан, Минор, Светлый, Бурхала, Баатыла, Евканджа, Юдома и Верхняя Мая. На 1 января 1941 г., по данным Петрова Д. Д., в них насчитывалось 5507 рабочих, в том числе на октябрь 1941 г. 3219 старателей и 1213 лотошников, объединенных в 514 бригад. Трест Якутзолото, расположенный на Алдане, объединял прииски Ленинский, Открытый, Тырканда, Нагорный, Учур, рудник Лебединый и Вшпойское смотрительство. В отличие от Джугджурзолото, здесь наряду со старателями работали 4 гидравлики, 5 экскаваторов, 4 электрических и 2 паровые драги и амальгационная фабрика. Число рабочих и служащих треста на 1 января 1941 г. составляло всего 9870 человек, из них: рабочих — 4625, ИТР — 560, служащих — 708, старателей — 3275 и 701 человек прочих рабочих. [1, С. 27–28]

Работа золотодобывающих трестов, в особенности Якутзолото, была осложнена многими обстоятельствами. Почти все они были связаны с войной. Необходимость ускоренного освоения производства привела к многочисленным поломкам, технологическим неувязкам. Предприятия золотодобывающей промышленности испытывали недостаток запасных частей, транспорта, топлива и электроэнергии, кадров. Несмотря на это как Джугджурзолото, так и Якутзолото внесли свой вклад в увеличение валютного фонда страны. В частности, только трест Якутзолото за 1941–1945 гг. добыл и сдал государству 15652,5 кг золота, так необходимого в это время [3, С. 19].

Обеспечение народного хозяйства топливом также являлось одной из самых трудных и важных задач военного времени. Основное количество угля добывалось в Сангарах, Зырянке, Кангалассах и в Джебарики-Хая. Угольная промышленность была основным источником снабжения топливом важнейших отраслей народного хозяйства республики. В военные годы на территории Якутии продолжались горноразведочные работы в поисках угля, в результате чего была подготовлена сырьевая база для развития угольной промышленности после войны. Всего за годы войны в республике было добыто 1195,6 тыс. тонн угля [4, С. 25–91].

В годы Великой Отечественной войны в республике стали добывать новые природные ресурсы и тем самым были созданы новые отрасли производства. Большое значение во время войны приобрела добыча слюды. К началу войны разведанные запасы месторождений слюды

в Прибайкалье были в значительной мере выработаны и к тому же в это время были выведены из строя слюдяные предприятия Карелии и Мурманской области. Эксплуатация оставшихся слюдяных месторождений Сибири не могла удовлетворить резко возросшие потребности страны в слюде, как в важном стратегическом сырье. После того как в Якутии с начала войны были найдены месторождения слюды пригодные для промышленной добычи, в республике было создано Алданское рудоуправление треста Союзслюда. Всего за 1942–1945 гг. работниками слюдяной промышленности республики было добыто 8699 т слюды-сырца, выпущено 772,5 т колотой слюды и 3431 т разобранной слюды.

Таким образом, в изучаемый период слюдяная промышленность Якутии сделала крупный шаг вперед. Рабочие и ИТР Алдана внесли ощутимый вклад в экономику страны, тем самым, восполнили острый дефицит в балансе минерального слюдяного сырья страны, который возник из-за недостаточных сырьевых запасов и производственных мощностей слюдодобывающих предприятий Восточной Сибири [4, С. 31].

Кроме добычи золота, слюды, каменного угля, началась добыча и других полезных ископаемых Якутии, таких как: горный хрусталь, олово, исландский шпат и др., которые использовались в разных отраслях промышленности. В частности, в 1941 г. в Алдан приехала из Москвы экспедиция по разведке и попутной добыче горного хрусталя. Эта экспедиция первой провела поисково-разведочные работы на пьезокварц в Алданском округе. Первый год работы экспедиции дал положительные результаты. Были найдены новые перспективные месторождения пьезокварца. Одновременно с поиском месторождений горного хрусталя экспедиция начала его добычу. Еще перед Великой Отечественной войной на территории Якутии были найдены месторождения оловянных руд, а в годы войны началась добыча олова на Бурхалинском прииске и в Эгэ-Хая. Кроме того, попутно добывали олово и золотодобывающие тресты. Так Якутия стала одним из поставщиков полезных ископаемых, которые были так необходимы стране в тяжелые военные годы. [5, С. 55].

Одной из крупных отраслей промышленности Якутии была лесная. Она являлась одной из самых трудоемких и слабо механизированных отраслей хозяйства. В республике основным лесопромышленным трестом был Якутлес. В то время он имел в своем составе два леспрохоза, три лесхоза и один лесокombинат. Трест осуществлял в основном лесохозяйственную функцию, занимался отводом лесов, эксплуатацией и деревообработкой. Кроме того, заготовкой и вывозкой леса, необходимого для собственного производства, занимались в это время практически предприятия всех наркоматов. В частности, для своих нужд заготавливали лес предприятия местной, цветной, рыбной промышленности.

В 1942 г. увеличилась потребность республики в лесе и древесине. В частности, рыбная промышленность

Якутии требовала поставки леса в районы рыбных заводов, лес требовался также и для строительных организаций, и для предприятий местной и добывающей промышленности. Таким образом, тресту Якутлес, чтобы выполнить государственную программу, необходимо было максимально мобилизовать внутренние ресурсы и улучшить организацию труда. В этих условиях, когда не хватало рабочей силы, руководство треста было вынуждено привлекать к работам на лесозаготовку и сшив — женщин и подростков. В частности, в Ленском леспрохозе в конце 1942 г. из 446 постоянных и 215 сезонных рабочих, в качестве постоянных работников трудилось 220 женщин и 55 подростков. Кроме женщин и подростков на лесозаготовки активно привлекались заключенные, но наибольшую помощь оказали колхозники. В 1942 г. ГКО СССР принял ряд мер для того, чтобы обеспечить заготовку и вывозку леса в осенне-зимний сезон 1942/43 г. Первого ноября 1942 г. было принято постановление, которым разрешалось привлекать население сельской местности на лесозаготовки в порядке мобилизации. 2—5 ноября 1942 г. прошло совместное заседание бюро обкома ВКП (б) и СНК ЯАССР, на котором в соответствии с решением ГКО СССР от 1 ноября 1942 г., было решено мобилизовать в Ленском районе 207 человек и 245 лошадей, Олекминском — 250 и 215, Орджоникидзевском 200 и 130 и по Якутскому 70 человек и 130 лошадей. Для мобилизованных установили производственное задание по заготовке, вывозке и трелевке в Ленском районе соответственно 29 тыс. куб. м, 82 тыс. куб. метров, 52 тыс. куб. м, Олекминскому 41, 45, 56, Орджоникидзевскому 24 тыс. куб. м по заготовке и 24 тыс. куб. м по вывозке, а по Якутскому району 23 тыс. куб. м по подвозке. Кроме того, было решено, что каждый пеший и конный мобилизованный рабочий за осенне-зимний сезон 1942/43 г. обязан был выполнить на заготовке не менее 100 норм, на вывозке и подвозке 90.30 Колхозники оказали ощу-

тимую помощь труженикам лесной промышленности республики.

По ряду причин, связанных, прежде всего, с войной, лесной промышленности Якутии так и не удалось увеличить заготовку и вывозку леса. В частности, в довоенном 1940 г. было заготовлено 369 тыс. куб. м леса, а в 1945 г. — 312, вывезено в 1940 г. — 356,9, а в 1945 г. только 314 тыс. куб. м.

В годы войны первостепенное значение приобрело бесперебойное снабжение фронта и тыла продовольствием. В решении данной проблемы большую роль должна была сыграть рыбная промышленность страны. В условиях, когда из строя были временно выведены Азово-Черноморский и Балтийский рыбопромысловые бассейны, резко сократился улов и заготовка рыбы, что привело к сокращению производства рыбных продуктов. Выход из сложившегося затруднительного положения был в освоении рыбных водоемов Сибири и Дальнего Востока. Таким образом, рыбная промышленность Якутии получила дальнейшее развитие в годы Великой Отечественной войны.

Добычей и переработкой рыбы и морского зверя в республике занимался Якутский государственный рыбопромышленный трест системы Нархозрыбпрома РСФСР, который был организован в 1939 г. Кроме Якутского госрыбтреста, с 1942 по 1945 гг. действовал Колымо-Индигирский госрыбтрест. За 1941—1945 гг. они добыли и сдали государству 405 тыс. ц. рыбы, что было на 286,4 тыс. ц. больше, чем рыбная промышленность республики добыла за пять довоенных лет. Кроме того, в предвоенный период республика за свои пределы рыбу не вывозила, а в годы войны было вывезено свыше 100 тыс. ц. высоко-сортной рыбы [6, С. 178—179].

Несмотря на все трудности и недостатки, работники Якутии прилагали все силы к тому, чтобы выполнить производственные цели и как можно больше заготовить и выпустить материалы так необходимых республике.

Литература:

1. Мординов А. Е. Якутия в Великой Отечественной войне Советского Союза. — Якутск: Кн. изд-во, 1944. — с. 14—26.
2. Петров Д. Д. Указ. соч.; Попов Г. В. Все для фронта, все для победы! Трудящиеся Якутской АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. — Якутск: Кн. изд-во, 1944. — с. 13—20.
3. Степанов П. Д. Идеино-политическая работа Якутской областной партийной организации в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). — Якутск: Кн. изд-во. 1982. — 120с.
4. Петров Д. Д. Якутия в годы Великой Отечественной войны. Ч. 2. Трудящиеся Якутии в тылу. — Якутск: Кн. изд-во, 1992. — 320с.
5. Промышленность Якутии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). К постановке проблемы. // Конференция научной молодежи «Эрел-95». Тезисы докладов. — Якутск, 1995, — с. 123.
6. Архив МВД РС (Я), ф. 7, оп. 1, д. 402, л. 178—179; Социалистическая Якутия, 1942. — 10 января
7. История Якутской АССР. Т. 3. — М.: «Наука», 1963. — с. 231—236.

Ветеран войны Чуркаев Прокопий Никонович

Чуркаев Евгений Евгеньевич, аспирант
сектора истории Якутии Института гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН (г. Якутск)

Мой дед воевал на Центральном (с 19.12.1942), на Юго-западном (с 24.09.1943) и Первом Белорусском (с 30.04.1944) фронтах. Родился в 1919 году в с. Куду-Бясь Олекминского р-на. После окончания семи классов поступил в Якутское педагогическое училище. В 1939 году окончил его и стал работать в Нерюктяйинской неполной школе. В Красную Армию призван 14.06.1942 г Олекминским РВК. На станции Юг Пермской области его распределили в состав девятнадцатого запасного стрелкового полка, где проходил боевую подготовку и осенью 1942 г был зачислен в 23-ю отдельную лыжную бригаду. Первое боевое крещение он получил в районе деревни Заречное:

— Бесшумно сблизившись с противником, храбрецы бросились в рукопашную схватку. Она была молчаливой, но яростной. Пока в снежных окопах сплетались в отчаянном усилении барахтающиеся тела, Прокопий Никонович подобрался к пулеметному расчету и прыгнул на первого номера. Гитлеровец оказался недюжинной силы и легко сбросил сержанта, но ему не хватало ловкости, якут ужом вывернулся из-под его руки и коротко, без замаха ударил ножом. В это время, перезаряжая автомат, вскочил второй номер... Парторг (он был парторгом роты), сделав обманное движение, бьет фашисту ногой в пах, как учили на Урале по рукопашному бою. Немец, словно спущенная камера, вдруг обмяк, хватается за низ живота и начинает складываться вдвое, подставляя под удар и шею, — написал подполковник запаса В. Сомов в своем очерке «Дорогой ты наш парторг» (сокращенный текст на якутском языке был опубликован в газете «Бэлэм буол» от 8 мая 1980 года). В результате такой неожиданной и дерзкой атаки деревня заречная была освобождена. Сержант-якутянин был представлен к награждению орденом Красной Звезды, но «Приказ в вышестоящем штабе так и не состоялся». К сожалению, бывало и такое на фронте», — читаем в продолжении очерка В. Сомова. [1, с. 192]

В мае 1943 года 23-я отдельная лыжная бригада была расформирована и вошла в состав второй воздушно-десантной дивизии. Дивизию перебросили в район г. Малоархангельска Курской дуги, где ожидалось крупное наступление немцев. 5 июля 1943 г при массивной поддержке авиации началось наступление гитлеровцев. Как пишет В. Сомов на правом фланге обороны 7-го гвардейского воздушно-десантного полка, где воевал якутянин П. Н. Чуркаев, «раздался взрыв, замолчал пулемет... Фашисты уже почти у бруствера первой траншеи... И вдруг очередь — хлесткая, длинная. Цепь атакующих дрогнула, заколебалась,... Солдаты в мундирах мышинного цвета были прижаты к земле. И как только немцы под-

нимались в атаку, старый «Максим» начинал с ними разговаривать на своем, пулеметном языке. За его щитком находился сержант Чуркаев, который вовремя заменил погибших своих товарищей». В этот день противник четыре раза поднимался в атаку, но безрезультатно. Оборонительные бои продолжались в течение недели. Враг был остановлен и обескровлен. Начались наступательные бои на Курской дуге. 19 марта 1943 года в боях у станции Поньры командир отделения сержант Чуркаев был ранен осколком снаряда. За проявленные здесь в боях мужество и героизм Чуркаев был награжден медалью «За отвагу». Он был назначен помощником командира взвода. В конце января 1944 г его направили в 562-й стрелковый полк Седлецкой Краснознаменной стрелковой дивизии 47-й армии. В том же очерке В. Сомова описан и другой подвиг П. Н. Чуркаева.

24 июня 1944 г войска 1-го Белорусского фронта перешли в наступление. 165-я Стрелковая дивизия, в рядах которой воевал якутянин в это время находилась севернее г. Ковель. Бой шел на берегу реки Турья... Справа от себя Прокопий Никонович видит большой мост, по которому на противоположный берег бегут фашисты... На этом мосту несколько человек возятся с какими-то проводами. «Взорвать хотят», догадывается он... Раздумывать было некогда. Юркнув за камень, Чуркаев прильнул к снайперской винтовке... Производит три выстрела, и три немецких сапера застыли на мосту. Четвертый бежит к ним на помощь. После очередного выстрела он падает с криком в воду. Мост остался целым. Вскоре по нему прошли советские танки. Приказом № 064/Н по войскам 47-й армии от 08.08.1944г сержант якутянин награжден орденом Красного Знамени. Командир 562 стрелкового полка подполковник Старобойтов, представляя к этой награде, писал:

— тов. Чуркаев 18 июля 1944г во время боя у села Парьдубы... вырвался вперед со словами «За Родину!», «За Сталина!», «Вперед товарищи!» Он достиг немецких траншей, воткнул красный флаг. Видя решительность, смелость, отвагу своего парторга, личный состав мгновенно ворвался впервые вторые траншеи противника, очистил их. При освобождении Парьдубы, он лично уничтожил пулеметный расчет, заставил замолчать пулемет, чем обеспечил продвижение подразделения. У высоты 210, 7 тов. Чуркаев метким выстрелом из винтовки убил командира немецкого орудия, а по его приказу взвод уничтожил оставшийся расчет. Будучи раненым, не ушел с поля боя (АМО СССР, ф.33, оп.690155, д. 982, л. 131). В августе 1944 г командование отправило П. Н. Чуркаева в Ленинградское военно-политического училище им.

Ф. Энгельса. По окончании ему было присвоено звание лейтенанта [2, с. 74].

После демобилизации из армии в 1946 г вернулся в свой район. Работал учителем, завучем, директором 1-Нерюктяйинской неполной средней школы, директором 1-Нерюктяйинского детского дома. С августа 1953 г после окончания двухгодичной Якутской об-

ластной партшколы, работал в Олекминском райкоме партии: заведующим орготделом, заведующим отделом пропаганды и агитации, секретарем райкома партии по зоне Абагинской МТС. В марте 1967 г его избрали председателем исполкома Олекминского городского Совета депутатов трудящихся. П. Н. Чуркаев трагически погиб в 1973 г.

Литература:

1. Гурьев, К.Н. Сержанты-якутяне участники Великой отечественной войны 1941–1945 гг. Якутск «Бичик», 2000-С,192
2. Они вели солдат к Победе. Якутск «Бичик» 2002-С. 74

Молодой ученый

Научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 17.1 (97.1) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.
Яхина А. С.
Ячинова С. Н.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игиснинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Голубцов М. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25